

**ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(НОВОЧЕРКАССКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)**

Научно-образовательный и прикладной журнал

Издается с 2008 г.

Периодичность серии 6 номеров в год

№5 2017 г.

Серия Социально-экономические науки

Содержание	Contents
Экономика и управление народным хозяйством	Economics and National Economy Managing
<i>Горидько Н. П., Нижегородцев Р. М.</i> Призрак рецессии в России: последствия санкций или демонетизации экономики?.....4	<i>Goridko N. P., Nizhegorodtsev R. M.</i> The Ghost of Recession in Russia: Outcome of Sanctions or Demonetization of Economy?.....4
<i>Колбачев Е. Б.</i> Научные и методологические основы проектирования организационных структур и производственных процессов на основе NBIC-конвергенции.....16	<i>Kolbachev E. B.</i> Scientific and Methodological Bases of Designing of Organizational Structures and Production Processes Based on NBIC-convergence.....16
<i>Харламов М. М., Овчинникова О. П.</i> Проектное управление в некоммерческой организации.....22	<i>Kharlamov M. M., Ovchinnikova O. P.</i> Project Management in Non-Profit Organizations.....22
<i>Вертакова Ю. В., Облаухова И. В.</i> Сравнительный анализ подходов к оценке уровня значимости рисков при реализации сделок слияния и поглощения: преимущества, недостатки и пути совершенствования.....28	<i>Vertakova Y. V., Oblaukhova I. V.</i> The Comparative Analysis of Approaches to Assessing the Significance of Risk in the Implementation of Merger and Acquisitions: Advantages, Disadvantages and Ways of Improvement.....28
<i>Самойлов А. В., Будагов А. С., Новиков А. В., Жулега И. А.</i> Модернизационные возможности и институциональные предпосылки русской экономики.....36	<i>Samoylov A. V., Budagov A. S., Novikov A. V., Zhulega I. A.</i> Modernization Opportunities and Institutional Preconditions of the Russian Economy.....36

Долматова Л. Г., Дьяченко А. В. Некоторые аспекты эффективного использования земель различных категорий на современном этапе развития агропромышленного комплекса Ростовской области.....42	Dolmatova L. G., Dyachenko A. V. Some Aspects of Efficient Use of Land of Different Categories at the Present Stage of the Development of the Agroindustrial Complex of the Rostov Region.....42
Чешев А. С., Поляков В. В. Земельные ресурсы как объект общественной, природоохранной и рекреационной деятельности.....47	Cheshev A. S., Polyakov V. V. Land Resources as an Object of Public, Environmental and Recreational Activities.....47
Алиева Н. В. Экономические основы регулирования качества природной среды на агромелиораншафтах.....52	Alieva N. V. Economic Foundations of Regulation of Quality of Environment on Agromeliorative.....52
Иванкова Т. В. Роль водных ресурсов в развитии экономики Вьетнама и сопутствующие экологические проблемы.....58	Ivankova T. V. Water Resources Role in Vietnam Economy Development and Accompanying Ecological Problems.....58
Куликов М. М., Дулин Р. А. Сущность и особенности создания и развития промышленных кластеров в России.....65	Kulikov M. M., Dulin R. A. The Essence and the Features of Creation and Development of Industrial Clusters in Russia.....65
Харченко О. А. Разработка метода формирования портфеля проектов промышленного предприятия.....72	Kharchenko O. A. Development the Method of Project Portfolio Forming of the Industrial Company.....72
Боровков А. В. Эффективность управления информацией, знаниями и интеллектуальным капиталом развивающейся производственной системы.....77	Borovkov A. V. Efficiency of Management of Information, Knowledge and Intellectual Capital Developing Production System.....77
<hr/>	
Социальная структура, социальные институты и процессы	Social Structure, Social Institutions and Processes
<hr/>	
Волков Ю. Г., Денисова Г. С., Лубский А. В. Оценка учителями эффективности формирования национально-государственной идентичности.....82	Volkov Y. G., Denisova G. S., Lubsky A. V. Evaluation of Teachers the Efficiency of Formation of National-State Identity.....82
Лысенко Я. А., Лысенко Н. В. Внедрение коммерческого	Lysenko J. A., Lysenko N. I. The Introduction of Commercial

телевещания в России: проблемы становления и перспективы развития.....	92	Broadcasting in Russia: Problems of Formation and Prospects of Development.....	92
<i>Воденко К. В., Иванченко О. С.</i> Трансформация ценностных оснований научно-инновационной деятельности и специфика профессиональной социализации молодых ученых в техническом вузе.....	96	<i>Vodenko K. V., Ivanchenko O. S.</i> Transformation of Value Foundations of Scientific-innovative Activity and Specificity of Professional Socialization of Young Scientists in the Technical University.....	96

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.43+338.23:336.74
JEL C52, E52, O52

ПРИЗРАК РЕЦЕССИИ В РОССИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ ИЛИ ДЕМОНЕТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹?

© 2017 г. Н. П. Горидько, Р. М. Нижегородцев

Институт проблем управления РАН, г. Москва

При помощи методов регрессионного моделирования обосновывается вывод о том, что неблагоприятная экономическая динамика России в последние годы вызвана не санкциями, а главным образом монетарной политикой, направленной на демонетизацию российской экономики. Приводятся и сопоставляются различные взгляды на проблему воздействия антироссийских санкций, на динамику ВВП нашей страны, делаются выводы о связи между объемом денежной массы и уровнем ВВП.

Ключевые слова: экономическая динамика; регрессионное моделирование; коэффициент монетизации; воздействие санкций; экономика России.

Methods of regression modelling permit to draw a conclusion that unfavorable recent economic dynamics in Russia has been principally evoked not by sanctions but monetary policy directed to demonetization of Russian economy. The paper provides analysis and comparison of different views on the impact of anti-Russian sanctions onto GDP dynamics in our country, displays some links between money supply and GDP volume.

Key words: economic dynamics; regression modelling; coefficient of monetization; impact of sanctions; Russian economy.

1. Постановка проблемы

Как известно, в свое время Г. В. Лейбниц мечтал о наступлении такого времени, когда для философов поиск истины сведется к чисто дедуктивным процедурам вычислительного характера, и вместо того чтобы спорить друг с другом, не достигшие согласия философы скажут: «Посчитаем».

Понятно, что для теории познания, которая представляет собой индуктивную систему, подобная редукция к вычислительным

процессам невозможна. Однако в том, что касается динамики экономических систем, современные инструменты интеллектуального анализа данных делают возможным и, более того, необходимым элементом исследования проведение расчетных процедур.

В значительной степени это относится к современной экономике России, находящейся под влиянием множества различных обстоятельств, часть которых является внутренней, внешней для ее динамических тра-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (Отделение общественных и гуманитарных наук), проект №17-02-00586а.

екторий, а другая часть создается внутри самой экономической системы. Для грамотного управления ею необходимо как минимум научиться квантифицировать воздействие этих различных обстоятельств и выявлять степень их влияния на экономическую динамику страны и отдельных ее частей.

Инструментальным аппаратом для проведения факторного анализа такого рода являются регрессионные модели, позволяющие обнаружить значимость либо незначимость отдельных факторов с точки зрения наблюдаемого результата, а для тех факторов, которые оказались значимыми, выявить степень их воздействия на итоговый результат.

Стагнационная динамика ВВП нашей страны, наблюдаемая в последние годы, обострила дискуссии о том, что является причиной такого положения дел. Ряд исследователей утверждает, что негативные изменения экономической динамики являются, в частности, следствием введения антироссийских санкций некоторыми развитыми странами, что нанесло по нашей экономике ощутимый удар. Исследователи, отстаивающие эту позицию, подробно обсуждают различные направления воздействия санкций на российскую экономику [1, 2], что, разумеется, отнюдь не доказывает значимости их влияния.

Ученые, придерживающиеся противоположной позиции, согласно которой санкции не оказывают значимого воздействия на нашу экономику, аргументируют эту точку зрения анализом трендов и справедливо отмечают, что процессы дезинвестирования, оттока инвестиций из важнейших отраслей экономики, начались еще в 2012–2013 годах, и это обстоятельство с определенным лагом оказывает депрессивное воздействие на экономическую динамику [3].

В свою очередь, обсуждая причины снижения объема инвестиций в российской экономике, некоторые исследователи указывают на недомонетизацию экономики, недостаточный объем денежной массы, вызывающий дефицит денег в обращении и оказывающий дефляционное давление на экономический рост. Проводимая Центральным банком РФ политика таргетирования инфляции, основанная на демонетизации экономики, тем самым оказывает пагубное влияние на динамику ВВП страны [4].

Для того чтобы разобраться в причинах призрака рецессии, нависшего над российской экономикой в 2015–2016 годах, нужно провести аналитические расчеты, основанные на применении аппарата регрессионного моделирования.

2. Расчеты: безлаговые модели

Исходные данные для расчетов, сформированные на основании информации, содержащейся на сайте Мирового банка [5], приведены в таблице 1, последний столбец содержит рассчитанное значение объема денежной массы.

В течение исследуемого периода коэффициент монетизации имел тенденцию к росту, но в 2016 г. он все-таки сократился. Мы считаем, что его значение недостаточно для экономического роста, тормозит создание новых предприятий, не дает возможности национальным производителям получать дополнительные ресурсы для инвестиций. Для сравнения приведем коэффициенты монетизации отдельных развитых и активно развивающихся стран, представленные на сайте Мирового банка [5]: Япония — 236,7%; Китай — 208,3%; Великобритания — 144,0%; Бразилия — 100,2%; США — 90,6% и т.д. Близкое к российскому значению коэффициента монетизации имеют Черногория, Венгрия, Оман, Ямайка, Тонга, Македония.

Построим график связи объема денежной массы и объема ВВП, см. рис. 1.

Судя по рис. 1, можно предположить существование линейной связи между показателями того же периода, что подтверждает тенденции, выявленные ранее [6, 7], и свидетельствует о том, что экономика страны недомонетизирована и дальнейшее увеличение денежной массы способно стать стимулом для экономического роста.

Линейная модель, построенная по приведенным данным, имеет вид:

$$Y_n = 1,191 + 0,488 \cdot M_n, \quad (1)$$

при этом вариация объема денежной массы более чем на 60% объясняет изменение объема ВВП, почти на 40% поведение показателя объясняется немонетарными факторами, не вошедшими в модель. Параметры функции и модель в целом значимы на уровне значимости 1% (см. таблицу 2).

Коэффициент при регрессоре означает, что увеличение объема денежной массы на 1 руб. сопровождается ростом ВВП на 0,49 руб. в среднем за рассматриваемый период времени.

Для проверки гипотезы, высказываемой отдельными учеными, предполагающими негативное влияние санкций на объем производства в России, дополним функцию (1)

фиктивной переменной D , которая будет равна нулю до 2013 г. включительно, 0,5 — в 2014 г. и 1 в 2015–2016 гг. Логика заключается в том, что антироссийские санкции, позволяющие США и странам Западной Европы уйти от выполнения своих обязательств по целому ряду торговых соглашений, действовали в 2014 году приблизительно в течение

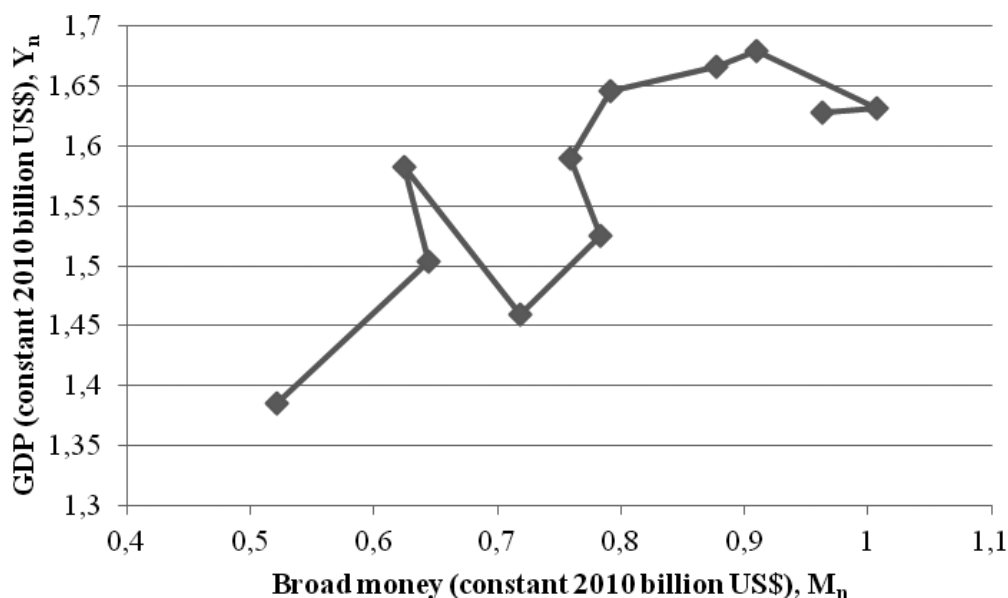

Рис. 1. Связь объема ВВП России с объемом денежной массы текущего года в 2006–2016 гг.

Таблица 1

Исходные данные и расчет объема денежной массы в России в 2006–2016 гг.

Год	ВВП в ценах 2010 г., млрд. долл. США	Коэффициент монетизации, % ВВП	Объем денежной массы в ценах 2010 г., млрд. долл. США
Year	GDP (constant 2010 billion US\$)	Broad money (% of GDP)	Broad money (constant 2010 billion US\$)
2006	1,3858	37,622	0,5214
2007	1,5041	42,8186	0,644
2008	1,583	39,433	0,6242
2009	1,4592	49,2068	0,718
2010	1,5249	51,3754	0,7834
2011	1,5899	47,7166	0,7587
2012	1,6459	48,1207	0,792
2013	1,6669	52,6196	0,8771
2014	1,6791	54,179	0,9097
2015	1,6316	61,719	1,007
2016	1,628	59,16	0,9631

Таблица 2

Эконометрические характеристики модели (1)

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,783519				
R -квадрат	0,613902				
Нормированный R -квадрат	0,571002				
Стандартная ошибка	0,061199				
Наблюдения	11				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	0,053595	0,053595	14,31012	0,00433
Остаток	9	0,033707	0,003745		
Итого	10	0,087303			
		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
Y -пересечение		1,191411	0,102439	11,63044	0,000001
M_n		0,487621	0,128902	3,782872	0,00433

Таблица 3

Эконометрические характеристики модели (2)

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,82256				
R -квадрат	0,676605				
Нормированный R -квадрат	0,595756				
Стандартная ошибка	0,059407				
Наблюдения	11				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	0,059069	0,029535	8,368765	0,010938
Остаток	8	0,028233	0,003529		
Итого	10	0,087303			
		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
Y -пересечение		1,067026	0,140935	7,571038	0,0000648
M_n		0,672476	0,194132	3,464018	0,008517
D_n		-0,08851	0,07107	-1,24544	0,24821

ние полугода, а в 2015–2016 годах постоянно. Преобразованная модель имеет вид:

$$Y_n = 1,067 + 0,672 \cdot M_n - 0,089 \cdot D_n. \quad (2)$$

Коэффициент детерминации возрос до 67%, уменьшилась стандартная ошибка аппроксимации (таблица 3), но при этом фиктивная переменная незначима на уровне значимости 10%.

Таким образом, исходя из характеристик модели (2), можно сделать вывод, что санкции существенного влияния на динамику объема ВВП не оказывают.

3. Расчеты: лаговые модели

В предположении, что объем ВВП текущего года изменяется с лагом в один год после изменения объема денежной массы, построим соответствующий график (рис. 2).

Имеет право на существование линейная функция, описывающая такую связь:

$$Y_n = 1,308 + 0,371 \cdot M_{n-1}. \quad (3)$$

Но, как видно из характеристик, приведенных в таблице 4, объясняющие характеристики такой модели гораздо ниже, нежели для модели (1), полученной для связи показателей одного и того же года. Изменение объема денежной массы прошлого года всего на 53% объясняет вариацию ВВП текущего

года. При этом модель и ее регрессор значимы на уровне значимости 5%.

Если дополнить модель (3) фиктивной переменной, описывающей влияние санкций на объем ВВП текущего года, получим функцию:

$$Y_n = 1,187 + 0,555 \cdot M_{n-1} - 0,078 \cdot D_n. \quad (4)$$

Она имеет близкий к формуле (1) коэффициент детерминации, но фиктивная переменная по-прежнему незначима, что показано в таблице 5 и свидетельствует о том, что санкции не оказывают существенного влияния на объем ВВП текущего года.

Добавление в модель (3) фиктивной переменной прошлого года приведет к получению следующей формулы:

$$Y_n = 1,170 + 0,576 \cdot M_{n-1} - 0,122 \cdot D_{n-1}. \quad (5)$$

Включение дополнительной переменной позволило повысить объясняющую способность модели, при этом сама добавленная переменная в линейной форме оказалась незначимой даже на уровне значимости 10% (см. таблицу 6).

Из рисунка 2 можно предположить, что между объемом ВВП текущего года и объемом денежной массы прошлого года существует нелинейная, предположительно, полиномиальная связь. Проверим это, построив модель квадратичного вида:

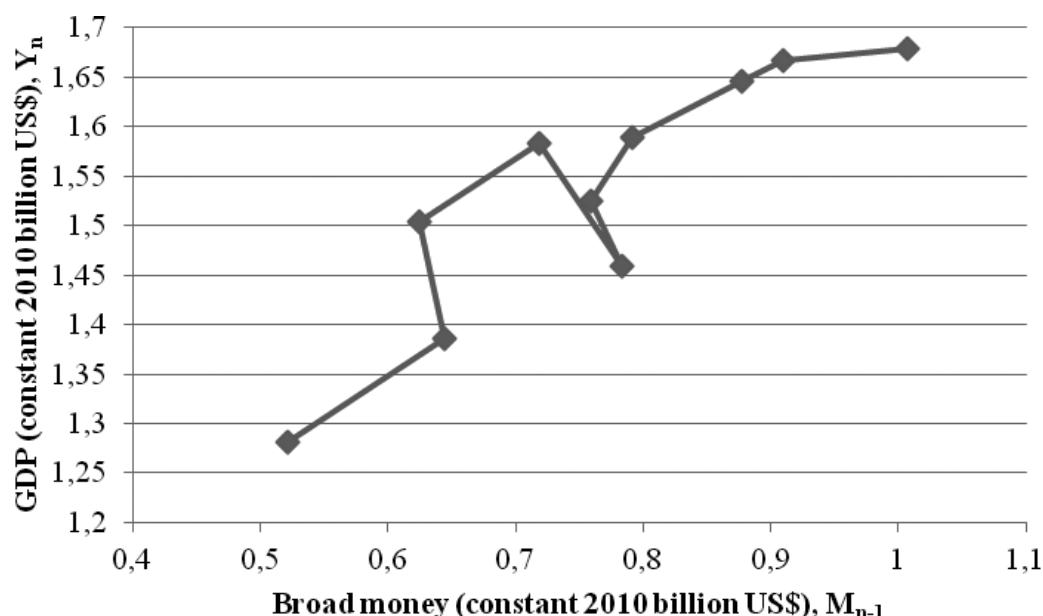

Рис. 2. Связь объемом ВВП России с объемом денежной массы с годовым временным лагом в 2006–2016 гг.

Таблица 4

Эконометрические характеристики модели (3)

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,729691				
R -квадрат	0,532449				
Нормированный R -квадрат	0,474005				
Стандартная ошибка	0,053471				
Наблюдения	10				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	0,026048	0,026048	9,110445	0,016601
Остаток	8	0,022873	0,002859		
Итого	9	0,048921			
		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
Y -пересечение		1,307955	0,095374	13,714	0,00000077
M_{n-1}		0,371038	0,122927	3,018351	0,016601

Таблица 5

Эконометрические характеристики модели (4)

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,776979				
R -квадрат	0,603697				
Нормированный R -квадрат	0,490468				
Стандартная ошибка	0,052627				
Наблюдения	10				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	0,029533	0,014767	5,331628	0,039183
Остаток	7	0,019388	0,00277		
Итого	9	0,048921			
		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
Y -пересечение		1,186806	0,143088	8,29426	0,0000723
M_{n-1}		0,555265	0,203978	2,722174	0,029672
D_n		-0,07808	0,069603	-1,12181	0,298943

Таблица 6

Эконометрические характеристики модели (5)

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,826931				
R -квадрат	0,683815				
Нормированный R -квадрат	0,593476				
Стандартная ошибка	0,047008				
Наблюдения	10				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	0,033453	0,016726	7,569453	0,017774
Остаток	7	0,015468	0,00221		
Итого	9	0,048921			
		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
Y -пересечение		1,170111	0,112695	10,38296	0,0000167
M_{n-1}		0,575582	0,155448	3,702735	0,007627
D_{n-1}		-0,12226	0,066787	-1,83059	0,10985

Таблица 7

Эконометрические характеристики модели (6)

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,773127				
R -квадрат	0,597726				
Нормированный R -квадрат	0,48279				
Стандартная ошибка	0,053022				
Наблюдения	10				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	0,029241	0,014621	5,200529	0,041288
Остаток	7	0,01968	0,002811		
Итого	9	0,048921			
		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
Y -пересечение		0,83596	0,452851	1,845995	0,107396
M_{n-1}		1,647225	1,203615	1,368565	0,213437
M_{2n-1}		-0,83471	0,783198	-1,06578	0,321899

$$Y_n = 0,836 + 1,647 \cdot M_{n-1} - 0,835 \cdot M_{n-1}^2 \quad (6)$$

Эта модель имеет более высокие объясняющие характеристики по сравнению с линейной лаговой моделью (3), при этом все коэффициенты регрессии, что показаны в таблице 7, являются незначимыми.

Добавление в модель (5) фиктивной переменной с лагом в год приводит к получению функции:

$$Y_n = 1,643 - 0,817 \cdot M_{n-1} + 1,002 \cdot M_{n-1}^2 - 0,205 \cdot D_{n-1} \quad (7)$$

Коэффициенты регрессии, за исключением свободного члена, остаются незначимыми, более того, меняются даже знаки коэффициентов регрессии. Наиболее высокое P -значение соответствует линейному члену. Исключим его из формулы (7), вследствие чего получим функцию:

$$Y_n = 1,363 + 0,418 \cdot M_{n-1}^2 - 0,159 \cdot D_{n-1} \quad (8)$$

Как видно из характеристик, приведенных в таблице 8, изменение объема денежной массы и введенные санкции с лагом в 1 год

почти на 70% объясняют вариацию ВВП. Модель (8) значима на уровне значимости 5%, параметры модели, за исключением фиктивной переменной, значимы на уровне значимости 1%, фиктивная переменная — на уровне значимости 10%.

Как следует из формулы (8), и сжатие, и расширение денежной массы может приводить к увеличению объема ВВП. Более того, данная модель позволяет утверждать, что наличие санкций все-таки влияет на объем ВВП следующего года и их продолжение вызывает снижение этого показателя в среднем на 0,159 млрд. долл. США в год в ценах 2010 года, что составляет примерно 9,8% годового ВВП России за 2016 год. С учетом незначимости дамми-переменной в предшествующих моделях такой результат следует воспринимать как сильно завышенную оценку воздействия санкций.

К тому же анализ модели (8) требует поставить под сомнение факт значимости дамми-переменной (t -статистика для нее оказывается по модулю меньше критического значения). И даже если с большой натяжкой

Таблица 8

Эконометрические характеристики модели (8)

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,836562				
R -квадрат	0,699836				
Нормированный R -квадрат	0,614075				
Стандартная ошибка	0,045801				
Наблюдения	10				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	0,034237	0,017118	8,160304	0,014817
Остаток	7	0,014684	0,002098		
Итого	9	0,048921			
		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
Y -пересечение		1,363494	0,059214	23,02674	0,0000000739
M_{2n-1}		0,417898	0,10857	3,849116	0,0063
D_{n-1}		-0,15854	0,071686	-2,21165	0,062644

признать, что эта переменная значимо влияет на динамику объясняемого показателя (ВВП), то уровень значимости объема денежной массы все же оказывается на порядок выше (он определяется сопоставлением величин p -level), а степень его воздействия на динамику ВВП, определяемая сопоставлением значений коэффициентов регрессии, многократно сильнее.

4. Обсуждение и выводы

Проведенный регрессионный анализ позволяет сделать вывод о том, что наличие антироссийских санкций, введенных западными странами, в целом не оказывает значимого воздействия на динамику ВВП страны. Негативные изменения экономической динамики гораздо сильнее связаны с демонетизацией экономики, недостаточным объемом денежной массы, вследствие чего имеющиеся в экономике резервы и живого труда, и производственных мощностей не находят применения в хозяйственных процессах.

По некоторым оценкам, уровень незадействованных производственных мощностей составляет порядка 40% всех основных фондов в стране [8]. С учетом скрытой безработицы, неизбежной в условиях дешевизны труда [9], резервы для вовлечения дополнительных трудовых ресурсов также значительны, хотя их сколько-нибудь точная оценка требует проведения отдельных расчетов. Эти факты свидетельствуют о высокой чувствительности объема ВВП к динамике количества денег в экономике, что подтверждается и проведенными в данной статье расчетами, и теорией [10, 11].

На фоне определенных успехов политики импортозамещения, наблюдаемых в отдельных отраслях (в частности, в агропромышленном комплексе), в нашей стране укрепляется убеждение в том, что наличие антироссийских санкций лишь усилило российскую экономику [12]. Взгляд экспертов, хорошо знакомых с развитием оборонной промышленности, более осторожен и не столь однозначен: «Наша зависимость от западных технологий была действительно заметной. Но российская промышленность создала некий запас материалов и комплектующих, поэтому эффект санкций не мог сказаться моментально, а вот как раз в 2017–2018 году

он может стать заметным. Однако определенную номенклатуру комплектующих двойного или коммерческого назначения худо-бедно можно заменить поставками из тех стран, которые не присоединились к антироссийским санкциям» [13].

Возможно, эффект от наличия санкций в 2017 году скажется на развитии отдельных отраслей, но динамика ВВП в целом, по прогнозам Центрального банка РФ, будет положительной — в сопоставимых ценах ожидается прирост на 1,7–2,2% по сравнению с 2016 годом [14]. В то же время трудно не отметить, что этот прирост обеспечен во многом за счет государственных инвестиций — строительство Керченского моста, прокладка газопровода «Сила Сибири», возведение и реконструкция стадионов сразу в нескольких крупных городах России накануне проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Разумеется, представляет интерес оценка воздействия санкций на динамику ВРП отдельных регионов страны. В частности, следует сказать, что целый ряд российских компаний (в том числе Сбербанк России, а также некоторые операторы мобильной связи) присоединяется к санкциям против России, отказываясь работать в Крыму. Этот факт, без сомнения, влияет на величину ВРП данного субъекта Федерации. Однако в силу незначительного вклада валового выпуска этого региона в ВВП страны неразумно ожидать, что последствия такого рода могут оказаться существенными с точки зрения динамики объема ВВП России.

Эксперты Госдепартамента США в начале текущего года провели расчеты, в которых оценили общее влияние американских санкций на российскую экономику потерей в объеме 1% ВВП [15]. Таким образом, делают вывод экономисты Госдепа, «либо санкции оказали небольшой негативный эффект на эти показатели, либо другие позитивные факторы отменили их влияние». Самым значимым «позитивным фактором» эксперты считают «ответные шаги России в области экономической политики, которые, вероятно, связаны с санкциями». Специалисты Госдепа отмечают, что более значимые факторы динамики ВВП — волатильность цен на нефть и «некоторые другие обстоятельства».

Следовательно, позиция экономистов Госдепа является более правдоподобной и взвешенной, нежели оценки некоторых других зарубежных экспертов, склонных к преувеличению воздействия антироссийских санкций на динамику нашей экономики [16]. Однако оценка специалистов Госдепа США, по сути, означает, что влияние санкций на объем ВВП России не превышает статистической погрешности измерений, что согласуется с нашим выводом о незначимости санкций с точки зрения совокупной динамики ВВП страны.

Разумеется, сделанный вывод не означает, что нужно оставить санкции без внимания и не принимать ответных мер. Принятые меры являются адекватными и соответствуют интересам развития российской экономики.

Проведенные нами расчеты позволяют однозначно утверждать, что монетарная политика, проводимая внутри страны, существенно более значима для нашей экономической динамики, нежели внешние шоки. Этот факт в известной степени усиливает ответственность правительства страны за состояние экономики и за поиск драйверов, призванных обеспечить реализацию благоприятных перспектив ее развития.

Литература

1. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. — 2014. — №12. — С. 4–36.
2. Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. — 2014. — №12. — С. 67–79.
3. Холодков В. М. О санкциях, их влиянии на Россию и нашей экономической политике: Причины экономического кризиса в России вовсе не в западных санкциях [Электронный ресурс, 10.04.2015]. — Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/11886/>.
4. Глазьев С. Ю. О таргетировании инфляции [Электронный ресурс, 11.09.2015]. — Режим доступа: <https://news-front.info/2015/09/11/o-targetirovanii-inflyacii-sergej-glazev/>.
5. Индикаторы развития / Всемирный банк [Электронный ресурс]. — Режим досту-

па: <http://data.worldbank.org/indicator>. (Дата обращения: 25.08.2017). (Англ.).

6. Нижегородцев Р. М., Горидько Н. П. Монетизация экономики как фактор роста: модели полиномиальной регрессии // Российская экономическая модель: динамика и контексты: Коллективная монография / Под общ. ред. А. И. Трубилина, В. И. Гайдука. — М: Просвещение-Юг, 2013. — С. 103–117.

7. Nizhegorodtsev R., Goridko N. The Impact of Money Supply on Economic Growth: Theory, Experience, Modelling. Handbook on the Economics, Finance and Management Outlooks. — Available at: [http://www.pakinsight.com/ebooks/11-3rdICEFMO-679-2015-\(66-72\).pdf](http://www.pakinsight.com/ebooks/11-3rdICEFMO-679-2015-(66-72).pdf). — 2015. — Vol. 3. — P. 66–72.

8. Фаляхов Р. «Призывы потерпеть больше не прокатят»: Сергей Глазьев считает, что главе государства нужна реалистичная экономическая программа [Электронный ресурс, 05.06.2017]. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/05/10708133.shtml>.

9. Нижегородцев Р. М. Современная динамика рынка труда в России и барьеры на пути инновационного развития экономики // Russian Journal of Management. — 2015. — №3. — С. 213–219.

10. Горидько Н. П. Регрессионное моделирование инфляционных процессов: монография [авт. предисл., науч. ред. Р. М. Нижегородцев]. — М.: РосНОУ, 2012. — 248 с.

11. Глазьев С. Ю., Горидько Н. П., Нижегородцев Р. М. Критика формулы Ирвинга Фишера и иллюзии современной монетарной политики // Экономика и математические методы. — 2016. — Том 52. — №4. — С. 3–23.

12. Александр Масленников: Санкции сделали нас сильнее! [Электронный ресурс, 18.08.2017]. — Режим доступа: <http://www.gosrf.ru/news/31325/>.

13. Санкции сделали российскую армию сильнее: Блог пользователя Сергей Волошин [Электронный ресурс, 12.02.2017]. — Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/90138>.

14. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов: Проект от 27.09.2017 / Банк России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2018_\(2019-2020\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2018_(2019-2020).pdf).

15. Госдеп оценил влияние санкций Вашингтона на экономику РФ [Электронный

ресурс, 13.02.2017]. — Режим доступа: http://polit.ru/news/2017/02/13/usa_sanctions/.

16. И все-таки они действуют. // Коммерсант. 2017. 22 июля [Электронный ре-

сурс]. — Режим доступа: <https://news.rambler.ru/economics/37461570-estoniya-dokazala-effektivnost-sanktsiy-protiv-rossii/>.

Поступила в редакцию

19 сентября 2017 г.

Горидько Нина Павловна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института проблем управления РАН, доцент Института космических технологий Российского университета дружбы народов. Область научных интересов: математическое моделирование и прогнозирование экономических процессов, экономическая статистика, экономическая динамика, денежно-кредитная политика, региональная экономика. Автор более 180 научных публикаций, в том числе 8 монографий и более 50 статей в ведущих рецензируемых изданиях.

Goridko Nina Pavlovna — Candidate of Economics, senior researcher in the Institute for Control Studies RAS, associated professor in the Institute for Aerospace Technologies of the RUDN University. Research interests: mathematical modeling and forecasting of economic processes, economic statistics, economic dynamics, monetary policy, regional economy. The author of over 180 scientific publications, including 8 monographs and more than 50 papers in leading peer-reviewed journals.

117997, Москва, ул. Профсоюзная, 65
65 Profsoyuznaya st., 117997, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 334-93-09; e-mail: horidko@mail.ru.

Нижегородцев Роберт Михайлович — доктор экономических наук, заведующий лабораторией Института проблем управления РАН, специалист в области информационной экономики, экономики инноваций, макроэкономики и экономической политики, институциональной экономики. Автор более 750 научных публикаций, в том числе 29 монографий и более чем 180 статей в ведущих российских журналах.

Nizhegorodtsev Robert Mikhailovich — Doctor of Economics, Laboratory chief in the Institute of Control Sciences RAS, majors in information economy, economics of innovations, macroeconomics and government policies, institutional economics. The author of more than 750 publications, including 29 monographs and more than 180 papers in top-level Russian journals.

117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 65
65 Profsoyuznaya st., 117997, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 334-93-09; e-mail: bell44@rambler.ru

УДК 316.42

НАУЧНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ NBIC-КОНВЕРГЕНЦИИ

© 2017 г. *Е. Б. Колбачев*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье рассмотрены особенности NBIC-технологий как объектов проектирования. Доказано, что при создании современных технологий и организации производственных систем необходимо использовать в качестве стимулов и критериев биологические и социальные факторы и параметры. Только в этом случае возможно создание конвергентных технологий (NBIC) и человеко-ориентированных производственных систем, способных обеспечить успешность процессов реиндустриализации и гармонию техносферы и человека.

Ключевые слова: *конвергенция; NBIC-технологии; реиндустриализация; производственные системы; инновации.*

In the article the peculiarities of the NBIC-technologies as objects of design are considered. It is proved that the creation of modern technologies and organization of production systems it is necessary to use as incentives and criteria of biological and social factors and parameters. Only in this case it is possible to create convergent technologies (NBIC) and human-oriented production systems, able to ensure the success of the process of re-industrialization and harmony of the technosphere and man.

Key words: *convergence; NBIC-technologies; reindustrialization; manufacturing system; innovation.*

1. Введение

В начале нынешнего века было открыто взаимовлияние и ускоренное развитие информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки М. Роко и У. Бейнбриджем [1, 2], которые и ввели термин «NBIC-конвергенция». Впоследствии Д. Дубровский [3] исследовал воздействие этих процессов на социосферу и предложил вести речь о NBICS-конвергенции.

Развитие NBIC-технологий важно для мировой экономики в целом: для экономик мировых лидеров и для развивающихся экономик, потому что в странах-лидерах это позволяет поддерживать конкурентоспособность корпораций и национальных экономик в целом (что особенно актуально в условиях реиндустри-

ализации) и противостоять экономической и научной экспансии Китая и других стран Юго-Восточной Азии. В развивающихся странах приоритетное развитие NBIC-технологий позволяет совершить «прорывы» в технологическом развитии на уровень 5–6 технологического уклада, минуя предшествующие.

Работы в области конвергентных наук и технологий развернуты во всех странах — экономических лидерах. В США действует NBIC-программа «Nanotechnology, Biotechnology, Information technology and Cognitive science». Известны конвергентные программы GRIN и BANG, направленные на решение социальных задач [4].

В России развитие NBIC-технологий заявлено в качестве приоритетного направле-

ния Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [5].

2. Влияние NBIC-конвергенции на производительные силы и организацию производственных систем

Развитие NBIC-технологий может качественно изменить современные производительные силы и производственные системы [6]. Этим вопросам посвящены многие исследования последних лет, в которых рассматриваются, в частности, новые природоподобные технологии [7, 8].

Развитие NBIC-технологий и производственных систем на их основе вполне соответствуют концепции реиндустриализации [9, 10, 11], в ходе которой на смену традиционным централизованным моделям бизнеса должны прийти новые структуры, основанные на горизонтальном взаимодействии между экономическими агентами.

Развитие NBIC-технологий соответствует концепции реиндустриализации (третьей или новой промышленной революции), начавшейся в развитых странах в начале XXI века. Эта концепция была разработана в трудах Дж. Рифкина [9], П. Марша [10], К. Андерсона [11].

Известный американский экономист и эколог Дж. Рифкин считает, что на смену традиционным централизованным моделям бизнеса в ближайшие полвека должны прийти новые структуры. Наследие первой и второй промышленных революций — иерархическая организация экономической и политической власти — неминуемо уступит место горизонтальному взаимодействию [9].

П. Марш в своей получившей широкую известность книге [10] рассматривает 250 лет истории промышленного производства и объясняет, почему прямо сейчас разворачивается новая промышленная революция. Он обсуждает ключевые изменения, которые происходят сегодня в промышленном производстве, включая появление новых технологий, большее внимание к нестандартным товарам, ориентированным на нетипичных клиентов, участие гораздо большего числа стран в мировом производстве и растущую важность устойчивых форм производства.

К. Андерсон утверждает в своей книге [11], вышедшей в 2012 году, что мир нахо-

дится на пороге новой промышленной революции. Она произойдет благодаря развитию Open source 3D-дизайна и 3D-принтеров. Вскоре каждый сможет создать с помощью бесплатной дизайн-программы 3D-модель нужной вещи (или скачать готовый файл) и «распечатать» ее на домашнем 3D-принтере. Таким образом, вполне по Марксу, каждый будет владеть собственными средствами производства. По мнению автора, в сочетании с инновационными интернет-технологиями это может привести нас к новому ренессансу промышленности, предоставив любому желающему возможность изобретать и производить.

3. Организация создания и освоения NBIC-технологий

В современной научной литературе большая часть публикаций по вопросам создания конвергентных технологий и их места в современной системе знаний написана представителями философских и иных гуманитарных знаний и носит совершенно неконкретный, в лучшем случае концептуальный характер [12]. Меньше всего известно исследований по вопросам организации и управления процессами NBIC-конвергенции и их экономическим аспектам [13].

Очевидно, что создание NBIC-технологий и производственных систем на их основе потребует формирования новых методов и инструментов для организации этих процессов и управления ими, которые будут учитывать сущность NBIC-конвергенции, усиливать ее возможности и минимизировать риски и угрозы. Эти риски и угрозы, описанные в различных исследованиях [14, 15, 16, 17, 18], связывают главным образом с опасностями воздействия на человека его биологического и психологического изменения.

На наш взгляд, минимизировать эти риски можно в том случае, если NBIC-технологии и производственные системы на их основе будут создаваться как человеко-ориентированные.

Можно предположить, что в современных условиях при создании на основе конвергентных технологий будет возрастать роль социальной составляющей этих процессов. Это относится и к самым ранним стадиям создания конвергентных технологий и проек-

тирования производственных систем (когда социальные параметры должны учитываться при формировании задания на проектирование), и к результатам функционирования таких производственных систем. В результате их функционирования в соответствии с идеями П. Бурдые [19] должен наращиваться человеческий и социальный капитал.

Это должно учитываться при создании соответствующих управленческих методов и инструментов.

Важность и специфика социальных и когнитивных навыков работников в условиях реиндустриализации показаны в исследованиях Д. Деминга [20], Ю. Лю и Д. Грусски [21]. Это особенно важно при создании и использовании NBIC-технологий в человеко-ориентированных производственных системах.

Для практического решения задачи наращивания человеческого капитала в человеко-ориентированных производствах в результате применения NBIC-технологий необходимо выбрать метод оценки его величины. Наши предшествующие исследования [18] показали, что в этом случае целесообразно основываться на информационной теории стоимости К. К. Вальтуха [22]. В этом случае персонал, работающий в человеко-ориентированных производствах, рассматривается как совокупность носителей тезаурусной информации, сформированной благодаря его участию в создании и использовании NBIC-технологий, а профессиональный тезаурус должен определяться с учетом иерархии квалификационной сложности g : $g \in L$, где L — совокупность экономических ресурсов, связанных с деятельностью человека в производственной системе, созданной на основе NBIC-технологий.

В соответствии с понятием квалификационной иерархии при определении единичной информации, воплощенной в работниках некоторой категории g , должна использоваться величина кумулятивной вероятности множества работников этой категории q_g^L . Численность работников групп g может быть определена на основе концепции техноценозов [23].

Для практического решения задачи наращивания социального капитала в человеко-ориентированных производствах на основе NBIC-технологий необходимо обеспечить при их создании и использовании высокий

уровень доверия между людьми, участвующими в этом, и минимизировать вероятность оппортунистического поведения. Это можно сделать руководствуясь идеями Д. Хиршлейфера [24] о необходимости использовании при оценке NBIC-технологий добротного инструментария, позволяющего квантифицировать качественные характеристики той или иной технологии и производственной системы. При этом важна комплексная оценка, позволяющая сравнивать между собой варианты NBIC-технологий с различными частными параметрами. Это может быть сделано путем отнесения анализируемой разработки к определенному технологическому укладу [25, 26].

NBIC-технология и производственная система на ее основе должны соответствовать шестому технологическому укладу (по классификации С. Глазьева [25] и К. Перес [26]), а комплекс ее параметров, необходимых для этого, может быть сформирован на основе представлений, описанных в исследовании [27]. При этом ведущим экономическим ресурсом должна служить информация, степень материализации информации должен составлять (по методике О. М. Юня [28]) 2–5, размерный масштаб формообразования должен составлять 0,1–100 нанометров, а экономическое управление процессом создания технологии должно осуществляться на основе концепции предельно эффективных технологий [29].

Очевидно, что процесс разработки NBIC-технологии будет происходить итерационно, постепенно улучшая технологические параметры. Степень приближения технологии и производственной системы к оптимальному состоянию может быть охарактеризована уровнем ее энтропии, а снижение показателя энтропии свидетельствует о совершенствовании технологии и производственной системы.

В рассматриваемом случае, на наш взгляд, наиболее плодотворно рассмотрение показателя условной энтропии, предложенной А. Реньи [30]. Сущность этого подхода заключается в следующем.

Пусть B — вариант системы, выбранный случайным образом, выбор которого осуществлен с положительной вероятностью, а ξ — случайная величина, принимающая значения x_1, x_2, \dots, x_n . Обозначим через A_k вари-

ант системы, производный от B , для которого $\xi = x_k$ ($k = 1, 2, \dots, N$). Тогда по определению условной энтропией величины ξ при условии B называется энтропия случайной величины ξ , вычисленная по распределению условных вероятностей в предположении, что вариант конструкции B создан, то есть величина

$$H_B(\xi) = \sum P(A_k|B) \log_2 \frac{1}{P(A_k|B)},$$

где $P(A_k|B)$ — условная вероятность варианта A_k при условии (исходном варианте) B .

Несмотря на важность естественнонаучных и социальных факторов при создании NBIC-технологий и организации производственных систем на их основе, решение вопросов о конфигурации производственного процесса должно основываться на построении экономически оптимальных бизнес-единиц и бизнес-процессов. При создании управленческого инструментария для этого надо стремиться к использованию естественнонаучных методов и моделей в качестве основы. В данном случае в качестве такой базы может служить разрабатываемая в работах Х.-Ю. Варнеке [31] теория «фрактальной фабрики» — производственной системы, состоящей из структурных единиц — фракталов, каждой из которых присущи самоорганизация и аналогичность. История возникновения и развития этой теории — пример успешного использования в экономике достижений естественных и технических наук. В ее основе лежат идеи Б. Мандельброта [32].

Очевидно, что создание методов управления разработкой и внедрением NBIC-технологий наиболее продуктивно при использовании определенной идеологии. Здесь представляется перспективной идеология гибкого проектного управления «Agile». Созданные в ее рамках организационно-управленческие методы и инструменты были в последние годы детально разработаны для процессов создания программного обеспечения [33].

Создание NBIC-технологий требует очень быстрого реагирования на изменения окружающей среды, принятия соответствующих решений, реализации этих решений. Этим и объясняется рост интереса к возможностям «Agile», обеспечивающим максимальную гибкость управления благодаря

следованию таким принципам, как «Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов»; «Сотрудничество с клиентами важнее согласования условий контракта»; «Готовность вносить изменения важнее следования первоначальному плану» и др.

Такие входящие в «Agile» методы организации работ, как RAD (метод быстрой разработки), DSDM (метод разработки динамических систем), Crystal Clear (метод экстремального программирования) и др. [34] позволяют сократить время создания и освоения новых технологий.

4. Заключение

При создании современных технологий и организации производственных систем необходимо использовать в качестве стимулов и критериев биологические и социальные факторы и параметры. Только в этом случае возможно создание конвергентных технологий (NBIC) и человеко-ориентированных производственных систем, способных обеспечить успешность процессов реиндустриализации и гармонию техносферы и человека.

Современные особенности создания конвергентных технологий и проектирования человеко-ориентированных производственных систем связаны с процессами реиндустриализации, происходящими в современном мире. При этом влияние реиндустриализации на развитие конвергентных технологий различно в условиях различных социально-экономических систем.

Это следует из результатов анализа процессов создания конвергентных технологий, их возможностей и угроз, связанных с их распространением. Анализ показал, что развитие возможности и минимизировать угрозы можно путем воплощения NBIC-технологий в человеко-ориентированных производственных системах. Создание таких производственных систем в современных условиях предполагает учет как биологических, так и социальных факторов взаимодействия человека и техносферы, ведущих к наращиванию человеческого и социального капитала.

Выполненный анализ форм участия человека в создании новых технологий и производственных систем показал, что эффективность этих процессов существенно повышается при гармоничном сочетании креативной

деятельности человека и методов, позволяющих объективно оценивать принимаемые человеком технико-экономические решения и на этой основе организовывать соответствующие производственные системы.

Литература

1. *Roco M.C.* Converging Science and Technology at the Nanoscale: Opportunities for Education and Training // *Nature Biotech.* — 2002. — V. 21. — P. 1247–1249.
2. *Roco M., Bainbridge W.* Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science / *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science.* — Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2003.
3. *Dubrovski D.I.* Subjective Reality and the Brain: An Essay on a Theoretical Solution to the Problem / *Herald of the Russian Acad. of Sci.* — 2013. — №1. — P. 59–69.
4. Mapping the Global Future. Report of the National Intelligence Council's 2020 Project. — Pittsburgh: GPO, 2004.
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
6. *Freitas R.* Economic Impact of the Personal Nanofactory. Nanotechnology Perceptions // *A Rev. of Ultraprecision Engineer. and Nanotech.* — 2006. — V. 2. — P. 111–126.
7. *Baez J.* Subcellular Life Forms // [Electronic resource] — Available at <http://math.ucr.edu/home/baez/subcellular.html>. — 2005.
8. Lifeboat Foundation. NanoShield // [Electronic resource] — Available at <http://lifeboat.com/ex/nano.shield>. — 2007.
9. *Rifkin J.* The Third Industrial Revolution: How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World. — London: Palgrave Macmillan, 2011.
10. *Marsh P.* The New Industrial Revolution: Consumers, Globalization and the End of Mass Production. — New Haven: Yale University Press, 2013.
11. *Anderson C.* Makers: The New Industrial Revolution. — New York: Random House, 2012.
12. *Алексеева И. Ю., Аршинов В. И., Чеклюцов В. В.* «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // *Вопросы философии.* — 2013. — №3. — С. 12–21.
13. *Руденский О. В., Рыбак О. П.* Инновационная цивилизация XXI века: конвергенция и синергия NBIC-технологий. Тенденции и прогнозы 2015–2030. — М.: ЦИСН, 2010. — 88 с.
14. *Sundmaeker H., Guillemin P., Friess P., Woelffle S.* Vision and Challenges for Realising the Internet of Things. — Brussels: European Commission, 2010.
15. *Hirooka M.* Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. — Northampton: Edward Elgar, 2006.
16. *Schmidt J.C.* NBIC-Interdisciplinary? A Framework for a Critical Reflection on Inter and Transdisciplinary of NBIC-scenario // *Georgia Inst. of Technol. Work.* — 2007. — №26.
17. *Nordmann A.* Converging Technologies — Shaping the Future of European Societies. — Brussels: European Commission, 2004.
18. *Kolbachev E.* Human-Oriented Manufacturing and Reindustrialization Processes in the Different Socio-Economic Systems. // *Report at the 24th Intern. Conf. ICPR-2017. Poznan, 2017.*
19. *Bourdieu P.* The Forms of Capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education.* — New York: Greenwood, 1986.
20. *Deming D.* The Growing Importance of Social Skills in the Labor Market // *NBER Working Paper, 2015.*
21. *Liu Y., Grusky D.* The Payoff to Skill in the Third Industrial Revolution // *American J. Sociol.* — 2013. — V. 118. — P. 1330.
22. *Вальтух К. К.* Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. — М.: Янус-К, 2001. — 869 с.
23. *Кудрин Б. И.* Введение в технетику. — Томск: Изд-во ТГУ, 1991. — 524 с.
24. *Hirshleifer J.* Where we are in the Theory of Information? // *Amer. Econ. Rev.* 1973. — V. 63. — P. 31–39.
25. *Глазьев С.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: Владар, 1993. — 246 с.
26. *Perez C.* Technological Revolutions and Financial Capital. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.

27. Колбачев Е. Б., Переяслова И. Г. Методы экономической динамики и технологические уклады в управлении инновациями. / В кн.: Управление инновациями — 2010. Материалы международной научно-практической конференции 15–17 ноября 2010 г. под ред. Р. М. Нижегородцева. — Новочеркасск, 2010. — С. 94–97.

28. Юнь О. М. Производство и логика: Информационные основы развития. — М.: Новый век, 2001. — 210 с.

29. Аверх Г. Л., Цыркин Е. Б., Щукин Е. П. Экономика на уровне молекул. — М.: Химия, 1986. — 144 с.

30. Renyi A. Dialogues on Mathematics. — New York: Holden-Day, 1967.

31. Warnecke H.-J. Revolution der Unternehmenskultur: Das Fraktale Unternehmen. — Berlin: Springer-Verlag, 1993.

32. Mandelbrot B. Die fraktale Geometrie der Natur. — Basel-Boston: Birkhauser, 1987.

33. Highsmith J. A. Agile Software Development Ecosystems. — Indianapolis: Addison-Wesley Professional, 2002.

34. Шнеп В. Л. Гибкое производство / [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ria-stk.ru/mmq/adetail.php?ID=44072>.

Поступила в редакцию

20 сентября 2017 г.

Колбачев Евгений Борисович — доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, декан факультета инноватики и организации производства, заведующий кафедрой «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ).

Kolbachev Evgueniy Borisovich — Doctor of Economics, Candidate of Engineering, Professor, dean of faculty of Innovations and Production Management, head of «Production Management and Management of the Innovations» department of the South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-66, +7 (8635) 25-51-54
E-mail: kolbachev@yandex.ru

УДК 338.24

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ© 2017 г. *М. М. Харламов**, *О. П. Овчинникова*****НИИ «Центр подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина»****Воронежский государственный университет*

В статье рассмотрены основные аспекты применения методов проектного управления в бюджетных организациях. Проанализированы перспективы их внедрения, решаемые при этом задачи. Доказано, что проектный подход позволяет обеспечить «прозрачное» целевое финансирование и оптимизировать использование человеческих и материальных ресурсов при выполнении государственного задания.

Ключевые слова: некоммерческие организации; бюджетные организации; проектное управление; государственное задание; бюджетная система.

In the article the main aspects of the application of project management methods in the budgetary organizations are considered. The prospects of their implementation, tasks to be solved at the same time, were analyzed. It is proved that the project approach allows to provide a «transparent» target financing and optimizing the use of human and material resources in carrying out public tasks.

Key words: non-profit organizations; budgetary organizations; project management; government work; budget system.

В современных условиях каждая организация вне зависимости от организационно-правовой формы функционирует в условиях свободного рынка, ситуация на котором характеризуется некоторой степенью неопределенности. Каждый агент рынка для формирования и поддержания вектора собственного развития и принятия обоснованных управленческих решений должен понимать свое экономическое положение как в конкретный момент времени, так и в перспективе.

Выработка таких управленческих решений всегда осуществляется в проблемной среде на многокритериальной основе. В данном случае наиболее эффективным управленческим механизмом является проектное управление. Отметим, что в коммерческих организациях проектное управление осуществляется на регулярной основе, даже зачастую без существования проекта в формализованном виде (особенно — в условиях деятельности малых предприятий и индивидуальных предпринимателей). Для крупных бюджетных ор-

ганизаций проектное управление — относительно новый метод менеджерской деятельности, поэтому он требует исследования места, возможностей и перспектив применения в условиях таких организаций.

В соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) «О некоммерческих организациях» некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками (ст. 2).

Вместе с тем бюджетная реформа предоставила бюджетным организациям определенную долю самостоятельности в финансово-хозяйственной деятельности, в том числе путем предоставления платных услуг, которые являются внебюджетными доходами организации и могут быть использованы непосредственно по усмотрению самой организации. Кроме того, в последние годы происходит формирование базы для реализации

концепции сервисного государства, а значит, перед бюджетными организациями встает принципиально новая задача — четкая ориентация на запросы потребителя бюджетных услуг. Следовательно, эти организации также должны адаптироваться к таким условиям.

Бюджетные организации должны быть ориентированы на потребности потенциальных клиентов и иметь тщательно разработанную стратегию своего развития. Имеется необходимость формулирования стратегических ориентиров в деятельности бюджетных организаций, в составлении планов и программ развития. Отметим, что зачастую разрабатываемые бюджетными организациями программы развития представляют собой простое описание тактических действий, составленное без учета требований реальной экономической ситуации и перспектив развития рынка.

В тех сегментах рынка, где бюджетные организации имели лидирующие позиции, но своевременно не нашли возможность развития в соответствии с требованиями потребителей, возникают коммерческие предприятия-конкуренты, предлагающие клиентам более качественные или более востребованные услуги.

Таким образом, ключевым в данном вопросе является термин «развитие», под которым мы понимаем долгосрочную программу расширения возможностей организации решать различные проблемы и способностей к обновлению путем повышения эффективности управления своей организационной культурой. Развитие организации — поступательный процесс, направленный на изменение формы и содержания объекта управления с целью адаптации его деятельности к изменяющимся условиям в ближайшей и долгосрочной перспективе. Масштаб этих изменений зависит от горизонта прогнозирования.

Успешность изменений, по мнению В. Н. Фунтова [1], обусловлена выполнением следующих условий:

- 1) четкое представление конечного результата (цель);
- 2) понимание необходимости и безотлагательности изменений (мотив);
- 3) наличие определенных навыков или возможность обучения (компетенции);
- 4) план достижения целей и контроль за его выполнением (план).

В последние годы вопрос о стратегии развития бюджетных организаций рассматривается в связи с результативностью бюджетных расходов. В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет развитие бюджетных организаций и инструментарий его реализации, направленный на конечный, измеримый результат.

Бюджетные организации в процессе своего развития накапливают знания о современных тенденциях технологического развития, тенденций развития деловых циклов и другие знания, которые могут быть использованы ими при формировании стратегии развития. Однако они подвержены прямому воздействию учредителя. «Зарегулированность» процессов взаимодействия с учредителем и недостаточная организационная гибкость очень часто не позволяют бюджетным организациям воспользоваться накопленными знаниями в полной мере, использовать технологические изменения для достижения лучшего эффекта в своей деятельности и развитии.

Клиентоориентированность бюджетных организаций требует упрощения процедуры получения бюджетной услуги (в том числе из-за позиции учредителя, четко регламентирующего временной промежуток обслуживания клиентов). От бюджетных организаций требуется освоение новых технологий и подходов к организации деятельности. Требование учредителя о необходимости увеличения внебюджетных доходов приводит к тому, что перед бюджетной организацией остро встает вопрос применения новых форм предоставления услуг. Разработка любой новой услуги и технологии представляет собой проект, требующий соответствующих управленческих действий, обеспечивающих ее реализацию.

Проектное управление — достаточно новое понятие для бюджетных организаций, опыт проектного управления в бюджетной сфере крайне невелик.

Однако государство все больше внимания уделяет управлению проектами, что связано с необходимостью реализации крупномасштабных государственных проектов (примером может служить подготовка к чемпионату Мира по футболу в 2018 году).

В последние годы в России введены новые государственные стандарты, регламентирующие сферу проектного управления. К со-

жалению, в основном из них — ГОСТ Р ИСО 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту» [2] — нет четкого определения понятий «проект» и «проектный менеджмент», но приводится следующее пояснение: «Проект состоит из уникального набора процессов... Несмотря на возможное сходство, каждый проект уникален».

Выделим основные признаки, характеризующие проект:

- 1) для каждого проекта характерны свои конкретно определенные, измеримые цели, определяющие специфику работ по проекту;
- 2) координация работ по проекту из единого центра управления проектом;
- 3) направленность на достижение заранее заданного, измеримого результата;
- 4) проект характеризуется конкретной датой начала проекта и предполагаемой датой его окончания, т.е. имеет ограниченный временной ресурс;
- 5) ограниченность финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов.

Проектный подход принципиально меняет методологию управления в организации. Большинство исследователей, работающих в этой области, рассматривают проектный подход применительно к условиям коммерческой организации (таблица 1).

В указанных источниках общим является основа подхода — система проектов, направленных на развитие предприятия. Однако различия между ними существенны. Например, Э.В. Строилова рассматривает проектный подход как методологию, в то же время

С.Б. Фисенко ведет речь об управлении проектами как об управленческой методике.

На наш взгляд, проектный подход следует рассматривать как непрерывный процесс организации работы предприятия и решения проблем развития путем реализации проектов и выстраивания системы их взаимосвязи.

Рассмотрев взгляды различных авторов на понятие «проектное управление» (таблица 2), отметим, что большинство из них проектный подход рассматривают как инструмент реализации проектного управления. Ю.О. Бакланова [10] применяет также термин «проектные технологии».

Таким образом, управление проектом в организации состоит из определения целей проекта, формирования структуры, планирования и организации работ, контроля действий исполнителей.

Отметим, что все рассмотренные определения, содержащиеся в научной литературе, характеризуют исключительно коммерческие организации.

Для настоящего исследования наибольший интерес представляет проектный подход к управлению деятельностью бюджетной организации, под которым следует понимать рассмотрение деятельности организации как совокупности выполняемых проектов. Под каждый проект выделяются определенные виды ресурсов, у каждого проекта имеется руководитель и команда проекта. При этом необходимо иметь в виду, что деятельность бюджетной организации осуществляется в жестком соответствии с иерархией ее ор-

Таблица 1

Понимание термина «проектный подход к управлению»

Автор	Сущность понятия
Жукова Т. Н. [3]	Подход к управлению, предполагающий образование проектов как способ решения наиболее значимых для предприятия задач
Строилова Э. В. [4]	Методология деятельности, в основе которой лежит создание или преобразование объекта, обладающего новыми, уникальными свойствами
Фисенко С. Б. [5]	Формальная управленческая методика, в формате которой различные проекты планируются и исполняются как повторяемый, последовательный и измеримый процесс
Анцев А. В. [6]	Систематическое определение и менеджмент проектов, применяемых предприятием, и взаимодействие этих проектов

ганизационной структуры, регламентированной определенными рутинными. Причем, выходя за рамки деятельности своего подразделения углублять понимание сущности своей деятельности и ее места в функционировании организации в целом сотрудники, как правило, не стремятся.

Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в качестве задачи социально-экономического развития выделяет комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определенный временной промежуток и реализация которых обеспечивает достижение заданных целей социально-экономического развития страны. Заметим, что в данном случае речь идет именно о проектном подходе в рамках реализации приоритетных задач социально-экономического развития.

Данное утверждение подтверждают слова Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева на заседании президиума Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам: «Задачи социально-экономического развития будут решаться с помощью внедрения проектного подхода с использованием проектного менеджмента, который достаточно энергично применяется в различных направлениях. Сейчас мы хотим

использовать проектный метод для достижения важнейших показателей для жизни страны, людей, для решения задач как в социальной среде, так и в области экономики» [11].

Таким образом, внедрение проектного управления в бюджетной сфере является необходимым условием для реализации масштабных планов социально-экономического развития страны в условиях внешних ограничений.

При организации проектного управления в бюджетном учреждении требуется детальный анализ сути и формата основных управленческих документов: ведомственного перечня услуг, государственного задания, плана финансово-хозяйственной деятельности и др.

Порядок формирования государственного задания и плана финансово-хозяйственной деятельности, определяемый Постановлением Правительства РФ №640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» [12] (вместе с Положением о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания), не про-

Таблица 2

Понимание термина «проектное управление»

Автор	Сущность понятия
Компанейцева Г. А. [7]	Проектное управление — специфическая управленческая деятельность, один из видов управления
Юрьева Т. В. [8]	Специфическая управленческая деятельность, ориентированная на выполнение запланированных результатов при определенных ресурсных параметрах
Мазур И. И., Шапир В. Д. и др. [9]	Вид управленческой деятельности, организационный метод, управляющий производством, построенный на системе управления проектами
Бакланова Ю. О. [10]	Управление, основанное на проектных технологиях, тесно связанное со стратегическим видением организации, предприятия, отрасли, региона, осуществляемое посредством выполнения комплекса отобранных проектов с учетом их взаимозависимости, взаимодополняемости, синергичности

тиворечит принципам управления проектами. Отдельные виды работ/услуг, включаемые в государственное задание, могут являться проектами по сути управления, а также могут включать в себя самостоятельные проекты, содержание и порядок выполнения которых определяется планами и программами более низкого уровня.

Например, управленческая деятельность по выполнению вида работы государственного задания НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина «Подготовка экипажа» может включать управление ежегодно повторяющимся процессом подготовки космонавта и управление проектом «подготовка участника космического полета» (УКП). При этом подготовка УКП содержит все признаки проекта, начиная от четко сформулированных целей и заканчивая конкретными сроками ее выполнения. В этом случае использование проектного подхода позволит реализовать все потребности клиента за минимальное время при оптимизации используемых ресурсов. По мере развития проектного управления в учреждении при формировании признаков самостоятельного проекта в подготовке каждого экипажа (сроки подготовки, задачи экспедиции, индивидуальная программа подготовки и т.д.) позволяет сформировать государственное задание в виде набора проектов с их целевым финансированием.

Данный подход позволяет обеспечить «прозрачное» целевое финансирование и оптимизировать использование человеческих и материальных ресурсов.

Литература

1. Фунтов В.Н. Управление проектами развития предприятий: теоретические и методологические аспекты / Дисс. на соиск. уч. ст. д-ра экон. наук. — М.: СПб, 2010. — С. 45.

2. ГОСТ Р ИСО 21500-2014 Руководство по проектному менеджменту [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://openplanning.ru/documents/GOST-R-ISO-21500-2014.pdf>.

3. Жукова Т.Н. Проектное управление (методологический аспект): Монография. — СПб.: СПбГИЭУ, 2011. — 170 с.

4. Строилова Э.В. Проектный менеджмент и реинжиниринг // Фундаментальные исследования. — 2013. — №4–5. — С. 1206–1210.

5. Фисенко С.Б. Внедрение механизма проектного управления на предприятиях лесной промышленности // ТДР. — 2013. — №4. — С. 222–224.

6. Анцев А.В. Техническая эксплуатация технологического оборудования на основе проектного подхода // Известия ТулГУ. Технические науки. — 2011. — №3. — С. 331–338.

7. Компанейцева Г.А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/46249.htm>. — 2016. — Т. 17. — С. 363–368.

8. Юрьева Т.В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей // Экономические науки. — 2014. — №11 (20). — С. 7–10.

9. Управление проектами: учебное пособие / И.И. Мазур и др.; под общ. ред. И.И. Мазура, В.Д. Шапир. — 9-е изд., стер. М., 2013. — 56 с.

10. Бакланова Ю.О. Эволюция подхода к проектному управлению инновациями: инициатива, проект, программа, портфель // Современные технологии управления. — 2013. — №3 (15). — С. 46–54.

11. Медведев Д.А. Для реализации целей правительства будет применен проектный подход [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.pmservices.ru/project-management-news/medvedev-dlya-realizacii-celej-pravitelstva-budet-primenyon-proektnyj-podhod/>.

12. Постановление Правительства РФ №640 от 26 июня 2015 г. «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания».

Харламов Максим Михайлович — аспирант Института космических технологий ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», заместитель начальника ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю. А. Гагарина» по планированию и развитию.

Kharlamov Maxim Mikhailovich — PhD student of Institute of space technology Federal State Autonomous educational institution «Russian University of friendship of peoples», the Deputy head of Gagarin Research & Test Cosmonaut Training Center (for planning and development).

141160, Московская область, Звездный городок
Star City, 141160, Moscow reg., Russia
Тел.: +7 (495) 526-23-86, +7 (985) 222-87-38
E-mail: M.Kharlamov@gctc.ru

Овчинникова Оксана Петровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Воронежского государственного университета.

Ovchinnikova Oxana Petrovna — doctor of economic Sciences, Professor of Department «Finance and credit» of Voronezh state University.

394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40
40 Holzunova st., 394068, Voronezh, Russia
Тел.: +7 (473) 234-11-56; e-mail: oovchinnikova@yandex.ru

УДК 33

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЗНАЧИМОСТИ РИСКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СДЕЛОК СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© 2017 г. Ю. В. Вертакова, И. В. Облаухова

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

В настоящее время наблюдается активное развитие российского рынка слияний и поглощений (M&A), что ставит на первый план вопросы изучения, анализа, оценки и управления рисками, свойственными сделкам M&A.

В данной статье проводится изучение и сравнительный анализ двух направлений современных исследований, проведенных учеными и экспертами в области оценки значимости рисков M&A: оценки с помощью мнений экспертов и количественной статистической оценки. В процессе анализа выявлены преимущества и недостатки каждой из методик. Несмотря на доступность применения, детальное обоснование применяемых в расчетах коэффициентов, универсальность, все подходы объединяет один существенный недостаток — субъективность оценки, содержащаяся в экспертных мнениях и авторских суждениях.

На основании анализа предлагаются возможные пути совершенствования методик и направления дальнейших исследований в области разработки комплексной автоматизированной методики, которая позволяла бы более объективно оценивать значимость рисков M&A.

Ключевые слова: *слияния и поглощения; риски; оценка значимости рисков.*

Currently, the Russian market of mergers and acquisitions (M&A) is actively developing, therefore the issues of studying, analyzing, evaluating and managing risks in M&A are come to the fore.

This article is devoted to the study and comparative analysis of two areas of modern research conducted by scientists and experts in the field of assessing the significance of M&A risks: evaluation based on experts' opinions and quantitative statistical evaluation. The analysis revealed the advantages and disadvantages of each method. Despite the ease of use, the detailed justification for the coefficients used in the calculations, universality, all approaches have one significant disadvantage — the subjectivity of the assessment, based on expert's opinions and author's judgments.

On the basis of the analysis, possible ways of improving the methods and direction of further research in the field of developing a comprehensive automated methodology that would allow us to more objectively assess the significance of M&A risks are suggested.

Key words: *mergers and acquisition; risks; the assessment of the significance of risks.*

Рынок слияний и поглощений (M&A) активно развивается в течение последнего десятилетия. Несмотря на очень высокий уровень неопределенности в мире, связанный с последствиями экономических кризисов, 2016 год стал вторым по величине годом

по стоимости сделок с момента финансового кризиса [2]. Актуальность использования сделок M&A в качестве инструмента реализации стратегий развития компаний может быть обусловлена несколькими причинами: достижением синергетического эффекта, по-

лучением монопольного положения, экономией за счет масштаба, экономией от налогов.

Однако, несмотря на большое количество преимуществ и возможностей, сделки M&A также имеют недостатки, основным из которых является проблема анализа и оценки рисков, сопутствующих всем этапам реализации сделки M&A. Около 50% сделок по слияниям и поглощениям потерпело неудачу из-за неправильной оценки риска во время заключения сделок [3], поэтому анализ и оценка рисков являются очень важным этапом для обеспечения эффективности и успешности реализации сделок путем качественного осуществления процесса управления рисками (риск-менеджмента).

Анализ и оценка рисков заключаются в оценке степени их значимости, что позволяет распределить приоритеты и выбрать наиболее оптимальные методы управления наиболее значимыми рисками. Расставление приоритетов обусловлено ограниченными трудовыми, финансовыми и временными ресурсами [4, 9, 10].

Основной целью данной статьи является изучение и сравнительный анализ современных исследований, проведенных учеными и экспертами в области оценки значимости рисков слияний и поглощений, выявление преимуществ и недостатков каждой из методик оценки рисков слияний и поглощений. На основе сравнительного анализа преимуществ и недостатков методик постараемся предложить пути их совершенствования и направления дальнейших исследований в области разработки наиболее полной, комплексной методики оценки значимости рисков M&A.

Различным аспектам проблемы анализа и оценки рисков сделок M&A посвящены работы таких исследователей, как Чуй Б. С., Скицко В. И., Вердиев Д. О., Согрина Н. С., Ярин Д. Н., Кричевский Н. А., Савуляк Э. В. и др.

Все исследования, посвященные проблеме оценки значимости рисков M&A, делятся на два направления: 1) исследования с использованием экспертных оценок без статистического подтверждения, где значимость риска описывается качественно; 2) исследования с использованием статистического подхода к оценке важности риска (например,

опрос среди топ-менеджеров с приведением статистических данных).

Первое направление у исследователей является наиболее распространенным. Скицко В. И. для оценки важности риска предлагает использовать рейтинговую шкалу от 1 до 5 баллов, где баллы отвечают за уровень значимости риска: 1 балл — очень низкий, 2 балла — низкий, 3 балла — средний, 4 балла — высокий, 5 баллов — очень высокий. Автор анализирует большое количество исследований, и каждому риску, идентифицированному в исследовании, присваивают соответствующий балл, основываясь на статистических данных, либо на качественных сравнительных прилагательных, даваемых исследователем при описании того или иного вида риска. При отсутствии качественной или количественной оценки автор присваивает риску средний уровень значимости, равный 3 баллам. Далее формируется список рисков сделок M&A с соответствующими баллами уровня значимости. Результаты для каждого риска суммируются, и выводится общая оценка значимости риска. Более высокие баллы для конкретного риска M&A означают его более важное значение.

Преимуществом данной методики является ее универсальность. Любой риск, который идентифицируется в каком-либо исследовании, может быть оценен при помощи универсальной рейтинговой шкалы. Однако, методика Скицко В. И. имеет существенный недостаток: она оценивает значимость рисков в зависимости от субъективного мнения автора того или иного исследования. Кроме того, каждый из исследователей специализируется на том или ином риске, рассматривая степень его значимости, в то время как сравнение и сопоставление уровней значимости данных рисков делает Скицко В. И., что также усугубляет проблему субъективности данного подхода.

Повысить объективность методики можно за счет модификации рейтинга путем составления общего рейтинга рисков M&A. В общем рейтинге на тех же местах остаются только те риски, которые часто упоминаются и одинаково оцениваются многими исследователями. Если риск не употребляется в других исследованиях, значит, он является специфичным для каких-то определенных от-

раслей, сфер, компаний или стран и не может стоять на высоком месте в универсальном рейтинге. Общий рейтинг позволит выделить те риски, которые являются общими и могут быть найдены во всех сделках M&A.

Методика Вердиева Д. О. заключается в составлении матрицы, классифицирующей и оценивающей значимость рисков с помощью двух критериев: степени воздействия на результат сделки и вероятности возникновения риска. Для их оценки используется качественный метод — опрос группы экспертов, которые определяют риск, исходя из своего профессионального мнения и опыта. При наличии используется информация о степени рисков из прошлых проектов. Ранжирование рисков осуществляется на основе вероятности их возникновения и воздействия на проект по стоимости и срокам. Критерии оцениваются по пяти значениям: очень высокий, высокий, средний, низкий, очень низкий. Строится матрица оценки значимости риска (таблица 1). В матрицу не включаются все риски с вероятностью возникновения выше 90%, поскольку, по мнению автора, они должны быть учтены в качестве затрат проекта напрямую.

Данный подход схож с подходом Скицко В. И., однако устраняет некоторые его недостатки. Скицко В. И. составляет рейтинг самостоятельно, что сопряжено с высоким уровнем субъективности. Вердиев Д. О. в свою очередь предлагает привлечь к составлению рейтинга экспертов, однако и данный подход имеет свои несовершенства. На практике доказана большая эффективность и точность других качественных и ко-

личественных методов оценки. Например, такие качественные методы, как заполнение вопросных листов, SWOT-анализ, метод Дельфи, роза и спираль рисков обладают большей объективностью, чем мнения отдельных экспертов. А такие количественные методы, как метод расчета средней величины риска, интервальный анализ, сценарный анализ, имитационное моделирование (метод Монте-Карло), стресс-тестирование основаны на математической статистике и гораздо точнее оценивают значимость рисков, но требуют существенных затрат времени.

Одним из простых методов количественной оценки является метод расчета средней величины риска при использовании минимального, максимального и ожидаемого воздействий на стоимость или сроки проекта. Воздействие на сроки имеет стоимостное выражение, например, дополнительные процентные расходы, неполученная выручка из-за задержек в производстве, расходы на своевременно не сокращенный персонал. Команда, вовлеченная в разработку стратегии M&A, может рассчитать увеличение затрат в результате задержки на единицу времени и определить стоимостное воздействие рисков на сроки проекта. Финальный шаг — проведение анализа чувствительности при изменении ключевых параметров сделки.

Метод Монте-Карло позволяет определить общее воздействие на проект стоимостных и временных рисков. Анализ данным методом проводится квалифицированным специалистом и состоит из оценки количественной величины вероятности, степени воздействия рисков на стоимость и сроки,

Таблица 1

Матрица оценки значимости рисков M&A по Вердиеву Д. О.

Увеличение затрат	> 25%	10–25%	3–10%	1–3%	< 1%
Увеличение сроков	Более 52 недель	16–52 недели	4–16 недель	1–4 недели	Менее 1 недели
Вероятность					
70–90%	Очень высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Низкая
40–70%	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя	Низкая
20–40%	Высокая	Средняя	Средняя	Низкая	Низкая
5–20%	Средняя	Средняя	Низкая	Низкая	Низкая
<5%	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая	Очень низкая

выбора типа распределения в соответствии с природой анализируемого риска, симуляции воздействия общего риска на стоимость и сроки проекта. Результатом метода является расчет общей стоимости принятых, переданных и разделенных между участниками сделки рисков.

Попытку совмещения качественных и количественных методов предпринимает Ярин Д. Н., предлагая методику комплексной оценки степени значимости вероятностных рисков и связывая их с получением синергического эффекта интеграции как характеристики дополнительной прибыли в процессе функционирования объединенной компании. При этом для исследования были выбраны двенадцать основных рисков М&А с учетом их приоритетов и вероятного отрицательного влияния на ожидаемую дополнительную прибыль. Каждому из видов рисков соответствует свой количественный показатель, выступающий измерителем данного вида риска. Эксперты присваивают каждому риску свое значение на основании количественного измерения риска в соответствии с таблицей значений рисков (таблица 2), после чего для каждого вида риска оценки экспертов суммируются, и рассчитывается средняя оценка значимости для каждого риска.

Данный подход использует как количественные, так и качественные методы оценки, что является его неоспоримым преимуществом, однако Ярин Д. Н. пользуется экспертной оценкой всего трех экспертов, считая их оценки равнозначными.

Идея совершенствования данного подхода была упомянута в работе Чуй Б. С., который предлагает определять веса экспертов, участвующих в оценке значимости риска. Каждому эксперту присваивается свой порядковый но-

мер $\{R_1, R_2, R_3, R_4, R_5\}$, после чего составляется рейтинг экспертов в зависимости от их профессиональной классификации, опыта идентификации, классификации и оценки значимости рисков М&А, где каждому эксперту присваивается относительный вес $\{V_1, V_2, V_3, V_4, V_5\}$, отражающий его «уровень значимости». Каждый эксперт оценивает значимость факторов риска по их собственному мнению, после чего оценки значимости рисков умножаются на вес эксперта, и все весовые коэффициенты складываются. Суммарная оценка каждого из видов риска будет являться оценочным значением рисков сделок М&А, которые будут показывать относительную важность различных факторов риска, где чем выше вес, тем больше значимость риска. Однако, данная модель также не лишена недостатков, поскольку она в значительной степени зависит от первоначального взвешивания экспертов по факторам, а весовые коэффициенты также должны контролироваться командой проекта (убирая вмешавшуюся субъективность, возможность лоббирования наиболее важного эксперта и др.).

Ко второму направлению исследований на тему оценки значимости рисков М&А можно отнести таких авторов, как Кричевский Н. А., Савуляк Э. В., Согрина Н. С.

Существуют исследования, измеряющие риск поглощения как соотношение выручки и стоимости активов. Если выручка меньше или равна стоимости ценных активов, то есть фирма работает неэффективно, риск поглощения существует, однако данный подход отражает только наличие риска, но не его уровень [7].

Кричевский Н. А. предлагает факторную методику оценки рисков М&А. Он выделяет основные факторы, которые влияют на тот или иной риск, и дает каждому из дан-

Таблица 2

Расчетные значения рисков по Ярину Д. Н.

Характеристика значимости рисков	Значение риска в %
Несущественный риск	0
Нереализуемость риска	25
Неопределенность проявления риска	50
Значительная вероятность проявления риска	75
Полная вероятность проявления риска	100

ных факторов свой соответствующий балл (оценку того, насколько данный фактор влияет на риск). Все факторы разбиты на пять групп: организационная структура фирмы, собственность, финансово-экономическое состояние, менеджмент, внешнее окружение. Кричевский Н. А. выделяет только те факторы, которые приводят к росту рисков М&А. Веса факторов, по мнению автора, равнозначны. Интерпретация полученного результата от применения данной методики такова: если фирма набирает 3 балла и больше — тот или иной риск М&А можно считать высоким.

Несомненными достоинствами методики Кричевского Н. А. являются доступность ее применения, конкретизация основных факторов рисков М&А. Однако методика не лишена недостатков. В нее не включены те факторы, которые снижают риски М&А. Включение в методику данных факторов позволит более объективно оценить риски, учитывая баллы по положительным факторам путем вычитания. Веса факторов необходимо дифференцировать, поскольку их влияние неравнозначно.

Савуляк Э. В. для оценки значимости рисков М&А предлагает вводить коэффициенты, являющиеся измерителями риска сделок. Каждому коэффициенту присваивается соответствующий балл. Наибольшим баллом обладают коэффициенты, отражающие показатели, максимально увеличивающие риски сделки. Данные баллы позволяют оценить каждый конкретный риск сделки. Балл итогового коэффициента, учитывающий суммарное влияние всех коэффициентов, является определяющим. Максимально возможный итоговый балл — 135, минимальный — 18. Общий риск сделки М&А, рассчитанный на основании итогового коэффициента, предлагается интерпретировать следующим образом (таблица 3).

Методика Савуляк Э. В. доступна для применения, выбор каждого из коэффици-

ентов обоснован, коэффициенты взвешены в зависимости от их уровня влияния на риски сделки. Однако, значимость некоторых коэффициентов необходимо пересмотреть с учетом развития рынка слияний и поглощений на современном этапе развития экономики, а также ввести дополнительные коэффициенты, которые не учтены Савуляк Э. В. в своей работе, но оказывают значительное влияние на риски М&А.

Одной из наиболее полных и проработанных методик данного направления является методика Согриной Н. С., которая опирается на методики Кричевского Н. А. и Савуляк Э. В. Согрина Н. С. аналогично Кричевскому Н. А. вводит факторы, влияющие на риски М&А: организационную структуру, собственность, менеджмент и акционеров, внешнее окружение (факторы 1–4), финансово-экономическое состояние (фактор 5). Каждому фактору соответствует свой набор измеряющих его коэффициентов, каждому из которых присваивается соответствующий балл, после чего баллы по всем коэффициентам суммируются, и рассчитывается балл сводного коэффициента, который позволяет определить уровень значимости риска М&А (таблица 4).

Фактор финансово-экономического состояния Согрина Н. С. выделяет отдельно, считая, что данный фактор оказывает наибольшее влияние на риски сделки, и оценивая его по результатам шести разделов. Для оценки разделов используются наиболее информативные количественные показатели, имеющие устоявшиеся нормативные значения: раздел 1 — платежеспособность (коэффициенты текущей и абсолютной ликвидности), раздел 2 — финансовая устойчивость (коэффициент автономии), раздел 3 — деловая активность (коэффициент оборачиваемости капитала), раздел 4 — рентабельность (коэффициенты рентабельности оборота, экономической и финансовой рентабельности),

Таблица 3

Оценка значимости общего риска М&А по Савуляк Э. В.

Значение балла итогового коэффициента	Уровень значимости риска М&А
>60	Очень высокий
30–60	Средний
<30	Низкий

раздел 5 — вероятность банкротства (формула Э. Альтмана), раздел 6 — кредитоспособность (методика Черевко А. С.). Полученные результаты по разделам сопоставляются с нормативными значениями, и определяется уровень значимости риска (таблица 5).

Общий риск М&А по методике Согриной Н. С. определяется по формуле:

$$P = \frac{P_{1-4} + P_5}{2},$$

где P — общий риск М&А; P_{1-4} — оценка значимости риска по факторам 1–4; P_5 — оценка значимости риска по фактору 5.

Методика Согриной Н. С. содержит систему показателей, поддающуюся строгой математической обработке, и не допускает двусмысленного толкования, поскольку в ней приведены пороговые значения. Большинство показателей используется при оценке финансовой устойчивости компании, что позволяет применять методику на практике, а значит, своевременно предпринимать меры по противодействию высокорисковым сделкам.

Существенным недостатком методики Согриной Н. С., как и других методик данного направления, является субъективность в определении баллов, соответствующих каждому из коэффициентов.

Таким образом, основным общим недостатком двух подходов к оценке значимости риска является их субъективность. Даже крупные консультационные компании, такие как McKenzie, Deloitte и PwC, публикуют отчеты, анализирующие потенциальные риски М&А, основанные на субъективных мнениях экспертов.

В данной статье на основании сравнительного анализа методик были предложены пути частичного преодоления субъективности, полное нивелирование субъективности пока невозможно из-за отсутствия широкого практического опыта риск-менеджмента сделок слияния и поглощения, отсутствия обширной статистической базы для определения наиболее частых, важных рисков. Данная проблема может быть положена в основу дальнейших исследований и решена, возможно, за счет разработки комплексной автоматизированной методики оценки значимости рисков слияний и поглощений, строящейся на объективном анализе потенциальных угроз от рисков. Данная методика поможет значительно сократить финансовые, трудовые и временные ресурсы на анализ, оценку и управление рисками слияний и поглощений за счет акцентирования внимания на наиболее значимых рисках.

Таблица 4

Оценка значимости риска М&А по Согриной Н. С. по факторам 1–4

Значение сводного коэффициента	Уровень значимости риска М&А
≤ 20	Низкий
21–38	Средний
39–70	Высокий
≥ 71	Весьма вероятный

Таблица 5

Оценка значимости риска М&А по Согриной Н. С. по фактору 5

Разделы 1–4 (превышение нормативов)	Раздел 5 (коэффициент Z)	Раздел 6 (класс кредитоспособности)	Уровень значимости риска М&А
> 25–50%	> 2,675	Первый	Низкий
0%	2,675	Второй	Средний
< 25%	1,81–2,675	Третий	Высокий
< 50%	< 1,81	Четвертый или пятый	Весьма вероятный

Литература

1. *Chui B. S.* A risk management model for merger and acquisition // *International Journal of Engineering Business Management*. — 2011. — №2. — P. 37–44.
2. *Massoudi A., Fontanella-Khan J.* M&A boom set to continue in 2017. *Financial Times*. December 29, 2016. [Electronic resource]. — URL: <https://www.ft.com/content/0e9afdce-cdb6-11e6-b8ce-b9c03770f8b1>.
3. *Skitsko V.I., Huzenko O. Yu.* Risks of Mergers and Acquisitions Processes // *Business-Inform*. — 2017. — №6. — P. 260–267.
4. *Вердиев Д. О.* Управление рисками в сделках слияний и поглощений // *Мировая экономика и международные экономические отношения*. М. — 2015. — С. 232–238.
5. *Кричевский Н. А., Кирюшкин Р. А.* Риск рейдерства: сущность, оценка, управление. — М.: Маркетинг, 2007. — 43 с.
6. *Савуляк Э. В.* Тест на рейдпригодность / Э. В. Савуляк // *Тор-Manager*. — 2008. — №7–8. — С. 46–49.
7. *Созрина Н. С.* Методика оценки риска недружественного поглощения (рейдерства) в трансформируемой экономике // *Вестник Челябинского государственного университета. Экономика*. — 2010. — №5 (186). — С. 166–172.
8. *Ярин Д. Н.* Методы управления рисками, возникающими при формировании интегрированных структур // *Вестник УГАТУ*. — 2013. — №2 (55). — С. 189–193.
9. *Вертакова Ю. В.* Использование сетевого подхода для обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса / Вертакова Ю. В. // *Инновационный Вестник Регион*. — 2009. — №2. — С. 36–43.
10. *Плахотникова М. А.* Стратегия процессной трансформации бизнеса на российских предприятиях / Плахотникова М. А., Крыжановская О. А. // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. — 2017. — №1 (41). — С. 45–50.

Поступила в редакцию

14 октября 2017 г.

Вертакова Юлия Владимировна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета.

Vertakova Yulia Vladimirovna — doctor of economic Sciences, Professor, head of Department of regional Economics and management of the Southwest state university.

305040, г. Курск, ул. Челюскинцев, 19, корп. 1, ауд. 42
19 Chelyuskintsev st., bld. 1, aud. 42, 305040, Kursk, Russia
Тел.: +7 (4712) 22-26-46; e-mail: vertakova7@yandex.ru

Облаухова Инга Вячеславовна — аспирантка Юго-Западного государственного университета.

Oblaukhova Inga Vyacheslavovna — graduate student of the Southwest state University.

305040, г. Курск, ул. Челюскинцев, 19, корп. 1, ауд. 42
19 Chelyuskintsev st., bld. 1, aud. 42, 305040, Kursk, Russia
Тел.: +7 (4712) 22-26-46; e-mail: ingachka28@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2017 г. А. В. Самойлов*, А. С. Будагов*, А. В. Новиков**, И. А. Жулега*

**Государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

***Санкт-Петербургский государственный университет*

Статья посвящена анализу российских модернизационных моделей с учетом цивилизационных и институциональных особенностей общества. Рассматривается модернизация как особая форма развития, в основе которой лежит развитие технологии и экономики, но не эволюционное, а революционное, сопровождаемое теми или иными, достаточно быстрыми, институциональными преобразованиями. Таким образом, модернизация представляет собой всесторонний процесс преобразований, социально-экономическо-технологическую революцию, которая меняет все сферы жизни общества.

Подчеркивается, что модернизация представляет собой проблему, хотя и охватывающую в первую очередь сферу экономики, но которую нельзя изучать и решать без взаимодействия практически со всеми направлениями жизнедеятельности человека. Обосновывается необходимость координации процессов социально-экономических преобразований с совокупностью как формальных, так и неформальных институциональных факторов.

Ключевые слова: модели модернизации; неформальные институты общества; национальный менталитет; цивилизационный подход; институциональные преобразования.

The article is devoted to the analysis of Russian modernization models taking into account the civilizational and institutional aspects of society. Modernization is considered as a special form of development, based on the development of technology and economics, not evolutionary, but revolutionary, accompanied by various rather rapid institutional transformations. Thus, modernization is a comprehensive process of transformations, a socio-economic-technological revolution that changes all spheres of society.

It is emphasized that modernization is a problem, although it covers, first of all, the sphere of economy, but which cannot be studied and solved without interaction with almost all areas of human life. The necessity of coordination of processes of social and economic transformations with a combination of both formal and informal institutional factors is substantiated.

Key words: modernization models; informal institutions of society; national mindset; civilizational approach; institutional transformations.

Экономические реформы так же, как политические, социальные и иные преобразования в современном обществе принято объединять термином «модернизация», под которым чаще всего понимается изменение в соответствии с требованиями современности или усовершенствование, улучшение, об-

новление объекта, подведение его под новые стандарты и нормы, технические условия, показатели качества.

То есть модернизацию можно рассматривать как задачу производственно-технологического характера, связанную с добычей средств и ресурсов, приобретением техноло-

гий. Однако задачу или проблему модернизации нельзя рассматривать и решать без взаимодействия практически со всеми сферами жизнедеятельности человека и общества.

Модернизационные преобразования в экономико-технологической сфере сопровождаются изменениями как формальных, так и неформальных институтов в соответствии с требованиями современности. Но каким образом «современность» может выставить свои «требования»?

Поэтому возникает вопрос о том, каким образом определяются эти требования, какие последствия можно и нужно ожидать при выполнении этих требований. Кроме того, надо понять, в чем состоит суть «современности», как изменятся ее требования завтра, а главное, надо ли выполнять эти требования, или же правильнее самим определить свои собственные цели и найти правильные пути для их скорейшего достижения [1, с. 17].

Согласно историческому опыту каждого государству рано или поздно, добровольно или принудительно под действием меняющихся природных или геополитических факторов приходится ускорять естественное развитие экономико-технологической сферы (путем внедрения технических достижений, чаще всего заимствованных у соседей) и при этом принудительно вводить новые или изменять старые институты общества, то есть осуществлять модернизацию.

Россия до конца XVII века, а Япония, Китай и Турция до середины XIX века, сохранявшие собственные цивилизационные особенности от посягательств Запада, были вынуждены перенимать материальные и технические изобретения Запада, то есть индустриальную систему и все, что ей сопутствует, вместе с общественными и политическими институтами.

Таким образом, ориентация осуществлялась на более развитого в технологическом отношении и агрессивного соседа, чье социальное и экономическое состояние и задавало те самые «требования современности».

Начиная со времени бурного развития промышленности в Западной Европе, определять «требования современности» стала западная цивилизация, и под «модернизацией» стали понимать стремление «равняться» на Запад, который в силу явного технологи-

ческого превосходства над остальными народами фактически навязал им свое представление об образе цивилизационного существования [3, с. 425]. После Второй мировой войны за эталон стали принимать США, которые быстрее всех перешли к «светлому либеральному и постиндустриальному будущему».

В высказываниях одного из ведущих теоретиков модернизации Ш. Н. Эйзенштадта прослеживается мысль о том, что модернизация порождена тем типом цивилизации, который возник в Европе, и является результатом эволюции западноевропейской цивилизации, коей присущи демократизм власти и либерализм экономик: «Модернизацию... следует рассматривать как специфический тип развития цивилизации, который берет происхождение в Европе и который распространяется в своих экономических, политических и идеологических аспектах по всему миру, охватывая его почти целиком, особенно после второй мировой войны» [6, с. 21]. Иными словами, это та самая «западнизация», означающая «стремление Запада сделать другие страны подобными себе по социальному строю, экономике, идеологии, психологии и культуре» [7, с. 416].

При таком положении дел становится ясно, что если перед нами не стоит цель ликвидировать все цивилизации, кроме одной, то следует учитывать не только все возможные положительные последствия модернизации, но и скрытые угрозы, которые несет данный процесс. И зависит процент «позитивности» и «негативности» этого процесса от того типа или модели модернизации, которое выберет для себя данное общество.

В результате анализа развития различных государств были предложены две основные модели модернизации [12, с. 50].

Инициатива модернизации может зародиться внутри государства, тогда это «догоняющая» модернизация, а может — извне, тогда модель модернизации принимает форму, известную как «вестернизация».

Вестернизация представляет процесс перехода от традиционных обществ к современным путем прямого переноса западных ценностей — структур, технологий и образа жизни. Этот процесс осуществляется при полном отрицании ценности собственного опыта народа и при полном изменении сфер

политики, социальной жизни, экономики, культуры и представляется как «гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, являющего собою вершину развития цивилизации и средоточие всех мыслимых добродетелей» [7, с. 416].

Отсутствие готовности и склонности вестернизируемых народов к принятию новых институтов во внимание не принимается. Присваивание природных и человеческих ресурсов рассматривается как плата за западные ценности, являющиеся, по мнению западных политиков и идеологов, эквивалентом материальных ценностей, получаемых Западом.

Цель этого процесса, как предупреждал А. А. Зиновьев, — довести другие страны «до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному развитию, включить их в сферу влияния Запада, причем не в роли равноправных и равномогущих партнеров, а в роли сателлитов или, лучше сказать, колоний нового типа» [7, с. 416–417].

Минусы этой модели (для вестернизируемых народов) очевидны: развитие обеспечивается, но путем утраты национально-государственной независимости, решение задачи повышения уровня жизни населения выполняется лишь для небольшой части жителей, хозяйственная сфера развивается однобоко, в той части, в которой заинтересованы «заказчики» преобразований. Как отмечает А. С. Панарин, «тонкая внутренняя игра западной культуры, состоящая в балансировании между аскезой труда и гедонизмом досуга и потребительства, на расстоянии не улавливается. Чужая культура не может передать другим свою аскезу, а вот ее внешние плоды в виде высокого уровня потребления, комфорта, индустрии досуга и развлечений оказываются наиболее коммуницирующими» [10, с. 188]. Князь Н. С. Трубецкой почти столетие назад, подвергая критике идею создания единой цивилизации, что в конце концов является целью вестернизации, указывал на скрытое стремление к нивелировке и унификации народов под шаблон романо-германской цивилизации. «Они должны понять, что та культура, которую им поднесли под видом общечеловеческой цивилизации, на самом деле есть культура лишь определенной этнической группы романских и германских народов» [11, с. 65].

Вторая модель модернизации — «догоняющая», решение о ее проведении принимается «сверху». Термин «догоняющая модернизация» может равноправно быть заменен на «имитационную» или «модель заимствования».

Суть процессов догоняющей модернизации — в индустриализации и улучшении условий существования человека. Инициатива введения таких преобразований идет, как правило, «изнутри» государства, а форма осуществления процесса зависит от уровня развития страны, степени осознания массами стоящих перед ними экономических задач, их готовности к решению этих задач. Эта модель имеет те же недостатки, что и первая, так как «догонять» одинаково успешно по всем направлениям практически невозможно, но проявляются эти недостатки в менее выраженной форме.

События второй половины XX века показали как недостатки догоняющей модели, так и правомочность введения в теорию модернизации еще одной модели — «постмодернизации», представляющей собой модернизацию как развитие на основе собственных традиций. Современный пример этого типа модернизации дают страны юго-восточной Азии, хотя прообраз такого пути можно увидеть при рассмотрении развития ряда государств Европы в XVIII–XIX веках, когда «современным» государством и образцом для подражания была Англия. Беря за основу развития особенности собственной хозяйственной системы и культуры и опираясь на национальный менталитет, не стремясь изменить его и подстроить под восприятие западных институтов, оказалось возможно построить институциональную систему, способную соперничать с системой «образца».

В то же время анализ результатов функционирования данной модели модернизации показывает хотя и медленное, но, к сожалению, верное охватывание западнизацией стран, выбравших эту модель развития, что можно объяснить перерастанием эпохи модернизации в эпоху глобализации, которая распространяется по миру в соответствии со своими собственными законами [14, с. 71].

Все модернизации, проводившиеся в России в период с конца XV до конца XX века, ряд авторов относит к типу «догоняющих» [12, с. 58; 9, с. 75; 4, с. 18–24].

Однако, особенности процесса модернизации в России, сходные с некоторыми чертами модели модернизации Китая, Мексики, Японии, дают основание выделить ее в особую модель.

В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков и др. называют эту модель «имперской» модернизацией. Имперская модель модернизации — это «модернизация во имя сохранения военно-политического статуса империи, ради усиления военно-технической мощи, которая позволяла бы как противостоять нападению извне, так и поддерживать собственную экспансию» [8, с. 24–35; 13, с. 36–41]. Изменения же экономических, социальных институтов, сопровождающие подобный процесс, являются только следствием и служат наилучшему и наиболее быстрому и эффективному достижению поставленной цели — цели создания мощного военно-производственного комплекса: сильной армии, оснащенной современным вооружением, и работающих на нее предприятий. Причем подвергаются коррекции, и не обязательно в сторону «западнизации» — демократизации, только те институты, которые препятствуют решению поставленной задачи [2, с. 109].

А. Дугин называет модернизацию, имевшую место в России, «модернизацией без вестернизации», ввиду того, что «периодически черпая в Европе технологическое вдохновение, Россия использовала технологии инструментально, отрывая их от культурного контекста», объясняя такое положение «устойчивой чертой национального отношения к технологиям» [5, с. 34]. И в этом, как представляется, суть, особенность и отличие всех модернизационных процессов, наблюдавшихся в истории России на протяжении уже почти шестисот лет.

Каждая из перечисленных моделей (за исключением имперской модернизации) подразумевает либерализацию национальных экономик и политических систем, что должно сопровождаться усвоением «западного образа жизни», то есть всего того, что принято называть неформальными институтами общества, к которым относится и национальный, в том числе и экономический менталитет.

Таким образом, можно считать, что у России есть еще возможность выбора стратегии развития.

Во-первых, плыть по течению в потоке глобализации, куда ее затягивают сторонники вестернизации, теряя национальную идентичность, приобщаясь к индивидуалистическим, коммерческим идеалам Запада.

Во-вторых, заимствовать существующие институты экономической и социально-политической жизни западной цивилизации, стараясь сочетать их с российскими реалиями.

В-третьих, перейти к новой концепции развития — национальной формуле модернизации, установив четкие правила ее внедрения. Для этого необходимо переработать опыт западной цивилизации с учетом ее ошибок и издержек, выбрать приемлемые для нас формы социально-экономической жизни с учетом российского миропонимания, многовековых норм и традиций хозяйственной и культурной жизни России. Эти нормы и традиции, интегрируясь с избранными элементами западной институциональной среды, должны создать условия для возрождения всех сфер жизни России, а национальный менталитет и в модернизированных формах должен сохранить свою специфику.

Литература

1. Алтатов Г.Е. Специфика предпринимательства в аграрном секторе России и экономическая безопасность в обеспечении населения продовольствием. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2014. — №3. — С. 13–26.
2. Алтунян А.Г. Приоритеты монетарной политики в контексте национальных интересов. // Вестник СПбГУ. Серия 5. Экономика. — 2015. — №1. — С. 103–115.
3. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М. — СПб, 2004. — 630 с.
4. Дерлугьян Г. Модерн и модернизаторы. // Эксперт. — 2010. — №1 (687).
5. Дугин А. Евразийский путь как национальная идея. — М., 2002. — 630 с.
6. Eisenstadt S.N. Introduction: Historical Traditions, Modernization and Development // Patterns of Modernity, Ed. By S. N. Eisenstadt. — N.Y., 1987. — Vol. 1. — The West, p. 5. — Цит. по кн. Модернизация. Зарубежный опыт и Россия. — М., 1994. — 521 с.
7. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. — М., 1995. — 570 с.

8. Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. — М., 1998. — 790 с.

9. Рязанов В.Т. Реформы и циклы модернизации российской экономики. // Российский экономический журнал. — 1992. — №10. — С. 71–79.

10. Социальная модернизация России: Материалы обсуждения за «круглым столом» в Институте философии РАН // Вестн. Рос. Акад. Наук. — 1993. — Т. 63. — №3. — С. 185–194.

11. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. // Трубецкой Н.С. История. Наука. Язык. — М., 1995. — 485 с.

12. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. — М., 1997. — 380 с.

13. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. — М., 1996. — 580 с.

14. Шевелев А.А. Социальные и ценностные основания экономического роста: трансдисциплинарный институциональный анализ. // Проблемы современной экономики. — 2015. — №2 (54). — С. 67–73.

Поступила в редакцию

19 мая 2017 г.

Самойлов Александр Васильевич — доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Безопасность высокотехнологичных систем» Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Samoylov Alexander Vasilievich — doctor of economic Sciences, head of the Department «Security-systems» of the State University of aerospace industry.

190000, Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67, каб. 53-05
67 B. Morskaya st., off. 53-05, 190000, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 494-70-86; e-mail: a_samoylov@mail.ru

Будагов Артур Суменович — доктор экономических наук, директор института Технологий предпринимательства Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Budagov Artur Surenovich — doctor of economic Sciences, Director of the Institute of Technology entrepreneurship of the State University of aerospace industry.

190000, Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67, каб. 52-54
67 B. Morskaya st., off. 52-54, 190000, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 315-50-47; e-mail: dean8@aanet.ru

Новиков Андрей Владимирович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономическая политика» Экономического факультета СПбГУ.

Novikov Andrey Vladimirovich — candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Economic theory and economic policy» of the Economic faculty of St. Petersburg State University.

191025, Санкт-Петербург, Владимирский проспект, 8, кв. 28
8 Vladimirsky ln., app. 28, 191025, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (911) 917-17-93; e-mail: a-novikov08@mail.ru

Жулега Ирина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Безопасность высокотехнологичных систем» Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Zhulega Irina Anatolievna — candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Security-systems» of the State University of aerospace industry.

190000, Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67, каб. 53-05
67 B. Morskaya st., off. 53-05, 190000, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 494-70-86; e-mail: zhulega@mail.ru

УДК 332.3:502.131.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. Л. Г. Долматова, А. В. Дьяченко

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В статье представлен анализ развития сельскохозяйственного производства области и эффективности использования земель в составе категорий целевого назначения, проанализированы данные мониторинговых исследований, выявляющих негативные процессы, протекающие на плодородных землях.

Ключевые слова: земельный фонд; категории земель; использование; деградация; развитие; эффективность; сельскохозяйственное производство.

The article presents an analysis of the development of agricultural production in the region and the efficiency of land use in the categories of special-purpose use, and the data of monitoring studies that identify negative processes occurring on fertile lands are analyzed.

Key words: land fund; land categories; use; degradation; development; efficiency; agricultural production.

Среди наиболее крупных субъектов Российской Федерации Ростовская область выделяется высоким научно-производственным, ресурсным и финансовым потенциалом. Главным богатством области являются ее земельные ресурсы. Располагая значительным земельным фондом, область из года в год наращивает валовое и товарное производство сельскохозяйственной продукции.

Ростовская область находится в числе лидеров в России по валовым сборам зерна и подсолнечника. Перспективными направлениями агропромышленного комплекса области также являются: прудовое рыбоводство, производство животноводческой продукции, овощей, переработка сельхозпродукции с последующим доведением до потребителя. На долю Ростовской области приходится около 20% производимой продукции сельского хозяйства в Южном федеральном округе. Более 65% валовой продукции сельского хозяйства области производится в отрасли растениеводства. Ее развитие базируется на по-

вышении культуры земледелия, внедрении энергосберегающих технологий, новых сортов и гибридов зерновых, масличных культур, повышении эффективности использования сельскохозяйственных земель.

Зерновое направление в растениеводстве имеет первостепенное значение. По выращиванию зерновых область занимает третье место в России. Под зерновыми культурами занято около 67% посевных площадей. Ведущей технической культурой является подсолнечник. Сбор зерновых культур ежегодно составляет в среднем 6–7 млн. тонн, подсолнечника — до 1,5 млн. тонн.

В процессе развития сельскохозяйственного производства постоянно происходит распределение и перераспределение земельного фонда между его отраслями, землепользователями и землевладельцами. По состоянию на 1 января 2016 года сельскохозяйственные угодья, находящиеся во всех категориях земель, составили 8512,7 тыс. га или 84,3% земельного фонда области. На долю

несельскохозяйственных угодий пришлось 1584,0 тыс. га или 15,7% [1, 2]. За это время произошло некоторое перераспределение земель между категориями, что повлияло на количество земельных угодий в их составе (таблица 1). На 1 января 2017 года произошло некоторое увеличение земель промышленности, транспорта и иного сельскохозяйственного назначения в основном за счет уменьшения земель населенных пунктов.

В процентном отношении земли сельскохозяйственного назначения составляют значительную часть территории области — 87,5% от ее общей площади, на земли населенных пунктов приходится 4,5%, на земли лесного фонда — 3,4%, на земли водного фонда — 2,2%, на земли запаса — 1,4%. Землями промышленности и иного специального назначения занято лишь 0,9% всей территории Ростовской области, остальные 0,1% земель — земли особо охраняемых территорий и объектов.

Характер использования земли в зависимости от ее целевого назначения, организованный наиболее эффективным для конкретных условий пространства и времени способом, приобретает в настоящее время все большую значимость. Чтобы поддержать объемы производства на высоком уровне и способствовать увеличению их на перспективу, необхо-

димо следить за состоянием качества земель особо ценных категорий земельного фонда области и их рационального использования. Исходя из общей целевой установки, можно сформулировать частные цели эффективного использования для земель конкретного целевого назначения.

Для земель сельскохозяйственного назначения — это максимум производства сельскохозяйственной продукции при минимизации затрат на единицу данной продукции.

Для земель населенных пунктов — компактность населенных пунктов, обеспечивающая минимум затрат на обустройство территории и эксплуатацию систем жизнеобеспечения и приближения жилья к местам приложения труда при соблюдении норм обеспечения социально-культурными объектами и сохранении благоприятной для проживания экологической обстановки.

Для земель промышленности, транспорта, связи и иного сельскохозяйственного назначения — оптимизация размещения промышленных объектов по территории и максимум производства продукции с единицы площади для однотипных предприятий.

По землям особо охраняемых территорий и объектов необходимо устанавливать две цели, особо выделив земли заповедников. Заповедники создаются для охраны и воспро-

Таблица 1

Распределение земельного фонда Ростовской области по категориям целевого назначения

Категории земель	Площадь, тыс. га		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Земли сельскохозяйственного назначения	8834	8833,9	8833,9
Земли населенных пунктов	450,2	450,2	449,9
Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения	95,6	95,7	96,2
Земли особо охраняемых территорий и объектов	11,4	11,4	11,4
Земли лесного фонда	344,8	344,8	344,8
Земли водного фонда	217,1	217,1	217,1
Земли запаса	143,6	143,6	143,4
ИТОГО	10096,7	10096,7	10096,7

изводства природных образований в целом, и эффективное использование этих земель заключается в минимизации присутствия человека на данной территории. По остальным землям этой категории, наоборот, необходимо предусмотреть максимум присутствия людей, ограниченного необходимостью сохранения свойств охраняемого объекта.

Для земель лесного фонда — максимальный выход деловой древесины и иных лесопроductов при соблюдении оптимальных соотношений в площадях, выделяемых под вырубку и лесовосстановление.

Для земель водного фонда — удовлетворение хозяйственных и бытовых потребностей в водных ресурсах при сохранении качественных характеристик источников.

Для земель запаса — сохранение этих земель, недопущение их загрязнения и деградации.

Поддержание эффективного и рационального использования земель всех категорий требует системного и всестороннего подхода. В первую очередь это связано с многоплановым значением земли и проявлением того или иного ее фактора в условиях углубления экологического кризиса, а также с разрешением социально-экономических и общественно-политических противоречий в развитии всего общества, развитии научно-технического прогресса во всех сферах жизни. В свою очередь, сказывается отсутствие научного прогнозирования использования земельных ресурсов с учетом уже сложившихся конкретных исторических условий и обострения экологических проблем в землепользовании [3, 4].

Мониторинговые исследования земель сельскохозяйственного назначения показывают, что многоотраслевое сельскохозяйственное производство области оказывает значительное отрицательное воздействие на ее ресурсный потенциал. Процессы дегумификации наблюдаются на всех почвах пашни и частично естественных кормовых угодьях (таблица 2).

Основной причиной уменьшения содержания гумуса являются эрозионные процессы. В отдельных районах потери гумуса доходят до 1,1%, особенно сильно дегумификация проявляется на орошаемых землях. В черноземах снижение гумуса произошло с 3,5 до 4,0%, а на каштановых почвах — с 2,4 до 2,8% [5]. Это означает, что почвы утратили трансформируемое органическое вещество по отношению к его содержанию на целине в результате биологической минерализации. Поддержать это равновесие можно внесением органических удобрений, расширением посевов многолетних трав, а также заделкой послеуборочных остатков. Уменьшение гумусового слоя наблюдается в районах с преобладанием водной эрозии почв. В юго-восточных и южных районах, где периодически появляются пыльные бури, уменьшение гумусового слоя почв происходит менее интенсивно.

В настоящее время практически исчезли сверхмощные черноземы (А+В более 120 см), увеличилась доля среднемощных. Кроме эрозии, на уменьшение почвенного профиля влияет также постепенное перемещение почвы сельхозмашинами с вершин и склонов.

Увеличение щелочности и карбонатности пахотных почв происходит в резуль-

Таблица 2

Динамика содержания гумуса в почвах Ростовской области

Природно-сельскохозяйственные зоны	Среднее содержание гумуса, %, годы						
	1981–1985	1961–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015
Северо-Западная	3,8	3,79	3,71	3,46	3,2	3,14	3,17
Северо-Восточная	3,1	3,1	3	2,9	2,8	2,73	2,74
Центральная	3,3	3,25	3,25	2,97	2,95	2,96	3,03
Приазовская	3,8	3,8	3,6	3,6	3,6	3,85	3,77
Южная	3,8	3,64	3,64	3,6	3,65	3,57	3,66
Восточная	2,8	2,73	2,4	2,22	2,4	2,33	2,35

тате глубокой их обработки с оборотом пласта и подтягивания к поверхности более щелочных и карбонатных слоев. Эти процессы усугубляются водной эрозией и дефляцией. Наиболее плодородные верхние слои почвы смываются, и на поверхность выходят горизонты аккумуляции карбонатов, имеющие высокую щелочность. Этими процессами затрагиваются практически все почвы области.

В результате эрозионных процессов снижается плодородие почв, увеличивается расчлененность сельскохозяйственных угодий, ухудшается водный режим почв и влагообеспеченность полей, что наносит ущерб сельскохозяйственному производству.

Также увеличились площади засоленных земель, что связано с несоблюдением рекомендуемого режима орошения и изношенностью поливной техники и оросительных систем. Оглеение почв наблюдается преимущественно на орошаемых землях, особенно в рисовых севооборотах. Среди богарной пашни этот процесс зафиксирован на подтопляемых и заболоченных землях («мочарах»).

В восточных районах области получили широкое распространение процессы опустынивания земель. В Зимовниковском, Ремонтненском и Дубовском районах опустыниванием охвачено около 800 тыс. га земель. Развитию этого процесса способствуют засухи и частые суховейные явления, малое количество атмосферных осадков.

Таким образом, можно сделать вывод о направлении почвообразовательного процесса в сторону деградации почв, уменьшения питательных веществ как за счет недостаточного внесения минеральных и органических удобрений, так и за счет нарушения во многих хозяйствах структуры севооборотов с преобладанием пропашных культур, выносящих значительное количество питательных веществ.

Сложившаяся ситуация требует срочных мер по проведению систематических мониторинговых исследований земель как главного средства оценки и прогнозирования изменений их состояния для выработки решений по улучшению условий использования земель, предупреждению и устранению негативных процессов в почвах и как

следствие — недостаточное получение урожая сельскохозяйственных культур, составляющих основную часть источника прибыли хозяйств.

Чтобы затормозить описанные негативные процессы, важно выработать действенные меры рационального использования земельных ресурсов и экологической их защиты. В этой связи необходимо выявить и оценить источники отчуждения пахотных земель и других угодий из сельскохозяйственного использования, произвести учет экологического состояния земли при исчислении стоимости конечного продукта сельхозпроизводства, определить в целом уровень использования земельных ресурсов в условиях уже сложившегося дисбаланса агроэкологических систем.

Литература

1. Доклад о состоянии и использовании земель в Ростовской области в 2015 году / Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosreestr.ru>. — 03.10.2017. — Ростов-на-Дону, 2016. — 51 с.
2. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2015 году» / Правительство Ростовской области, Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ecodon.dspl.ru>. — 03.10.2017. — Ростов-на-Дону, 2016. — 372 с.
3. Долматова Л. Г. Социо-эколого-экономический подход — как фактор формирования устойчивого и эффективного использования земельных ресурсов // XIX Международный форум по проблемам науки, техники и образования 22–25 декабря 2015 г., Москва. Россия. III тысячелетие — Новый мир, «Академия наук о Земле». — 2015. — №3. — С. 94–98.
4. Долматова Л. Г., Дьяченко А. В. Основные аспекты использования орошаемых земель в современных условиях // Экономика и экология территориальных образований: науч.-практ. журнал РГСУ. — Ростов н/Д, 2015 г. — №4. — С. 132–137.

5. Долматова Л.Г. Характеристика экологического состояния земельно-ресурсного потенциала и процессов его деградации / Л.Г. Долматова // Экономика и экология территориальных образований: науч.-практ. журнал РГСУ. — Ростов н/Д, 2015 г. — №2. — С. 94–98.

Поступила в редакцию

28 апреля 2017 г.

Долматова Людмила Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Землепользование и землеустройство» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова.

Dolmatova Lyudmila Georgievna — candidate of economic Sciences, associate Professor of chair «Land management and land tenure» of Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute of A. K. Kortunov.

346410, г. Новочеркасск, ул. Фрунзе, 3
3 Frunze st., 346410, Novocherkassk, Russia
Тел.: 8 (8635) 27-96-36, 8 (928) 624-84-31, 8 (8635) 24-68-89
E-mail: dolmatoval1971@mail.ru

Дьяченко Алла Вадимовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Землепользование и землеустройство» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова.

Dyachenko Alla Vadimovna — candidate of economic Sciences, associate Professor of chair «Land management and land tenure» of Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute of A. K. Kortunov.

346321, г. Новочеркасск, пр. Баклановский, 130, кв. 40
130 Baklanovskiy ln., app. 40, 346321, Novocherkassk, Russia
Тел.: 8 (8635) 27-96-36, 8 (951) 494-57-36
E-mail: dyachenko_alla@mail.ru

УДК 631.443

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ, ПРИРОДООХРАННОЙ И РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2017 г. А. С. Чешев, В. В. Поляков

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

В системе народного хозяйства земельные ресурсы как объект природохозяйственной деятельности играют важную роль. Организация их использования с учетом социально-экономических, эколого-правовых, организационно-территориальных и других требований является важным аспектом в повышении не только их значимости, но и как объекта разнообразной человеческой деятельности: общественной, природоохранной, рекреационной и так далее.

Ключевые слова: *общество; земля; территория; природа; охрана; рекреация; деятельность.*

In the system of the national economy land resources as object of nature economic activity play an important role. The organization of their use taking into account social and economic, ekologo-legal, organizational and territorial and other requirements is important aspect in increase not only their importance, but also as object of various human activity: public, nature protection, recreational and so on.

Key words: *society; earth; territory; nature; protection; recreation; activity.*

В современных условиях в обществе повысилась роль земельных ресурсов как рекреационного пространства для отдыха и развития человека как личности. Рекреационное пространство — это многогранное понятие, включающее не только определенную территорию, пригодную для человеческой деятельности, но и состояние окружающей природной среды, необходимой для проживания, поэтому можно выделить следующие основные направления использования земельных ресурсов как средства рекреации: место жизни, отдыха и развития, основа уклада (образа) жизни человека, основа материальной культуры, источник материально-духовного обеспечения общества.

На этой основе можно заключить, что при рациональной территориальной организации использования земельных ресурсов создаются благоприятные условия для осуществления рекреационной деятельности, которая представляет собой важный ресурс

человеческой жизни. Эта деятельность происходит путем смены занятий. Можно выделить следующие основные ее виды: добычательство (охота, рыбалка, сбор ягод, грибов, плодов, орехов, трав), стационарный отдых, туризм и прогулки, наблюдение и осмотр, спорт, лечение.

Территория для удовлетворения культурно-бытовых потребностей человека развивается в соответствии с их ростом, вернее, в соответствии с законом возрастания потребностей, это главная движущая причина его совершенствования. Развитие рекреационных территорий подчиняется законам всеобщего функционирования природного комплекса. Часто многие рекреационные территории пространственно совпадают.

Земельная территория как средство рекреации имеет определенные функции в зависимости от конкретного ее места в рекреационной деятельности: как предмет (объект) рекреации, как орудие рекреации и средство рекреации.

Закон соответствия производительных сил и производственных отношений обеспечивает уровень развития как производства, так и рекреационной деятельности. Кроме того, на процессы рекреационной деятельности оказывают влияние:

- уровень социально-экономического развития соответствующего региона;
- уровень экологического состояния;
- состояние окружающей природной среды в границах рекреационных территорий;
- планирование инвестиционных вложений на повышение эколого-экономического состояния земельно-ресурсного потенциала на рекреационных территориях.

Таким образом, условия, качество, услуги, представляемые рекреационной деятельностью, тесно связаны с общим научно-техническим прогрессом общества.

Функции земельных ресурсов (земельной территории) как объект рекреации и законы в различных сферах рекреационной деятельности имеют ряд особенностей; неорганизованный туризм, прогулки, кратковременный отдых, то есть неорганизованная деятельность человека, при которой главное условие — просто наличие пространства с различными ландшафтами. Такая деятельность почти не связана с индустрией отдыха. При организации рекреационной деятельности значительно повышается роль туризма, улучшения земельно-ресурсного потенциала. При проведении этой деятельности необходим труд человека (рекреанта), а также управление этой деятельностью. Такие свойства земельных ресурсов, как рельеф, растительный покров, водообеспеченность, следует использовать для бальнеологических условий, горнолыжного спорта, длительного отдыха, а также для организации туристической деятельности. В этом случае для проведения рекреационной деятельности организуется своеобразное производство, где земельные ресурсы выступают и как средство производства. При этом функционирование земельных ресурсов достаточно тесно увязано с воздействием других средств рекреации (искусственные сооружения, машины и т.д.).

В жизни общества земельные ресурсы играют три главных роли:

- природного комплекса, развивающегося по своим объективным законам и созда-

ющего внутри себя пространство жизнедеятельности человека со всеми другими пространствами;

- средства производства, обеспечивающего опосредованное потребление свойств природного комплекса;

- рекреационной территории, обеспечивающей непосредственное потребление свойств природного комплекса.

Каждое из выделенных направлений имеет свои специфические задачи организации использования земельно-ресурсного потенциала.

Рациональность использования земельных ресурсов как пространства жизнедеятельности связана с обеспечением наиболее полного удовлетворения человека в необходимых материальных потребностях, связанных с функционированием его как субъекта природы и общества. Полное использование земельных ресурсов возможно в том случае, если все пространство жизнедеятельности заполнено отношениями людей и природы, а также друг с другом, хотя и в разной степени. Правильное использование обеспечивается тогда, когда вид деятельности наиболее точно соответствует свойствам земельных участков. Эффективное использование требует, чтобы свойства земельных ресурсов обеспечивали наибольшую эффективность жизнедеятельности по удовлетворению потребностей человека.

Полное использование земельных ресурсов как средства производства предполагает отсутствие на определенной территории участков, где они являются как производственными, так и рекреационными резервами. В современных условиях для сельскохозяйственного использования земельных ресурсов полнота их использования определяется отношением площади сельскохозяйственных угодий к их общей площади. Однако в сельском хозяйстве используются не только сельскохозяйственные угодья, но и участки, занятые дорогами, лесными полосами и т.д., поэтому за основу должно быть принято положение, что независимо от функции всех земельных ресурсов, используемых в общественном производстве, характеризуют полноту использования.

Правильное использование земельных ресурсов — это использование их в соответствии с целью, определенной государствен-

ными органами, предоставившими участок в ту или иную собственность. Однако данное положение отражает рациональность использования земельных ресурсов тогда, когда при предоставлении участков цель использования правильно определена с учетом свойств и полезности их для размещения различных отраслей производства.

Следует оценивать правильность использования земельных ресурсов при сравнении потребительных и стоимостных показателей, которые можно определить по следующей формуле:

$$K_{\text{пр}} = \frac{I_{\text{ф.и.}}}{I_{\text{о.и.}}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{пр}}$ — коэффициент правильности использования; $I_{\text{ф.и.}}$ — индекс фактического использования; $I_{\text{о.и.}}$ — индекс оптимального использования.

Эффективность использования земельных ресурсов предполагает, что приносимый положительный результат (эффект) позволяет компенсировать за определенный период затраты на его получение.

В современной литературе за показатели, отражающие эффективность использования, принимаются: продуктивность угодий, стоимость валовой продукции, чистый доход на единицу площади. В наибольшей степени отвечает рыночным условиям последний показатель. Окупаемость затрат может оцениваться тремя основными показателями:

— отношением стоимости, производимой (или товарной) продукции к затратам на ее производство;

— рентабельностью производства (отношение прибыли — чистого дохода — к себестоимости, затратам);

— рентабельностью ресурсов (отношение прибыли чистого дохода — к стоимости производственных фондов, рабочей силы и земельных ресурсов).

Стремление к абсолютной полноте использования, особенно в сельскохозяйственном производстве, при ограниченных размерах других производственных ресурсов вызывает снижение удельной обеспеченности и продуктивности земельных ресурсов, то есть эффективности производства.

Наиболее правильное использование разноразмерных участков, имеющих разную

потребительскую стоимость, не позволит обеспечить достаточную полноту, так как в сельском хозяйстве их использовать правильно нельзя, а в промышленности и других отраслях это мероприятие неэффективно. Кроме того, правильное использование не гарантирует эффективного использования. По природным свойствам земельные ресурсы могут быть наиболее благоприятными для сельскохозяйственного производства, однако затраты, производимые на улучшение их качества, не обеспечивают рентабельность производства.

Соотношение трех составных частей рационального использования земельных ресурсов несколько различается на уровне государства и предприятия. На уровне государства они равноценны, а в хозяйственной практике имеется преобладающий интерес в обеспечении и в первую очередь экономически эффективного и по возможности полного и правильного использования. Правильное, полное и рациональное использование земельных ресурсов в наибольшей степени отражается при проведении территориальной организации производства с учетом социальных, экономических и экологических мероприятий, обеспечивающих интерес хозяйства не только к эффективному, но и к полному и правильному использованию земельных ресурсов. Правильность обеспечивается более тщательным учетом качества при разработке планов производства, а в эффективности использования заинтересованы сами предприятия. Следует отметить, что эти факторы тесно связаны с развитием общественного производства, но до настоящего времени значение рационального использования несколько приковано, так как недостаточно обеспечивалось экономическим стимулированием.

Рациональное использование земельных ресурсов как рекреационного пространства достигается тогда, когда обеспечивается наиболее полное удовлетворение потребностей человека, не связанных с производством продукции. Полнота использования земельных ресурсов характеризуется отношением площади участков, предназначенных для рекреации и реально используемых, то есть этот показатель близок по содержанию к показателю полноты использования земельных ресурсов как средства производства.

Рациональное использование земельных ресурсов как пространства труда возможно в том случае, когда обеспечиваются наиболее производительные, безопасные, комфортные условия труда в процессе производственной и рекреационной деятельности, то есть наиболее полно удовлетворяется специфическая потребность человека. Полнота, правильность и эффективность использования земельных ресурсов в этом случае — это комбинация из отношений в сфере производства и рекреации. Рассмотренные положения позволяют выделить общее и выделить единый поход к пониманию рациональности и его составляющих для любой роли земельных ресурсов в обществе, которые будут рациональными в том случае, если обеспечивают наиболее полное удовлетворение определенных, связанных со свойствами и функциями

земельных ресурсов как объекта рекреационной деятельности.

Литература

1. *Чешев А. С., Сухомлинова Н. Б.* Земельные ресурсы Ростовской области и их хозяйственное использование. — СКНЦ ВШ, 2006.
2. *Чешев А. С. и др.* Использование и оценка земельных ресурсов. — Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2007.
3. *Вагин В. С., Чешев А. С.* Экологизация природоохранной деятельности на территории муниципальных образований. — Ростов-на-Дону. ЗАО «Книга», 2015.
4. *Соломкина Л. Г., Чешев А. С.* Эколого-экономические аспекты современного землепользования. — г. Ростов-на-Дону, изд. СКНЦ ВШ, 2004.

Поступила в редакцию

21 апреля 2017 г.

Чешев Анатолий Степанович — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика природопользования и кадастра» Донского государственного технического университета.

Cheshev Anatoly Stepanovich — Doctor of Economics, professor of «Economy of Environmental Management and Inventory» department of the Don state technical university.

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
1 Gagarin sq., 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (928) 139-84-30; e-mail: ekomagazine@yandex.ru

Поляков Вячеслав Владимирович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика природопользования и кадастра» Донского государственного технического университета.

Polyakov Vyacheslav Vladimirovich — Candidate of Economic Sciences, the associate professor of «Economy of Environmental Management and the Inventory» department of the Don state technical university.

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
1 Gagarin sq., 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 295-03-32; e-mail: kfkadastra@yandex.ru

УДК 631

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ НА АГРОМЕЛИОЛАНДШАФТАХ

© 2017 г. *Н. В. Алиева*

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В статье рассмотрены экономико-правовые основы регулирования качества природной среды на агромелиоландшафтах, организационно-правовые преобразования, осуществляемые на различных уровнях.

Ключевые слова: *экология; экономика; природопользование; охрана природной среды.*

The article considers economic-legal framework of regulation of quality of environment on agromeliorative, the legal transformations carried out at different levels.

Key words: *ecology; economics; environmental management; protection of the natural environment.*

Природоохранное законодательство призвано обеспечить правовое регулирование природопользования во всех отраслях народного хозяйства и сферах человеческой деятельности, в том числе и в сфере мелиорации и водного хозяйства, где взаимодействие общества и природы на агромелиоландшафтах можно подразделить на следующие составляющие этого процесса:

- природопользование в системе мелиорации и водного хозяйства;
- охрана окружающей природной среды на агромелиоландшафтах;
- обеспечение экологической безопасности на агромелиоративных системах;
- создание эффективных агромелиоэко-систем [1].

Природопользование представляет собой совокупный комплекс мероприятий по организации рационального и эффективного использования всех компонентов природных ресурсов (земля, вода, воздух, недра, растительный и животный мир) с целью удовлетворения социальных, экономических, экологических, оздоровительных, рекреационных и других потребностей населения, проживающего на конкретных агромелиоландшафто-

образующих территориях. Природопользование в системе мелиорации и водного хозяйства полностью соотносится с вышеназванными требованиями, условиями и целями, однако можно пополнить целевую функцию обеспечением потребности населения и почв в водообеспечении и водопользовании.

Охрана окружающей природной среды на агромелиоландшафтах представляет собой совокупную организационно-хозяйственную систему, включающую комплекс мер, направленных на организацию природоохранной деятельности, обеспечивающей охрану, сохранение и улучшение всех компонентов природной среды и ее ресурсного потенциала, предотвращение и устранение негативных последствий антропогенного и техногенного характера.

Обеспечение экологической безопасности при организации использования мелиорированных земель представляет собой совокупный комплекс мероприятий, направленных на создание экологически устойчивых территориальных образований или агромелиоландшафтов, организацию эффективного природопользования в рамках рационального землепользования и водопользо-

вания, на улучшение качества почвы, воды, растительных сообществ, живых организмов и продукции и в целом на защиту интересов человека и общества от негативного воздействия окружающей природной среды [3].

Формирование эффективных агромелио-экосистем заключается в тесном взаимодействии агроценозов, биоценозов, мелиоценозов и других жизненно важных компонентов природной среды, обеспечивающих целенаправленную деятельность биогенных веществ, направленных на улучшение биохимического состава окружающей природной среды при мелиорации земель.

Все названные составляющие природной среды не могут существовать или действовать друг без друга, они имеют тесную взаимосвязь и взаимозависимость, дополняют друг друга и все они направлены на организацию рационального и эффективного использования природных ресурсов. При организации рационального природопользования на агро-мелио-ландшафтах также решаются вопросы охраны окружающей природной среды, планируются экологически безопасные методы производства качественной продукции, создание экологически безопасной окружающей среды при формировании эффективных агромелио-экосистем. Формирование каждой составляющей обеспечивает в конечном итоге эффективное природопользование в различных сферах деятельности, в том числе и в сфере мелиорации земель. В этой связи все они нуждаются в охране и регулировании природоохранных отношений в рамках отдельных территориальных образований.

Поэтому законы Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды», «О мелиорации земель», «О безопасности» и др. направлены на правовое регулирование землеохранных, водоохранных, лесоохранных отношений, сориентированных как на защиту природных объектов, так и на оздоровление и улучшение окружающей природной среды, предупреждение и устранение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности. Охрана и использование мелиорированных земель, водных объектов и сооружение отдельных природных объектов на мелиоративных и водохозяйственных системах определяют цели, задачи и предмет правового регулирования, складывающихся

природноресурсных отношений в российском законодательстве — земельного, водного, лесного, о недрах и животном мире [2].

В природоохранной деятельности участвуют субъекты разных уровней и классификации, в процессе которой выстраиваются определенные природоохранные отношения. Субъектами этих отношений выступают, с одной стороны, предприятия, организации, учреждения, граждане, иностранные юридические и физические лица, которые оказывают или могут оказать негативное воздействие на качество окружающей природной среды, а с другой — исполнительные органы власти и специально уполномоченные органы по охране окружающей природной среды (Минприродных ресурсов и экологии, Роспотребнадзор, Росэпиднадзор и др.).

Регулирование природоохранных отношений осуществляется посредством норм права (земельного, экологического, гражданского, административного, лесного, водного и др.), характерной особенностью природоохранных норм является, прежде всего, их запретительный характер. В законе «Об охране окружающей природной среды» все природоохранные нормы подразделяются на:

— запретительные, содержащие запрет на какие-либо действия, наносимые ущерб природной среде;

— обязывающие, которыми устанавливаются экологические требования к хозяйственной и иной деятельности;

— уполномочивающие, которыми регулируется предоставление полномочий органам экологического надзора и контроля по ограничению, приостановлению, прекращению деятельности, привлечению к ответственности за нанесение вреда природной среде;

— компенсационные, которые устанавливают порядок и условия возмещения причиненного ущерба;

— поощрительные, которыми регламентируются порядок и условия стимулирования предприятий, организаций, учреждений и граждан для осуществления природоохранной деятельности.

Законодательная иерархия по управлению природоохранной деятельностью и регулированию природоохранных отношений выглядит следующим образом:

— высшие органы законодательной власти России — Государственная Дума и Совет Федерации;

— органы высшей исполнительной власти — Президент и Правительство России;

— специально уполномоченные органы по природопользованию и экологическому надзору и контролю качества окружающей среды;

— федеральные органы исполнительной власти, министерства, госкомитеты, федеральные службы, агентства и инспекции;

— законодательные собрания, думы и администрации в республиках, краях и областях;

— законодательные и исполнительные органы муниципальных образований в городах, районах и сельских поселениях;

— подразделения природоохранного назначения на предприятиях крупных фирмах и корпорациях.

Главным исполнительным органом по охране окружающей природной среды выступает Правительство Российской Федерации, главная задача которого состоит в реализации государственной экологической политики, включающей организационные, экологические, экономические, нравственные и воспитательные меры. Организационные мероприятия включают разработку экологических программ, экологических доктрин на государственном, межгосударственном и региональном уровнях. Кроме того, важным аспектом организационных мер является подготовка и выпуск ежегодного доклада о состоянии окружающей природной среды, а также выпуск экологического вестника по регионам страны. В то же время, основываясь на нормах постановления Правительства «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» (05.12.1991 г., №35), сведения о загрязнении окружающей среды, несоблюдении правил безопасности труда, реализации некачественной продукции, которая может причинить вред здоровью населения, размерах причиняемого ущерба при этих негативных действиях не могут предоставляться или передаваться без какого-либо ограничения юридическим и физическим лицам и различным организациям и движениям [2].

Правительством Российской Федерации определен перечень специально уполномоченных органов государственной власти в об-

ласти охраны окружающей природной среды и природных ресурсов. Основным уполномоченным органом по осуществлению природоохранных действий является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации и его территориальные органы на местах. На министерство возложены функции управления охраны окружающей природной среды и природных ресурсов, а также координация и контроль за состоянием природопользования и хозяйственной деятельности в части природоохранной деятельности.

В функции Министерства природных ресурсов и экологии входят: лицензирование, нормирование, лимитирование использования природных ресурсов, предельных выбросов и сбросов вредных веществ в окружающую среду, предупреждение и пресечение экологических правонарушений, нормативов качества окружающей природной среды, а также управление экологическим фондом страны. Большой объем природоохранных мероприятий выполняет Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации и его органы на местах, поскольку земли сельскохозяйственного назначения, в том числе и мелиорированные земли, в наибольшей степени подвергаются различного рода разрушениям, деградациям и загрязнениям [4].

Важнейшее значение в системе природоохранной деятельности в области мелиорации земель имеет принятый Госдумой РФ закон «О мелиорации земель» (в ред. от 26.06.2007 г.). Данный закон в сочетании с другими законодательными и нормативно-правовыми актами российской Федерации и субъектов Российской Федерации регулирует складывающиеся отношения в области мелиорации земель и использовании мелиорированных земель. Законодательством Российской Федерации в области мелиорации земель регулируются отношения, главным образом возникающие в процессе осуществления мелиоративных мероприятий на землях сельскохозяйственного назначения или на землях, предназначенных для осуществления производства сельскохозяйственной продукции.

Отношения, возникающие в процессе использования мелиорированных земель

сельскохозяйственного назначения, земель лесного и водного фонда, регулируются как законом «О мелиорации земель», так и земельным, лесным и водным законодательством, а также нормативно-правовыми актами Российской Федерации об охране окружающей природной среды.

Нормами закона регулируется право собственности на мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, которые могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных видах и формах собственности. Законом устанавливается, что государственные мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения могут принадлежать на правах собственности Российской Федерации (федеральная собственность), на праве собственности субъекту Российской Федерации (субъектная собственность) и на праве муниципальной собственности (муниципальная собственность).

В законе указывается, что к федеральной собственности относят государственные мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, размещенные на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, осуществляющие межрегиональное или межхозяйственное водораспределение и водопользование и построенные за счет средств федерального бюджета, которые используются для осуществления полномочий Российской Федерации. В этой связи закон устанавливает, что к полномочиям Российской Федерации в области мелиорации земель относятся:

— определение государственной политики в области мелиорации земель;

— владение, пользование, распоряжение и управление отнесенными к федеральной собственности государственными мелиоративными системами и отдельно расположенными гидротехническими сооружениями;

— финансирование мелиорации земель (мелиоративных мероприятий), обеспечиваемой отнесенными к федеральной собственности государственными мелиоративными системами и отдельно расположенными гидротехническими сооружениями;

— определение в установленном порядке федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке

государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, включая мелиорацию, а также федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере агропромышленного комплекса, включая мелиорацию (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 г. №122-ФЗ);

— утверждение и реализация федеральных программ в области мелиорации земель и контроль за их выполнением;

— утверждение стандартов, норм и правил в области мелиорации земель.

В законе записано, что к собственности субъектов Российской Федерации относятся государственные мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, не относящиеся к федеральной и муниципальной собственности, а также к собственности граждан и юридических лиц. В этой связи к полномочиям субъектов Российской Федерации в области мелиорации земель относятся:

— владение, пользование, распоряжение и управление отнесенными к собственности субъектов Российской Федерации государственными мелиоративными системами и отдельно расположенными гидротехническими сооружениями;

— разработка и принятие в соответствии с федеральными законами законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области мелиорации земель;

— финансирование мелиорации земель (мелиоративных мероприятий), обеспечиваемой отнесенными к собственности субъектов Российской Федерации государственными мелиоративными системами и отдельно расположенными гидротехническими сооружениями, и участие в финансировании мелиорации земель (мелиоративных мероприятий), обеспечиваемой отнесенными к федеральной собственности государственными мелиоративными системами и отдельно расположенными гидротехническими сооружениями;

— разработка, утверждение и реализация региональных (территориальных) программ в области мелиорации земель и контроль за их выполнением;

— установление для граждан (физических лиц) и юридических лиц лимитов забора воды из государственных мелиоративных систем и отнесенных к государственной собственности отдельно расположенных гидротехнических сооружений в пределах лимитов водопотребления, выделенных субъектам Российской Федерации;

— иные полномочия, не отнесенные к полномочиям Российской Федерации [2].

Государственные мелиоративные системы и находящиеся в государственной собственности отдельно расположенные гидротехнические сооружения и другое имущество мелиоративных и водохозяйственных организаций по эксплуатации мелиоративных систем и надзору за мелиоративным состоянием земель в соответствии с законом не могут быть переданы в собственность граждан и юридических лиц.

Права муниципальной собственности в области мелиорации земель распространяются на мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, принадлежащие на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям. При этом органы местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими федеральными законами могут осуществлять следующие полномочия в области мелиорации земель:

— владение, пользование и распоряжение мелиоративными системами и отдельно расположенными гидротехническими сооружениями, находящимися в муниципальной собственности;

— обеспечение защиты окружающей природной среды при проведении мелиорации земель на соответствующих территориях;

— координация и регулирование в пределах своей компетенции деятельности граждан (физических лиц) и юридических лиц в области мелиорации земель.

Законом также установлено, что в собственности граждан и юридических лиц могут находиться мелиоративные системы общего пользования и индивидуального пользования, а также отдельно расположенные гидротехнические сооружения. Мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, находящиеся в собственности

двух или нескольких лиц, принадлежат им на праве общей собственности.

Основными направлениями деятельности, установленными законом соответствующих федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области мелиорации земель, являются:

— разработка и реализация федеральных и региональных (территориальных) программ в области мелиорации земель;

— организация финансирования мелиорации земель;

— организация эксплуатации государственных мелиоративных систем и отнесенных к государственной собственности отдельно расположенных гидротехнических сооружений;

— распределение в установленном порядке водных ресурсов, забираемых из водных объектов;

— паспортизация мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений;

— организация учета и проведение мониторинга мелиорированных земель;

— организация разработки стандартов, норм и правил в области мелиорации земель;

— организация и финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в области мелиорации земель;

— проведение государственной экспертизы проектов мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений, их утверждение;

— контроль за состоянием мелиорированных земель;

— иные направления деятельности, определенные законодательством Российской Федерации.

Организационно-хозяйственная ситуация, складывающаяся в системе мелиорации и водного хозяйства, должна в значительной степени определяться принятой программой работ по переходу к платному водопользованию и его развитию, которая в свою очередь требует организационно-правовых преобразований в сфере сельскохозяйственного производства.

В этой связи, прежде всего, необходима выработка оптимально стратегии структурных преобразований мелиоративной и водо-

хозяйственной деятельности в следующих направлениях:

— организационно-правовое преобразование ныне существующих водохозяйственных организаций и отдельных объектов;

— создание новых водохозяйственных организаций в соответствии с потребностями производственной инфраструктуры сельхозпроизводства;

— организационно-правовое преобразование существующих сел,хозпредприятий, использующих мелиорируемые земли;

— создание новых сельхозпредприятий (в т.ч. фермерских хозяйств на мелиорированных землях);

— формирование организационной системы государственного управления водохозяйственным комплексом.

Очевидно, что в каждом из этих направлений должны рассматриваться организационно-правовые преобразования, осуществляемые на различных уровнях: предприятие — регион — отрасль в целом [2].

Таким образом, формирование системы организационно-экономического и экономико-правового регулирования агромелиоративной деятельности с учетом ее природоохранного компонента, осуществляемое

в соответствии с действующим земельным, водным, лесным, мелиоративным и природоохранным законодательством, выступает важной составляющей развития эффективной системы народного хозяйства.

Литература

1. Овчинникова Н.Г., Алиева Н.В., Шипулин Я.В. Совершенствование социо-эколого-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий в аграрном природопользовании. // Инженерный вестник Дона. — 2013. — Т. 27. — №4. — С. 187.

2. Чешев А.С., Сухомлинова Н.Б., Александровская Л.А., Алиева Н.В. Основы природоохранной деятельности в агромелиоративных системах: монография. — Ростов-н/Д: Рост. гос. строит. ун-т, 2016. — 214 с.

3. Чешев А.С., Алиева Н.В. Мелиорированные земли: их использование и оценка: монография. — Ростов-н/Д: Рост. гос. строит. ун-т, 2012. — 167 с.

4. Чешев А.С., Алиева Н.В. Эколого-мелиоративные аспекты регулирования земельных отношений в современных условиях.// Инженерный вестник Дона. — 2012. — Т. 22. — №4-1. — С 175.

Поступила в редакцию

22 апреля 2017 г.

Алиева Наталья Владимировна — кандидат экономических наук, доцент Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова Донского государственного аграрного университета.

Alieva Natalya Vladimirovna — Ph.D., Candidate of Economics, docent of the Don State Agrarian University's NovoCherkassk State Engineering and Land Reclamation Institution of A. K. Kortunof name.

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400. NovoCherkassk, Russia
Тел.: +7 (951) 493-48-92; e-mail: natali281280@yandex.ru

УДК 626/627:001.12/.18

РОЛЬ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ВЬЕТНАМА И СОПУТСТВУЮЩИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

©2017 Т. В. Иванкова

Академия безопасности гидротехнических сооружений, г. Новочеркасск

Социалистическая Республика Вьетнам привлекает внимание мирового сообщества высокими темпами экономического развития, сохраняющимися начиная с 90-х годов прошлого века. Важную роль в этом процессе играет обеспеченность страны водными ресурсами, позволяющая развивать сельское хозяйство и туризм. В этих отраслях к числу тревожных проблем ближайшего будущего относится ухудшение экологического состояния природной среды, являющееся следствием быстрого экономического развития и роста населения.

Ключевые слова: *водные ресурсы; сельское хозяйство и туризм; экологические проблемы; Вьетнам.*

The Socialist Republic of Vietnam draws attention of the world community with the high rates of economic development having remained since the nineties of the last century. The security of the country with water resources allowing to develop agriculture and tourism plays an important role in this process is played by. In these branches deterioration in the ecological condition of the environment which is the consequence of the rapid economic development and growth of the population is among disturbing problems of the near future.

Key words: *water resources; agriculture and tourism; environmental problems; Vietnam.*

Вьетнам — страна с тысячелетней историей, но для многих россиян остается очень далекой и малоизвестной. В 1858–1945 гг. страна была французской колонией, в 1945 г. в Северном Вьетнаме победили коммунисты, и он был провозглашен Демократической Республикой Вьетнам (с 1976 г. — Социалистическая Республика). Возможно, самый общеизвестный факт — это жестокая и продолжительная война США с Северным Вьетнамом (1965–1975 гг.), в результате которой погибло 12,5% населения страны. За прошедшие 30 лет раны войны, в том числе в природе (отравленные химикатами джунгли), практически затянулись.

Социалистическая Республика Вьетнам расположена на восточном побережье Индокитайского полуострова, простираясь в виде сравнительно узкой полосы от 8°33' до 23°26'

северной широты. Ее площадь составляет 331600 км², что соизмеримо с территорией Германии. Вьетнам граничит на севере с Китаем, его сосед на западе — Лаос, на юге-западе — Камбоджа, с востока страна омывается Южно-Китайским морем. Вьетнам имеет огромное количество островов и два больших архипелага — Хоанг Ша и Чьонг Ша. Протяженность береговой линии без учета островов — 3444 км, сухопутных границ — 4639 км.

Страна находится в пределах субтропического и тропического климатических поясов с обильными атмосферными осадками до 2000–2200 мм в год, приносимыми муссонами, поэтому Вьетнам иногда называют «страной воды». Сумма температур выше 10°C в субтропическом поясе варьируется в пределах 5000–7500°C, в тропическом поясе достигает 8000°C [1]. Почвы зональные крас-

но-желтые, часто формирующиеся на древней коре выветривания, содержание гумуса невелико — 2–3%. Три четверти территории страны — горные районы, поэтому особая роль принадлежит двум плодородным дельтам главных рек страны: Меконга и Хонгха (Красной). На территории Вьетнама протекают около 3500 малых рек (протяженностью не менее 10 км) и 13 больших рек со 108 бассейнами 1–6 порядков (рис. 1). Все реки имеют муссонный режим, внутригодовое распределение воды крайне неравномерно [2]. Во время летнего муссона в низовьях Меконга и по дельте происходят наводнения с подъемом воды на 11–14 м. На многоводные месяцы (сентябрь, октябрь) приходится до 18,54–17,8% годового стока, на самые маловодные (март) — всего 1,8%. В целом реки Индокитая многоводнее рек северного полушария.

Меконг — крупнейшая река Индокитая. Длина реки 4500 км, площадь бассейна 810 тыс. км², в его бассейне проживают 250000000 человек. Река протекает по территории Китая, Лаоса, Мьянмы, Тайланда,

Камбоджи и Вьетнама (в нижней части бассейна). Осадки в бассейне Меконга составляют в среднем $h = 1570$ мм, сток $h = 630$ мм. Средний расход 14000 м³/с, годовой объем стока $W = 442$ км³/год.

Хонгх (Красная) — река на юге Китая и севере Вьетнама, длина 1183 км, площадь бассейна около 158 тыс. км². Расход воды в устье доходит до 30 тыс. м³/с, минимальный расход — 700 м³/с, средний расход воды — 900 м³/с.

Среднемноголетние осадки Вьетнама составляют 603 км³/год, внутренний сток — 359,4 км³/год, приток с территорий других стран — 524,7 км³/год, общий объем возобновляемых ресурсов пресной воды — 884,1 км³/год. Водообеспеченность на одного жителя Социалистической Республики Вьетнам составляет 9,302 тыс. м³/год (для сопоставления в РФ — 29,1 тыс³/год (2016 г.)). Площадь территории Республики Вьетнам — 331,600 км², слой осадков — 1091 мм.

В середине прошлого века во Вьетнаме проживало около 40 млн. человек, ныне он

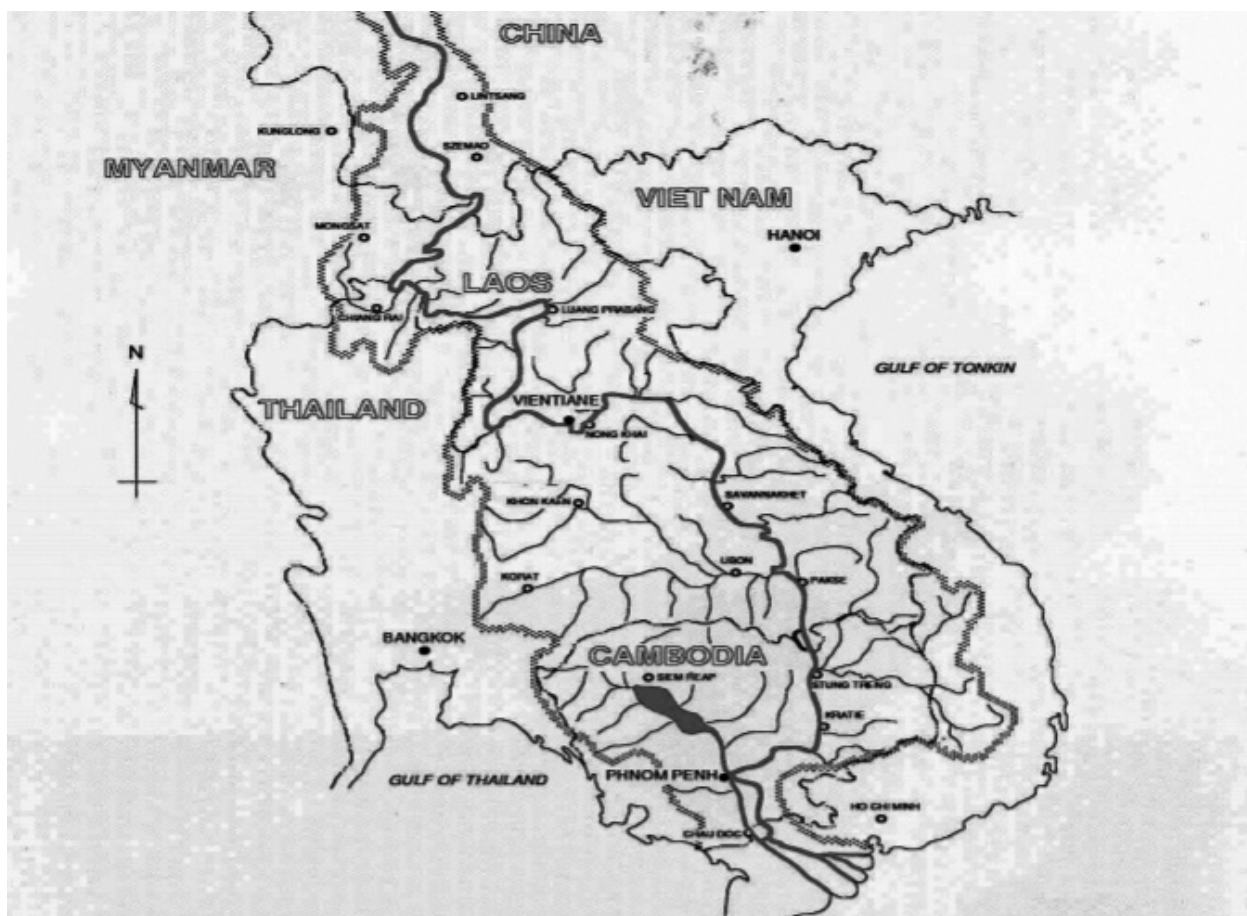

Рис. 1. Бассейн Меконга — объект международного использования водных ресурсов

входит в группу 15 наиболее густонаселенных стран мира, его население на начало 2017 г. составляло 95,04 млн. человек. По площади страна находится на 58-м месте, а по уровню обеспеченности землей (0,6 га/чел.) — на 159-м месте. При этом распределение населения чрезвычайно неравномерно: в дельтах рек Меконг и Хонгх (Красная), площадь которых составляет 16%, проживает 41% населения; местами в дельте Меконга плотность достигает 1300 чел./км², тогда как в гористых лесных районах она снижается до 10 чел./км². В дельте р. Красной находится столица страны — город Ханой с населением 6 млн. жителей.

Во Вьетнаме быстро развивается экономика, сочетающая с 90-х годов XX века социалистический строй с привлечением частного капитала. Это позволило стране по уровню ВВП подняться на 48-е место, достигнув первых мест по производству некоторых продуктов сельского хозяйства, а по экспорту товаров легкой промышленности войти в мировую десятку. Вьетнам — член ВТО, ежегодный рост ВВП достигает 6,7%, его основными партнерами являются США, ЕС, Япония, Южная Корея и Китай. Практика развития страны показывает, что водные ре-

сурсы стали важным фактором в обеспечении продовольственной и энергетической безопасности, а также в деле индустриализации и модернизации.

Рассмотрим две отрасли экономики Вьетнама — сельское хозяйство и туризм, наиболее тесно связанные с водными ресурсами.

Сельское хозяйство. Обилие водных ресурсов и теплый климат позволили Вьетнаму выйти на первое место в мире по объему экспорта риса (рис. 2) [5]. Водные ресурсы также являются решающим фактором в увеличении объема производства других сельскохозяйственных и технических культур, таких как чай, кофе, черный перец и т.д. Около 70% от общего объема воды, используемой для сельскохозяйственного производства, поступает из рек Красная и Меконг.

Более 2/3 объема речного стока образуются за пределами территории страны. Сотрудничество стран, расположенных в бассейне Меконга, с 1957 г. происходит в рамках особой межгосударственной Комиссии [3, 4], руководствующейся «духом Меконга». Однако механизмы и политика сотрудничества в совместном использовании водных ресурсов не всегда дают наилучший эффект. На больших реках Индокитая, в том числе и Вьетна-

Рис. 2. Террасированные рисовые поля Вьетнама — один из интенсивных средневековых способов земледелия

ма, построены водохранилища для гидроэлектростанций и ирригационных систем. Часть этих сооружений была возведена до того, как появилась концепция «устойчивого развития», поэтому они используются только для повышения экономической эффективности при отсутствии оценок состояния окружающей среды [2, 3]. Северная половина бассейна р. Меконг находится на территории Китая, вследствие чего эта страна претендует на доминирующую роль в использовании водных ресурсов [5]. Китай с 1980-х годов осуществляет долгосрочный проект по строительству на Меконге восьми крупных плотин и ГЭС, которые по количеству вырабатываемой электроэнергии могут заменить 30 ТЭЦ. Четыре плотины уже построены, причем две из них (Сяовань и Ночжаду) входят в десятку высочайших в мире (соответственно 292 и 261 м). Экологи и экономисты стран Индокитая выражают тревогу — крупные водохранилища снизят уровень воды в реках, а в дельте Меконга возрастет соленость воды, что уменьшит урожаи на орошаемых плантациях и нарушит пути миграции рыб.

Бассейн Меконга отличается необычайным богатством растительного и животного мира — по видовому разнообразию флоры и фауны он лишь немного уступает бассейну Амазонки. Ученые постоянно сообщают об открытиях в регионе Большого Меконга новых видов растений и животных. Сохранение этой уникальной природной среды — за-

дача всего мирового сообщества и ЮНЕСКО. Но экономический прогресс, как правило, сопровождается экологическими потерями. В дельте Меконга на территории Вьетнама вылавливается до 2,5 млн. тонн рыбы в год. Несмотря на то, что значительная ее часть теперь выращивается в садках, популяции ряда местных видов (мигрирующих карпа, сома и др.) в последние годы резко сократились, а вылавливание крупных экземпляров (90–250 кг) стало редкостью.

Растущая численность населения и необходимость повышения качества жизни не позволяют снизить давление на водные ресурсы [4]. Мнение заместителя начальника Управления водных ресурсов Министерства природных ресурсов и экологии Вьетнама Ле Хыу Тхуана таково: *«Как прогнозируется, к 2020 году население Вьетнама составит приблизительно 100 миллионов человек и через несколько десятилетий — 120 миллионов. Рост численности населения приводит к растущим потребностям в водных ресурсах для повышения качества жизни и развития производства. Это большой вызов для развития водных ресурсов государства».*

По словам специалиста по водным ресурсам Нгуен Тхи Фыонг Лам, в настоящее время для устойчивого развития во Вьетнаме необходимо сосредоточить внимание на рациональном управлении водными ресурсами и призвать все общество к участию в этой работе: *«Водопользователи и управляющие*

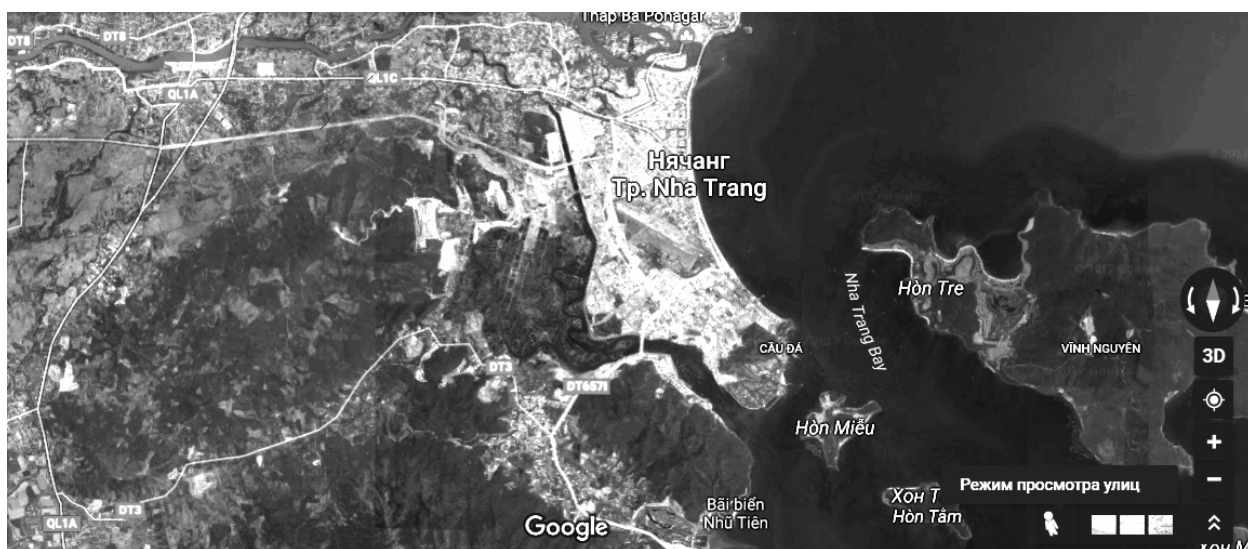

Рис. 3. Прибрежная курортная зона Нячанг сменяется к западу лесистыми ландшафтами с вкраплениями сельскохозяйственных угодий

водными ресурсами могут взаимодействовать друг с другом для определения целей устойчивого развития. На основе данных целей управляющие водными ресурсами разрабатывают правовые институты, позволяющие людям получить соответствующий доступ к водным ресурсам для охраны экологии. Необходимо принять меры по восстановлению водных ресурсов и прекращению прямого сброса в воду».

Следует особо подчеркнуть, что рекордные достижения сельского хозяйства, высокий уровень использования водных ресурсов и климатические условия Вьетнама образуют тесно связанную и взаимозависимую цепочку факторов. Современный уровень производства продуктов питания достигнут благодаря сбору двух-трех урожаев в год, т.е. агроприродный потенциал использован практически полностью. Очевидно также, что поддержание достигнутого уровня интенсификации сельского хозяйства требует использования большого объема водных ресурсов и стабильных климатических условий. Между тем, по мнению экспертов, Вьетнам занимает третье место в десятке стран, где последствия ожидаемых глобальных изменений климата окажутся наиболее серьезными. Подтверждением реальности такой опасности стала засуха 2016 г., самая сильная за последние 90 лет. Она проявилась в первой половине года, когда количество осадков в ряде провинций уменьшилось на 15–35%, а в некоторых местах дождей не было вообще. Особенно сильно засуха затронула дельту Меконга — на многих плантациях урожай погиб из-за повышения солености воды, резко сократилось выращивание креветок — одной из статей экспорта, уменьшился сбор пальмового масла и т.д. Причиной засухи считают сбой режима Эль-Ниньо — колебаний температуры поверхностного слоя воды в экваториальной части океана. С целью смягчения противоречий в использовании водных ресурсов Меконга Китай демонстрирует шаги, регулирующие водный режим реки. Так, в ответ на запрос Вьетнама о возможных убытках урожая (риса на 160 тыс. га и 290 тыс. га фруктовых плантаций) в сумме 200 млн. долларов в засушливый весенний период Китай провел в марте 2016 г. форум «Лансанг-Меконг». На форуме было заявлено о выпуске из одного из китай-

ских водохранилищ значительного объема воды для поддержания водности Меконга, несмотря на то, что выпуск приведет к снижению выработки электроэнергии.

Вьетнам характеризуется высоким уровнем (98%) грамотности населения, и неудивительно, что общество осознает опасные последствия глобальных климатических изменений. Правительство подтверждает свои обязательства по международному соглашению, обещая снизить выбросы парниковых газов на 8%. Специалистами сельского хозяйства на случай засухи предусмотрена реструктуризация растениеводства (например, вместо риса выращивают арахис), разработаны способы полива, позволяющие экономить 30–40% воды, строятся дамбы для защиты полей от морских вод. Но все это — мероприятия тактического уровня и кратковременного действия, тогда как глобальные климатические изменения могут иметь для страны катастрофические последствия.

Таким образом, экономические успехи Вьетнама несомненны, но в то же время экологическое состояние природной среды далеко от идеала. По влиянию окружающей среды на здоровье человека Вьетнам занимает 77 место, по качеству воды — 80-е место, по общему индексу — 79-е место.

Туристская отрасль. Вьетнам имеет также большой потенциал для развития туристской отрасли, в первую очередь благодаря наличию протяженных морских побережий. Это одна из красивейших экзотических стран с интересной тысячелетней историей, со своими традициями, древними храмами и другими культурно-историческими объектами, фантастической природой и прекрасными песчаными пляжами.

По статистике национального комитета по туризму, в 2005 г. Вьетнам посетили более 23000 граждан России, и с того времени количество приезжающих россиян достигло впечатляющего роста. В 2006 г. было зафиксировано 28776 человек, в 2007 г. — 44554, в 2011 г. — больше 100000 человек, а за первые 5 месяцев 2012 г. — больше 87000 человек. За последние 3 года Россия с 25-го места переместилась на 11-е в списке стран, откуда приезжают отдыхать во Вьетнам. Доля туризма в ВВП равнялась в 2007 г. 4,5%, ежегодный рост дохода от отрасли составлял около

17%; в последние годы доля туризма в ВВП превысила 6% (для сравнения — в России эта доля составляет около 1,5%).

Наиболее популярными курортами являются Муйне, Нячанг и Далат. Экзотическая местность Нячанг находится на юге Вьетнама (рис. 3). Этот курорт получил гордое звание «Ривьера» и много лет остается популярнейшим пляжным и красивейшим курортом Вьетнама. Нячанг часто сравнивают с Паттайей в Таиланде. Пляжи Нячанга тянутся полосой в семь километров вдоль побережья. Этот старейший курорт Вьетнама был излюбленным местом отдыха вьетнамских аристократов еще в XV веке, а на сегодняшний день Нячанг является одним из популярнейших экзотических курортов мира [1].

Во Вьетнаме в ближайшие несколько лет запланировано активное развитие прибрежной зоны, расположенной в 20 минутах езды от курортного города Нячанг. В настоящее время на прибрежной песчаной косе возводят более 15 современных гостиничных комплексов. Отели принадлежат всемирно известным брендам и вьетнамским отельным цепочкам [1]. Новая курортная зона, расположенная на полуострове между Южно-Китайским морем и бухтой Ка-

мань (Cam Ranh), тянется на несколько километров — от аэропорта Cam Ranh и до перевала, за которым находится Нячанг.

К сожалению, экологическое состояние побережья Южно-Китайского моря далеко не везде благополучно. Прекрасные белоснежные пляжи имеются лишь рядом с отелями, персонал которых старается поддерживать чистоту, убирая мусор каждый день. А там, где живут местные жители-рыболовы, ситуация совершенно другая. Вьетнамцы особо не заботятся о чистоте берега. Живут они бедно (средняя зарплата в два раза ниже прожиточного минимума семьи). Чтобы сэкономить, выкидывают мешки с боем кирпичей, бетона, с песком и прочим строительным мусором в море. На берегу также разбросаны различные бытовые отходы, рваные старые сети (рис. 4). А еще впечатление от посещения морского берега портит запах тухлой рыбы: рыбные и прочие пищевые отходы жители также выбрасывают в море или на берег. Очевидно, нужны воспитательные и образовательные меры на государственном уровне для повышения экологической культуры населения.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что Республика Вьетнам за последние

Рис. 4. Замусоренная прибрежная зона пляжа Зоклет. Фото автора

25 лет достигла впечатляющих успехов в развитии разных отраслей экономики, включая туристическую сферу. Интенсивному росту способствовало наличие значительного резерва водных ресурсов.

В то же время по экологическому состоянию природной среды страна находится в аутсайдах. Промышленные отходы, попадая в реки и водохранилища, загрязняют пресную воду и затем море. Побережье и прибрежная зона Южно-Китайского моря в настоящее время сильно замусорены. На побережье преобладают бытовой мусор и пищевые отходы — недаром нашу цивилизацию называют «цивилизацией отходов» или эрой одноразовых вещей.

Литература

1. *Исаченко А. Г.* Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. — М.: ВШ, 1991. — 366 с.

2. *Михайлов В. Н., Нгуен Нгок Хуан.* Особенности водного режима приливной дельты р. Меконг в сухой сезон // Вестник МГУ. Сер. 5. География. — 1988.

3. *Рудых Л. Г., Захарьев Я. О.* Проект «Большой Меконг»: перспективы межгосударственного и экономического развития Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] // Вестник

ИрГТУ, 2013. — №9 (80). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-bolshoy-mekong-perspektivy-mezhgosudarstvennogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya-yugo-vostochnoy-azii>.

4. *Рысбеков Ю. Х.* Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов // Под ред. В. А. Духовного. — Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. — 203 с.

5. *Фам Тхань Суан Тхань Суан.* Страны субрегиона Большого Меконга: проблемы экологической безопасности // Вьетнамские исследования: — М.: ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН, 2014. — №4. — С. 116–123.

6. *Чан Тхи Хоанг Йен.* Имидж Вьетнама и туризм // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №6.

7. *Le Thac Can, nnk,* 1994 Danh gia tac dong moi trung. Ha Noi, NXB KHKT. — 186 tr.

8. *Nguyen Ngoc Sinh, Ta Hoang Tinh, nnk.;* 1984 Moi trung va tai nguyen thien nhien Viet Nam. HN, NXB KHKT. — 199 tr.

9. *Nuoc Viet Nam.* 1994 Luat bao ve moi trung. HN. — 20tr.

10. Vietnam: Statistical data of agriculture, forest and fishery 1985–1993; statistical yearbook 1993. — Hanoi, statistical publishing house. — P. 195, 350.

Поступила в редакцию

8 марта 2017 г.

Иванкова Татьяна Викторовна — проректор по учебной работе Академии безопасности гидротехнических сооружений, автор исследований по проблемам мелиорации и водного хозяйства.

Ivankova Tatyana Viktorovna — vice rector on educational work of the Academy of safety of hydraulic structures, the author of researches on problems of land reclamation and water resources.

346421, г. Новочеркасск, ул. Буденновская, 156
156 Budennovskaya st., 346421, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 26-60-26; e-mail: mail@academy-gts.ru

УДК: 338.2

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ

©2017 М. М. Куликов, Р. А. Дулин

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

Данная статья посвящена рассмотрению сущности, особенностей создания и развития промышленных кластеров в России. В статье описана классификация промышленных кластеров. Также рассмотрены преимущества участия в кластерах для организаций. Кроме того, определены основные этапы развития кластера. Рассмотрен алгоритм создания кластера в регионе с участием государственных органов.

Ключевые слова: кластеры; промышленные кластеры; классификация промышленных кластеров; алгоритм создания кластера; этапы развития кластера.

This article is devoted to the consideration of the essence, features of the creation and development of industrial clusters in Russia. The classification of industrial clusters is described in the article. It also considers the advantages of participation in clusters for organizations. Besides, the main stages of cluster development are determined. An algorithm for creating a cluster in the region with the participation of government agencies is considered.

Key words: clusters; industrial clusters; classification of industrial clusters; cluster creation algorithm; stages of cluster development.

Введение. В настоящее время эффективность функционирования экономики прямо связана с эффективностью деятельности промышленных предприятий. Одной из таких мер можно назвать сплочение таких мероприятий в единую экономическую кластерную систему.

Кластерные системы являются высокоэффективным рычагом воздействия на экономику. Они позволяют участникам рынка производить обмен информацией, материально-техническими ресурсами, создают новые площадки для инвестирования, стимулируют организации вводить новые инновационные технологии и позволяют разделить риски между участниками кластерной системы. Это обуславливает актуальность изучения развития промышленных кластеров в России.

Цель работы: выявление динамики развития промышленных кластеров в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. определение и уточнение понятия «Кластер»;
2. анализ особенностей кластерного подхода, классификация кластеров в экономике;
3. определение преимуществ участия в кластерах для организаций и для государства;
4. рассмотрение вариантов создания промышленных кластеров.

Понятие «кластер» впервые использовалось М. Портером для описания его теории ромба национальных конкурентных преимуществ. Есть различные понятия кластеров, однако есть нечто, что эти понятия объединяет. Кластер по сути — это совокупность связанных между собой коммерческих и некоммерческих организаций, расположенных на определенной территории. Экономические субъекты в этом случае усиливают друг друга благодаря конкурентному взаимодействию и об-

ну техническими, материальными и другими ресурсами. Конкуренция в кластере является неотъемлемой частью их деятельности и влияет на экономический прогресс кластера [1]. Локальные конкурентные столкновения помогают улучшить кластер в целом, сделать его более устойчивым к экономическим перепадам и повышают конкурентоспособность в глобальных экономических процессах. Благодаря конкуренции субъектам кластера приходится постоянно развиваться, перенимать новые технологии у конкурентов, совершенствовать свой товар, услуги, организацию управления, рекламную и маркетинговую деятельность. Инновационная деятельность организаций способствует инновационным влияниям со стороны других участников рынка. Таким образом происходит информационный обмен между организациями — участниками кластера. Это, в свою очередь, способствует введению и распространению различных систем ограничений, включая стандарты, патенты и т.д. Ограничения позволяют развиваться системе профессиональной подготовки специалистов и распространять информацию и знания между участниками кластера [2].

Одна из особенных черт кластеров — это инновационная ориентированность. Обра-

зование кластеров происходит, как правило, в местах, где происходит или произойдет прорыв в области технологий и продвижения на новые рынки. Из-за этого разные государства развивают кластеры, помогая тем самым развиваться самым успешным направлениям и формам деятельности организаций, в том числе в развитии и управлении инновациями.

Группировка отраслей промышленности в кластерах проводится с помощью степени межотраслевой циркуляции продукции и знаний. Она включает:

1. технологические потоки (обмен и координация между производителями взаимозависимых товаров, обратная связь между производством и потребителями);
2. техническое взаимодействие (патенты, использование патентов, совместные научно-технические исследования);
3. перемещение трудовых ресурсов организаций между участниками кластера.

Перспективность использования кластеров заключается в улучшении эффективности и уменьшении издержек в производстве и проникновении на рынок, улучшении инновационных технологий в создании потенциально новых продуктов, и наличии ряда преимуществ для участников (рис. 1).

Рис. 1. Преимущества для участников кластера

Обычный кластер включает в себя организации малого и среднего размера, конкурентное взаимодействие которых не приводит к выигрышу одной из сторон. Организации получают выгоду от своего местоположения и наличия ресурсов. Прогрессивное и эффективное развитие организаций в кластерах ориентировано на производство, направленное на мировой рынок или на удовлетворение потребностей клиентов на внутреннем рынке. Фактически это означает введение территориальных локальных организаций в глобальные экономические процессы.

Необходимо выделить кластеры, формирование которых происходит по пространственным и функциональным осям: пространственные системы, ограниченные по территориальному признаку (региональные секторы), и функционально-связанные системы, ограничение которых по территориальному признаку гораздо менее заметно. Они чаще всего относятся к промышленным кластерам.

В функционально связанных системах особое внимание уделяется конкурированию компаний в самом кластере. Кластер является совокупностью взаимодействующих организаций, промышленных и трудовых ресурсов, различных видов деятельности, объединенных с целью производства товаров и услуг и их сбыта. Привязка к конкретной области ему не свойственна. Кластер в некоторых случаях может охватить целый регион.

В отличие от промышленного кластера региональный кластер представляет собой компактное территориальное размещение в городских населенных пунктах, связанных между собой. Они создают основу экономической среды, которая помогает обмену информацией и знаниями, в свою очередь приводящему к стимуляции формирования разных подходов в обучении и адаптации. Региональный кластер чаще всего состоит из малых и средних размеров организаций, сильно зависящих от социального и человеческого капитала, и территориальной близости. Также организации регионального кластера менее связаны между собой, чем участники функционально-связанных систем.

Промышленные кластеры можно подразделить на следующие типы.

1. «Маршаллианские» кластеры — это кластеры, в которых малые по размерам ор-

ганизации в одной и той же отрасли получают значительную экономию от масштабных производств из-за совместного использования общих ресурсов.

2. «Ступицы и спицы» — это кластеры, создающиеся сборочными предприятиями в автомобильных или электронных областях промышленности, когда крупная организация является «центральной» для экономики региона. Взаимодействия между «центром» и другими участниками кластера чаще всего выражены иерархически, с «центром» сверху иерархии. Основой механизма существования подобных кластеров является применение субконтракции и аутсорсинга.

3. «Спутниковые» — это совокупность компаний, нацеленных на поставку товаров, услуг и работ организациям, не включенным в данный кластер. Эти кластеры образуются при привлечении инвестиций от иностранных инвесторов, их участники обычно независимы как от сторонних производителей в той же технологической цепочке, так и от конкурентов в регионе.

4. «Привязанные к государству» — кластеры, в которых активность организаций привязана к государственному предприятию.

В мире выделяют два основных подхода к созданию кластеров.

Первый — классический либеральный подход (предложен М. Портером). Его концепция основана на самостоятельной организации экономических агентов в рамках механизма «свободного рынка». Данный метод не включает в себя прямое воздействие на свободный рынок как с целью регулирования, так и с целью поддержки.

Второй метод — современный европейский подход. Он основан на партнерстве бизнеса, центральных и местных властей. Свое развитие он начал во Франции с 2006 года. Так как государство является заинтересованным в конкурентоспособности своей экономики на мировой арене, то органы власти государства являются одним из главных поддерживающих факторов кластера. Данная поддержка оказывается при реализации стратегии развития территорий [3]. В этом значении кластер имеет различие с его определением как выделяемой совокупности территориально близкорасположенных организаций. Такой территориальный конгломерат («ана-

литический прото-кластер») может стать реальным кластером при следующих условиях:

— наличие соответствующих инфраструктур;

— наличие оформленной организационно-коммуникативной структуры, выполняющей управленческие (самоуправленческие) функции и обеспечивающей формирование инновационного сообщества как субъекта развития территории, действующего в партнерстве с бизнесом, центральными и местными властями;

— вписанность кластера в рамки промышленной и региональной политики центральных властей;

— использование новых управленческих технологий.

Основные этапы развития кластера представлены на рис. 2.

Возникновение кластера в отдельных случаях происходит под влиянием стихийно сложившихся факторов, основным из которых можно назвать инициативу предпринимателей. Объединяющим стержнем кластера в данном случае является необходимость или перспективная возможность использования организациями некоторых объединяющих факторов.

Основная черта кластера — его неформальное объединение. Он не является офици-

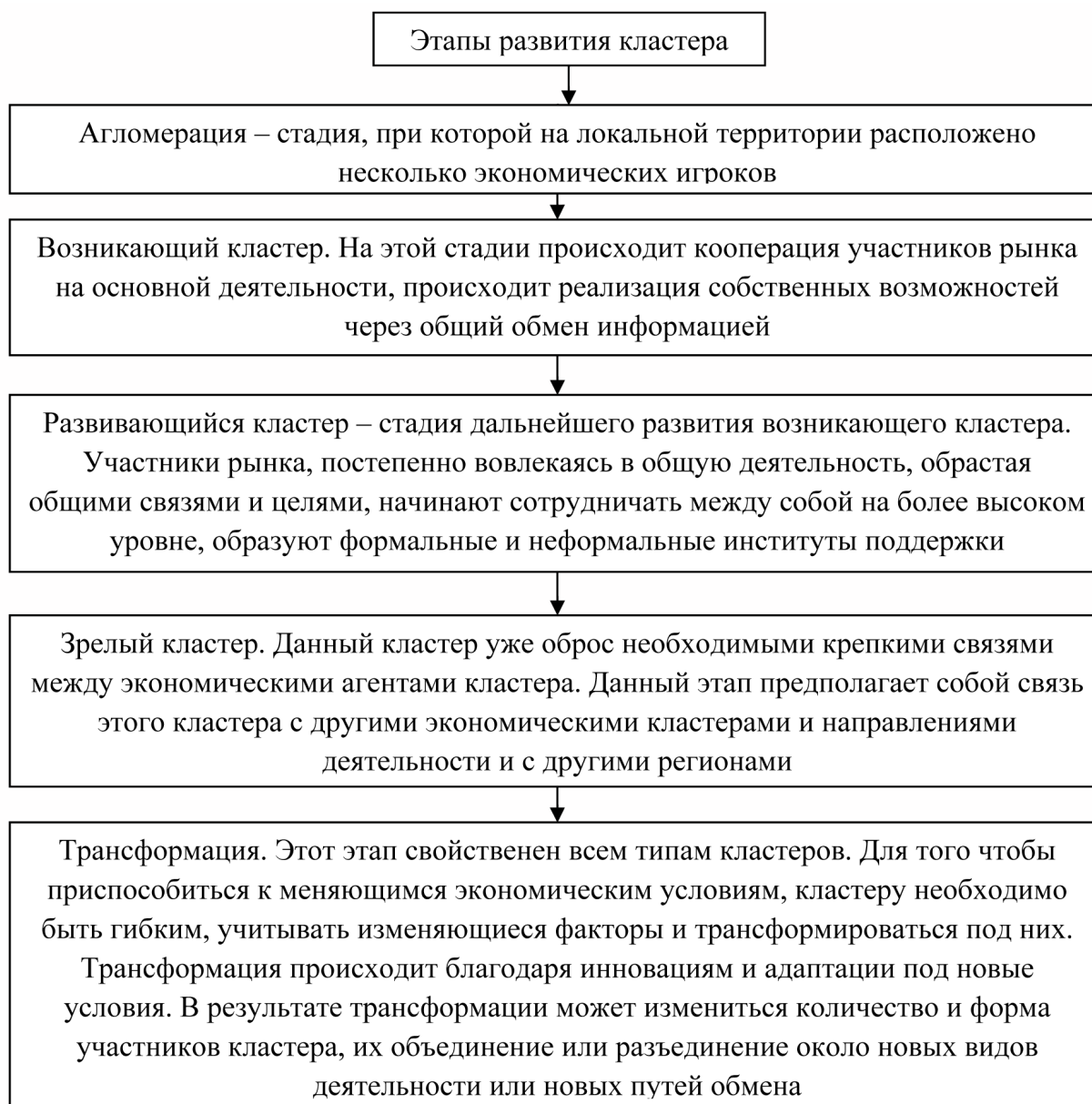

Рис. 2. Этапы развития кластера

альным лицом, не имеет четкой организации, выраженной в документальной форме. Появление кластера и его дальнейшее существование могут осуществляться благодаря определенной специальной деятельности. Также появление кластера может происходить благодаря решению организаций о совместной деятельности ввиду большей эффективности и получения больших выгод.

Можно говорить, что зачастую появление кластера является возможным благодаря вмешательству государственной власти. Государство является заинтересованным в эффективности экономических агентов. Кластеры являются перспективной формой повышения эффективности деятельности предприятий,

вследствие чего государство обязано обращать внимание на необходимость образования кластеров в регионах.

Также важно помнить, что одним из основных благоприятных условий для возникновения кластера является его географическое положение. Расположение участников рынка, наличие нужной дорожной и транспортной инфраструктуры позволяет обеспечивать эффективный обмен информацией и трудовыми и материальными ресурсами, технологиями. Сейчас благодаря глобализации, появлению легкодоступных каналов обмена информацией у кластеров появляется больше возможностей для расширения своих границ.

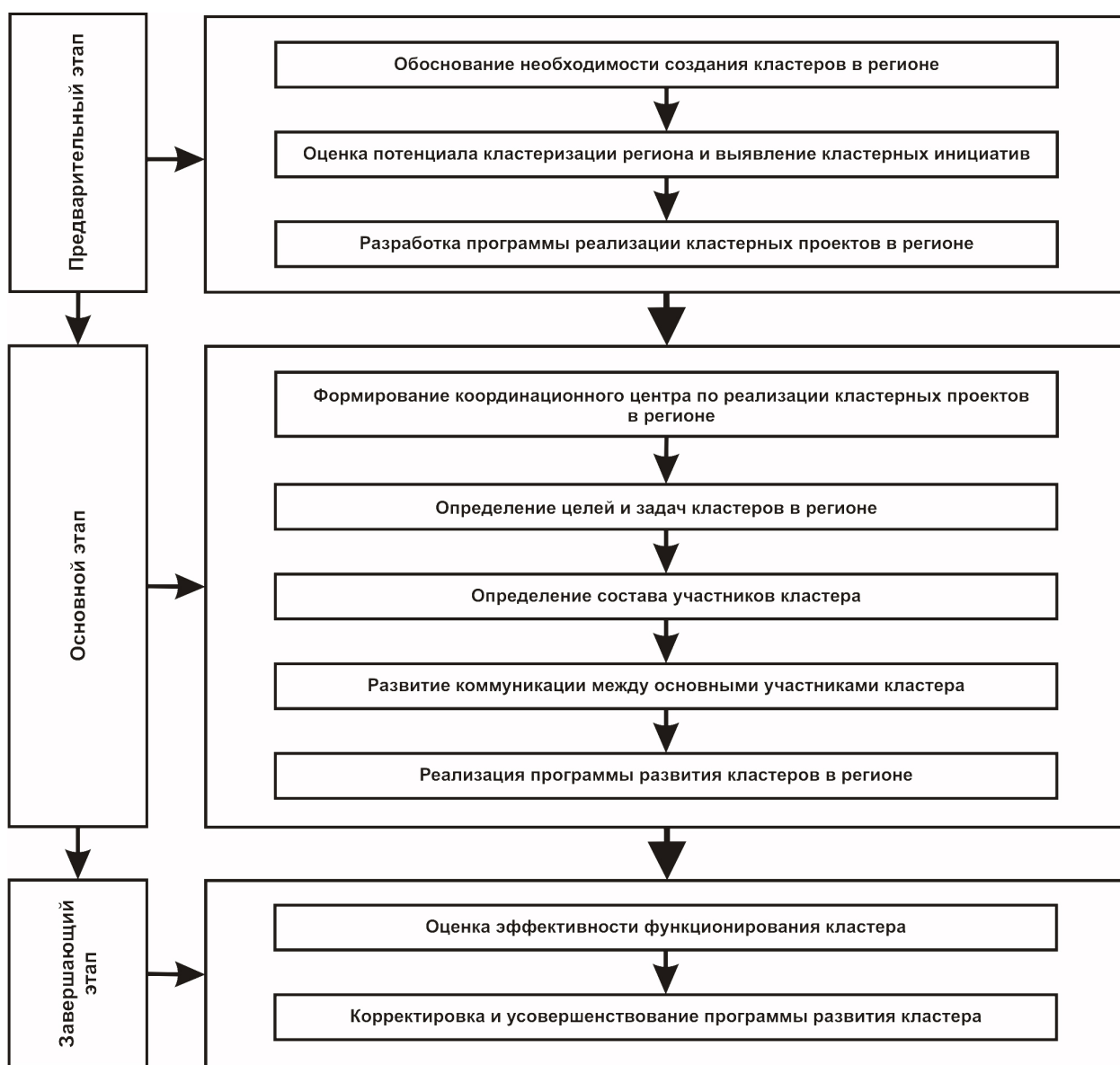

Рис. 3. Алгоритм создания кластера в регионе с участием государственных органов

Государственное участие в создании кластеров включает в себя три этапа [4]:

- 1) предварительный;
- 2) основной;
- 3) завершающий.

На рис. 3 показан алгоритм создания кластеров при поддержке государства, включая контроль, координацию, законодательную, юридическую и консультативную помощь участникам кластеров.

Заключение. В исследовании было уточнено понятие «кластер»; проведен анализ особенностей кластерного подхода, и приведена классификация кластеров в экономике; определены преимущества участия в кластерах для организаций и для государства; рассмотрены варианты создания промышленных кластеров.

Несмотря на возможность стихийного возникновения кластеров, предпочтительным является участие государственных органов власти в процессе создания кластеров для создания дорожной, транспортной, коммунальной инфраструктуры, налаживания эффективного обмена информацией, трудовыми и материальными ресурсами, технологиями между участниками кластера, повышения эффективности деятельности участников кластера и экономики в целом.

В настоящее время в России создан ряд кластеров, находящихся на разных стадиях развития — от прото-кластеров (создаваемый кластер сельскохозяйственного машиностроения в Ростовской области), агломераций (например, агломерация Восточного Донбасса) до зрелых кластеров (автомобилестроительные кластеры в Санкт-Петербурге и Калуге).

Организации — участники кластера получают перед теми организациями, которые не участвуют в кластере, ряд преимуществ вследствие тесного взаимодействия с поставщиками, подрядчиками, конкурентами и государственными органами.

Таким образом, создание и развитие кластеров по прорывным экспортно-ориентированным и импортозамещающим направлениям является важным фактором ускорения развития российской экономики в целом и отдельных организаций — участников кластера в частности.

Литература

1. Екимова К. В., Федина Е. В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики / Вестник уральского института экономики, управления и права. — 2009. — №2. — С. 48–58.
2. Захаров В. Я. Устойчивое экономическое развитие региона на основе формирования промышленных кластеров / Вестник Тамбовского Государственного университета. — 2006. — Т. 11, вып. 3. — С. 388–397.
3. Кластерная политика в России. [Электронный ресурс] / <http://cluster.hse.ru/cluster-policy/>.
4. Несмачных О. В., Литовченко В. В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. — 2014. — №9–1. — С. 162–165.

Поступила в редакцию

18 марта 2017 г.

Куликов Михаил Михайлович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление социальными и экономическими системами» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Kulikov Mikhail Mikhailovich — candidate of economic Sciences, associate Professor of «Management of social and economic systems» Department of the South-Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346500, г. Шахты, ул. Пролетарская, 176, кв. 2
176 Proletarskaya st., app.2, 346500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (989) 725-63-22, 8 (8635) 25-56-46, 8 (8636) 25-80-07
E-mail: kulikovmichael@mail.ru

Дулин Роман Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление социальными и экономическими системами» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Dulin Roman Alexandrovich — candidate of economic Sciences, associate Professor of «Management of social and economic systems» Department of the South-Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346400, г. Новочеркасск, ул. Крылова, 2а, кв. 5
2a Krylova st., app. 5, 346400, Novocherkassk, Russia
Тел.: 8 (909) 408-91-79, 8 (8635) 25-56-46; e-mail: dulin_an@mail.ru

УДК: 519.863

РАЗРАБОТКА МЕТОДА ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЯ ПРОЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2017 г. О. А. Харченко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Разработан метод формирования портфеля проектов для промышленного предприятия. Предложенный метод базируется на нескольких критериях, на основании которых разрабатывается математическая модель. В работе также нашли свое отражение ресурсные ограничения на предприятии.

Ключевые слова: *проектное управление; портфель; математическая модель; ресурсные ограничения.*

The developed method of portfolio formation for industrial enterprises is formed. The proposed method is based on several criteria which formed the developed mathematical model. The paper also reflected resource constraints in the enterprise.

Key words: *project management; portfolio; mathematical model; resource constraint.*

Введение

Формирование портфеля проектов — актуальная задача для бизнеса любой направленности. С ростом популярности проектного управления в России растет зрелость предприятий и потребность грамотно не только управлять уже имеющимися в портфеле проектами, но и обоснованно включать потенциальные новые проекты в свой портфель. Существующие методы по формированию портфелей проектов компаний зачастую рассматривают слишком широкий профиль предприятий, так что потребность в разработке метода для промышленных предприятий весьма высока.

Постановка задачи

В данной работе предлагаются основы метода формирования портфеля проектов промышленного предприятия, который возможно было бы использовать на практике. Для промышленных предприятий, работающих с органами государственной власти и выполняющих государственные заказы, характерны свои специфические критерии, влияющие на включение проекта в портфель предприятия. Пред-

лагаемый метод учитывает большое количество факторов, характерных именно для промышленных предприятий и позволяющих расширить сферу его применения. Критерии, с которыми ведется работа в рамках метода, позволяют охарактеризовать цели компании, финансовые ожидания и некоторые аспекты проектного управления на предприятии.

Анализ последних исследований и публикаций

Формирование портфеля проектов можно осуществлять путем экспертной оценки и последующего отбора или же с использованием систем поддержки принятия решений. В настоящее время особую популярность приобрели методы принятия решений с использованием методов оптимизации. Однако формализованные модели и методы не могут отражать реальную ситуацию на предприятии с той точностью, с какой это могут сделать оценки компетентных руководителей. Решения, принимаемые управленцами компании, учитывают множество субъективных факторов, которые формализовать зачастую практически невозможно [1].

При использовании методов оптимизации традиционные модели формирования портфеля проектов классифицируют в зависимости от того, каким образом они учитывают неизвестные факторы. Следуя этой классификации, выделяют модели:

- 1) детерминированные:
 - линейные;
 - нелинейные;
 - динамические;
 - графические;
- 2) стохастические;
- 3) модели с элементами неопределенности.

В своей работе [2] С.М. Авдошин и А.А. Лифшиц предлагают многокритериальную математическую модель формирования портфеля проектов в терминах нечетких множеств. Авторы проводят сравнительный анализ многокритериальной модели формирования портфеля проектов с одним ограничением и однокритериальной модели формирования портфеля. В сравнение с этими двумя моделями вступает разработанная авторами модель, предлагающая использование принципа аддитивности значений проектов. В качестве метода решения задачи был выбран муравьиный алгоритм и модификация генетического алгоритма.

В работе [3] Н.А. Репешко анализирует основные принципы формирования портфеля инновационных проектов организации. Предлагая различные пути для принятия решения об отборе проектов в портфель, автор на этапе первичного отбора останавливает свое внимание на подходе, основанном на теории полезности. Далее автор предлагает анализировать состав портфеля экспертно и субъективно.

Н.С. Шлячков рассматривает методику формирования портфеля инвестиционных проектов промышленного предприятия на основе эталонно-отраслевого индекса. Введение такого понятия, как эталонно-отраслевой комплекс позволяет оптимизировать процесс формирования диверсифицированного портфеля инвестиционных проектов. В качестве расчета эталонно-отраслевого индекса предприятия лежит модель построения оптимального портфеля, где ключевую роль играет показатель чувствительности У. Шарпа — САРМ. Применение разработанной методики основывается на лимитировании и диверсификации бизнеса [4].

В своем исследовании Б.П. Воловиков и Н.П. Реброва проводят анализ проекта технического перевооружения промышленного предприятия [5]. Авторы проанализировали факторы, способствующие и препятствующие развитию промышленного предприятия, разработали бизнес-модели для подразделений предприятия и на их основе сформировали портфель проектов технического перевооружения предприятия.

Метод формирования портфеля проектов промышленных предприятий

В данной работе предлагается к рассмотрению разработанная новая модель формирования портфеля проектов, учитывающая специфику промышленных предприятий и охватывающая большой спектр влияющих на результативность портфеля факторов. Модель формирования портфеля проектов промышленных предприятий состоит из следующих разделов, содержащих группы критериев:

- 1) соответствие стратегии;
- 2) статус проекта;
- 3) общепроектные характеристики;
- 4) риски и нематериальные выгоды проекта;
- 5) инновационные качества проекта;
- 6) финансовые и маркетинговые показатели.

Оценивание критериев привлекательности проектов и совместимости их с возможностями компании производится экспертами по шкале Лайкерта от 0 до 5 баллов [6]:

- 5 баллов — критерий дает максимальное преимущество при выборе данного проекта;
- 4 балла — критерий дает значительное преимущество;
- 3 балла — критерий дает некоторое преимущество;
- 2 балла — критерий дает незначительное преимущество;
- 1 балл — критерий не дает никаких преимуществ при выборе проекта;
- 0 баллов — критерий отсутствует.

Ниже приводятся группы критериев, предлагаемых к оценке.

1. Соответствие стратегии и статус проекта

- 1.1. Соответствие стратегии.
- 1.2. Стратегическая важность.

- #### **2. Статус проекта**
- 2.1. Статус проекта.

В данном случае возможны варианты:
— государственный оборонный заказ — 5 баллов;

— государственный оборонный заказ не-
прямой — 4 балла;

— заказ Рособоронэкспорта — 3 балла;

— коммерческий проект — 2 балла;

— инвестиционный проект — 1 балл.

2.2. Присвоение литеры.

В случае присвоение проекту литеры — 3 балла, иначе 0.

3. Общепроектные характеристики

3.1. Оценка плотности графика выполне-
ния этапов работ:

— высокая плотность выполнения ра-
бот — 0 баллов;

— низкая плотность выполнения работ
с большим запасом по времени — 5 баллов.

3.2. Количество привлекаемых контра-
гентов:

— отсутствие привлекаемых контраген-
тов — 5 баллов;

— далее с привлечением каждого нового
контрагента убавляется по баллу до 0.

3.3. В работе участвуют сотрудники под-
разделений:

— в случае привлечения сотрудников
максимально возможного числа подразде-
лений — 5 баллов;

— далее при уменьшении числа привле-
ченных подразделений — уменьшение ба-
ллов до 1 в случае привлечения минимально
возможного числа подразделений.

3.4. Опыт команды:

— наличие значительного опыта у ко-
манды — 5 баллов;

— общее представление о спектре пред-
стоящих работ — 3 балла;

— отсутствие опыта — 0 баллов.

4. Финансовые и маркетинговые по- казатели

4.1. Привлекательность рынка на теку-
щий момент времени.

4.2. Доля рынка. Нормированное значе-
ние предполагаемой доли компании на рынке
со сформированным портфелем для n -го про-
екта вычисляется в соответствии с формулой:

$$a_n^{norm} = 5 \cdot \frac{a_n - a_{min}}{a_{max} - a_{min}}, \quad (1)$$

где a_n — значение n -го проекта, $n = 1, N$, N —
количество рассматриваемых проектов.

4.3. Производственные мощности:

— 5 баллов — производственные мощ-
ности имеются и соответствуют необходи-
мым требованиям;

— 0 баллов — необходимые производ-
ственные мощности отсутствуют.

4.4. Финансовый план:

— NPV;

— IRR;

— дисконтированный срок окупаемости
проекта.

Пронормируем каждый финансовый по-
казатель по всем проектам. Нормированные
показатели вычисляются аналогично форму-
ле (1). Нормированное значение дисконтиро-
ванного срока окупаемости n -го проекта оп-
ределяется следующим образом [7]:

$$a_n^{norm} = 5 \cdot \frac{a_{max}^D - a_n^D}{a_{max}^D - a_{min}^D}, \quad (2)$$

где a_{max}^D — максимальное значение дисконти-
рованного срока окупаемости среди рассмат-
риваемых проектов; a_{min}^D — минимальное зна-
чение дисконтированного срока окупаемости
среди рассматриваемых проектов; a_n^D — зна-
чение срока окупаемости n -го проекта.

5. Риски и нематериальные выгоды

5.1. Оценка рисков.

Оценку рисков возможно проводить как
экспертно по шкале Лайкерта, так и с помо-
щью диаграммы дерева решений EMV.

5.2. Нематериальные выгоды проекта.

К нематериальным выгодам проекта от-
носятся имиджевые показатели, которые мо-
гут в будущем быть монетизированы.

6. Инновационные качества проекта

6.1. Новизна проекта:

— проект будет реализовываться впер-
вые с большой степенью неизвестности —
1 балл;

— проект является типовым — 5 баллов.

В случае, если предприятие ориенти-
ровано на инновационные проекты, оценку
следует изменить наоборот. Однако особое
внимание в таком случае следует уделить
балансировке портфеля во избежание неот-
калиброванного набора проектов [8].

6.2. Сложность проекта.

Ресурсные ограничения проектов

В соответствии с полученными обоб-
щенными критериями проекты отбираются

в портфель. В качестве ограничения рассматривается возможность компании осуществить проект с помощью имеющихся ресурсов, которые всегда ограничены.

Все проекты можно представить в виде диаграммы Ганта с обозначенным временем начала и окончания работ и требованиями по различным ресурсам. В результате анализа загрузки определенного ресурса возможно построение интегрального ресурсного плана, который характеризует загруженность и параметры высвобождения дефицитных ресурсов. Для оценивания загрузки ресурсов удобно применять информационные системы управления проектами (ИСУП). Под ИСУП понимают организационно-технологический комплекс методических, технических, программных и информационных средств, направленный на поддержку и повышение эффективности процессов планирования и управления проектами, в основе которого лежит комплекс специализированного программного обеспечения [9]. Сейчас на рынке их существует огромное множество, одними из самых популярных являются программные средства типа MS Project, Oracle Primavera, Spider и другие. Также отдельно можно выделить ИСУП, которые с успехом используются как интегрированные multifunctional багтрекеры типа Jira, RedMine. Каждый из приведенных программных продуктов имеет свои достоинства и недостатки, что в совокупности с особенностями деятельности каждой компании не позволяет однозначно делать выбор в пользу той или иной программы. Большинство крупных промышленных компаний, как правило, строит собственную систему управления проектами, используя при необходимости в качестве вспомогательного инструмента тот или иной популярный на рынке продукт [10].

После распределения ресурсов на конкретные задачи производится оптимизация их загрузки в портфеле.

Формирование оптимального портфеля

Для формирования оптимального портфеля необходимо все перечисленные выше критерии проинтегрировать. Для этого каждому n -му проекту дается обобщенная оценка, которая вычисляется в соответствии с выражением:

$$M_n = \sum_{i=1}^n \mu_i \cdot a_{ni}, n = \overline{1, N}, \quad (3)$$

где a_{ni} — оценка n -го проекта по i -му критерию; μ_i — весовой коэффициент i -го критерия; N — общее количество рассматриваемых критериев;

На основании полученных интегральных значений возможно произвести отбор проектов в портфель с учетом ресурсных ограничений.

Выводы

В ходе проведенной работы предложен подход, позволяющий формировать портфель промышленного предприятия наиболее эффективным образом. Предложенный метод учитывает большой спектр критериев, характерных конкретно для промышленных предприятий. Также изложенный метод учитывает ресурсные ограничения.

Для формирования портфеля проектов предлагается учесть соответствие стратегии, статус проекта в контексте государственных заказов, общепроектные характеристики, риски и нематериальные выгоды проекта, инновационные качества проекта, финансовые и маркетинговые показатели. Использование экспертной оценки позволяет учесть с максимальной точностью опыт управленцев, обладающих специфическими, не поддающимися формализации знаниями.

Предложена оптимизационная задача формирования портфеля проектов промышленного предприятия.

Литература

1. *Матвеев А. А., Новиков Д. А., Цветков А. В.* Модели и методы управления портфелями проектов. — М.: ПМСОФТ, 2005. — 206 с.
2. *Авдошин С. М.* Формирование портфеля проектов на основе нечеткой модели многокритериальной оптимизации / Авдошин С. М. // Бизнес-информатика. — 2014. — №1 (27). — С. 15–21.
3. *Репешко Н. А.* Принципы формирования портфеля инновационных проектов организации / Репешко Н. А. // Вестник Брянского государственного университета. — 2013. — №3. — С. 235–238.
4. *Шлячков Н. С.* Методика формирования портфеля инвестиционных проектов

промышленного предприятия на основе эталонно-отраслевого индекса / Шлячков Н. С. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2011. — №2 (18). — С. 171–176.

5. Воловикова Б. П., Реброва Н. П. Формирование портфеля проектов промышленного предприятия на основе сценарного планирования / Воловикова Б. П., Реброва Н. П. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2013. — №3. — С. 178–184.

6. Захарова Е. М., Минашина И. К. Обзор методов многомерной оптимизации / Захарова Е. М., Минашина И. К. // Информационные процессы. — Т. 14. — 2014. — №3. — С. 256–274.

7. Кононенко И. В. Метод формирования портфеля проектов / Кононенко И. В. // Вос-

точно-Европейский журнал передовых технологий. — 2009. — №6/2 (49). — С. 15–19.

8. Управление проектами. Корпоративная система — шаг за шагом / Вадим Богданов. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 248 с.

9. Математические основы управления проектами / С. А. Баркалов, В. И. Воропаев, Г. И. Секлетова и др. Под ред. В. Н. Буркова. — М.: Высш. шк., 2005. — 423 с.

10. Дязитдинова А. Р., Кольцова В. А. Организация мониторинга проектных работ для системного интегратора / Дязитдинова А. Р., Кольцова В. А. // Труды международной научно-практической конференции «Перспективные информационные технологии». — ПИТ, 2015. — С. 14–18.

Поступила в редакцию

9 марта 2017 г.

Харченко Олеся Александровна — аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, специалист по планированию портфеля группы «Кронштадт».

Kharchenko Olesya Alexandrovna — PhD student of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Project portfolio specialist of the group «Kronshtadt».

198207, г. Санкт-Петербург, Ленинский пр., 117, корп. 2, кв. 89
117 Leninsky ln., bld. 2, app. 89, 198207, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (911) 217-13-47; e-mail: Olesya.harchenko@gmail.com

УДК 336.051

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ, ЗНАНИЯМИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

© 2017 г. А. В. Боровков

Невинномысский государственный гуманитарно-технологический институт

Рассмотрены вопросы оценки корпоративных знаний и интеллектуального капитала при разработке и осуществлении проектов технологической модернизации и развития производственных систем предприятий и бизнес-групп. Предложен интегральный параметр эффективности управления информацией, знаниями и интеллектуальным капиталом производственной системы, подвергаемой изменениям в процессе модернизации. Параметр включает в себя показатели результативности, быстродействия и ресурсоемкости. При этом в качестве показателя результативности используется количественная оценка степени достижения целей, ради которых осуществляются изменения в производственной системе — отношение достигнутого в результате инноваций параметра производственной системы к его значению до осуществления инноваций.

Ключевые слова: корпоративные знания; интеллектуальный капитал; информация; модернизация; производственные системы; эффективность.

The issues of evaluation of corporate knowledge and intellectual capital in the development and implementation of projects of technological modernization and development of production systems of enterprises and business groups are considered. The integrated parameter of efficiency of management of information, knowledge and intellectual capital production system subject to changes in the process of modernization proposed. The parameter includes the performance indicators, speed, and resource intensity. Thus as a measure of effectiveness used in the quantitative assessment of the degree of achievement of objectives for which changes are made to the production system — the ratio achieved as a result of the innovation parameter of the production system to its value prior to the implementation of innovations.

Key words: corporate knowledge; intellectual capital; information; modernization; production system efficiency.

Современная экономика знаний изучает проблемы экономической оценки интеллектуального капитала и эффективности использования новых знаний в хозяйственной деятельности экономических агентов и организации деятельности по получению новых знаний. Объектом анализа данной экономики, по мнению Е.В. Попова, М.В. Власова [1], является экономическая оценка значимости новых знаний.

Очевидно, что эта задача должна решаться и при разработке модернизационных проектов и других мероприятий по развитию производственных систем на предприятиях и в бизнес-группах.

Теория стоимости рассматривает такую категорию, как «стоимость», изучая ее сущность и взаимосвязи с другими категориями (цена, ценность, полезность). Согласно данной теории каждый объект обладает оп-

ределенной стоимостью, которая является выражением его ценности и полезности. Основная задача заключается в определении параметров, определяющих стоимость объекта (в нашем случае знаний) и их взаимосвязи друг с другом.

Современные взгляды на стоимость свидетельствуют о ее рассмотрении в качестве информационной ценности объекта. Например, Т. Сакайя [2] выдвинул гипотезу о новой стоимости, характеризуемой как «стоимость, создаваемая знанием».

Стоимостная оценка знаний играет важную роль как критерии эффективности их использования в деятельности предприятия и эффективности управления ими. Кроме того, стоимостная оценка знаний выполняет связующую роль между категориями новой «экономики знаний» и такой категорией традиционной экономики, как деньги.

Сама категория «знание» является трудно формализуемой, в связи с чем корректная стоимостная оценка весьма проблематична.

Стоимость знаний, по мнению М.Р. Салихова, Л.И. Лукичевой [3], может рассматриваться как частная (для владельца знания) и общественная (для общества в целом). Общественная стоимость знания связана с дополнительной ценностью, которую получают члены общества от его использования. Для предприятия создание знания связано с затратами, тогда как общество получает положительные внешние эффекты от его существования и использования. Если общественная стоимость знаний будет намного превышать частную стоимость, то это приведет к исчезновению стимулов у предприятий к созданию знаний и снижению инновационной активности. В случае, если частная стоимость намного превысит общественную, владелец знания окажется в положении монополиста, и добавленная стоимость от использования знания будет присваиваться исключительно владельцем.

В работе [4] выделены следующие факторы повышения стоимости знания:

— способность многократно использовать без уменьшения полезности: здесь наблюдается «возрастающий эффект масштаба», когда ценность увеличивается по мере использования знаний;

— сетевые эффекты: выгоды на сетевых рынках от использования знаний возрастают с размерами сети.

С другой стороны, существуют факторы снижения стоимости знаний, к которым можно отнести:

— несовершенство в законодательстве о правах собственности на интеллектуальные продукты;

— риск невозвратных потерь при создании нового знания;

— отсутствие точной рыночной информации о ценах на интеллектуальные продукты и асимметричность информации.

Последний момент представляется весьма значимым, поскольку, как показывает производственный опыт, различные предприятия, осуществляя близкие по характеристикам модернизационные проекты, тратили весьма различающиеся ресурсы и получали разные результаты (в т.ч. выраженные в денежной форме). Дж. Акерлоф [5] обосновал теорию асимметрии информации, то есть неравномерного распределения информации между субъектами рыночных отношений. Так различие в конкурентоспособности равновеликих (по активам) компаний можно объяснить асимметрией в их знаниях.

Оценка стоимости явного знания как части нематериальных активов (патенты, лицензии, программное обеспечение и другие охраноспособные объекты) достаточно разработана.

Неявные знания, являясь важнейшей частью профессионального тезауруса сотрудников предприятия и его организационной культуры, оценить в денежном выражении гораздо сложнее. На наш взгляд, результатом оценки неявных знаний может служить их информационная стоимость [6].

Что касается формы выражения результата оценки стоимости знаний и выделения денежной и информационной стоимости, то она отличается некоей степенью условности. Это связано с тем, что согласно информационной теории стоимости, деньги являются ничем иным, как выражением информации о стоимости объекта.

Результатом оценки явных знаний всегда является денежная стоимость. Основная цель оценки стоимости знаний для предприятия заключается в оценке эффективности их ис-

пользования, анализе их влияния на прирост стоимости бизнеса, получении норм прибыли на инвестиции в интеллектуальный капитал.

Как отмечает В.Л. Макаров [7], измерение знаний — методологически очень тонкая вещь, поскольку знания — это продукт, с одной стороны, частный, который можно присваивать, а с другой — общественный, принадлежащий всем. Поэтому сложились два подхода к измерению знаний: по затратам на их производство и по рыночной стоимости проданных знаний. Затраты включают расходы на исследования и разработки, на высшее образование, программное обеспечение и т.д.

Совокупность знаний предприятия объединяются понятием «интеллектуальный капитал». Одним из самых известных способов его оценки является расчет коэффициента Дж. Тоббина [8], который может быть определен путем деления рыночной стоимости предприятия на балансовую стоимость, включающую стоимость финансовых активов. Еще одним методом оценки интеллектуального капитала предприятия является метод окупаемости активов. В этом случае производится расчет средней величины доходов от нематериальных активов [9].

Пермякова А.М. [10] предлагает проводить стоимостную оценку основного интеллектуального капитала компании, используя понятие интеллектуального капитала как дополнительной стоимости соответствующего материального актива.

Наряду с оценкой стоимости знаний при модернизации производства практически важна оценка эффективности создания и использования знаний при разработке и реализации модернизационных проектов. Следует отметить, что в силу специфичности использования знаний традиционные экономические методы оценки эффективности, основанные на сопоставлении затратных характеристик и экономического результата, оказываются трудноприменимыми.

Поэтому для разработки подходов и показателей оценки эффективности знаний необходимо выработать (вначале на вербальном уровне) критерии эффективности использования знаний в проектах. На наш взгляд (и это подтверждается некоторыми другими авторами), в качестве таких критериев должны служить результативность использования

знаний, ресурсоемкость (эффективность использования ресурсов при реализации модернизационного проекта) и скорость претворения знаний в практические результаты (оперативность).

В данном случае результативность использования знаний при модернизации производственных систем представляет собой степень достижения целей, ради которых выполняется модернизационный проект.

Ресурсоемкость в данном случае — это суммарная совокупность затрат экономических ресурсов (информационных, трудовых, финансовых и т.д.), используемых для получения целевого эффекта модернизации с использованием оцениваемых знаний.

Оперативность применения знаний характеризуется продолжительностью разработки и реализации проекта модернизации с использованием оцениваемых знаний.

При этом обобщающий критерий эффективности использования знаний при модернизации производственной системы можно составить на основе идей, предложенных в исследовании [11]:

$$\Xi = P \cdot \alpha_p + P_E \cdot \alpha_{PE} + O \cdot \alpha_O,$$

где P — показатель результативности использования знаний; P_E — показатель ресурсоемкости использования знаний; O — показатель оперативности использования знаний; α_p , α_{PE} , α_O — значимость показателей результативности, ресурсоемкости и оперативности при достижении конкретной цели модернизационного проекта, выполняемого с использованием оцениваемых знаний.

В данном случае результативность использования знаний может рассчитываться как отношение достигнутого результата к установленному целевому критерию. Показатель ресурсоемкости системы может быть определен как отношение затраченных ресурсов на единицу результата.

Оперативность системы отражает ее быстротействие при реагировании на изменение внешних условий, а также скорость достижения поставленных задач. В управлении знаниями фактор времени играет решающую роль, так как значительные затраты времени на создание инновационных продуктов связаны с риском того, что аналогичный продукт будет создан конкурентами.

Несомненно, что для эффективного использования знаний в модернизационных проектах предприятия его интеллектуальные активы должны быть вовлечены в экономический оборот, то есть необходим процесс коммерциализации знаний. Чем менее длителен этот процесс, тем более значительным является конкурентное преимущество, получаемое предприятием за счет использования знаний. Таким образом, высокая оперативность системы управления знаниями во многом обуславливает ее эффективность.

На основе вышеизложенного может быть разработан интегральный параметр эффективности управления информацией, знаниями и интеллектуальным капиталом производственной системы, подвергаемой изменениям в процессе модернизации. Параметр включает в себя показатели результативности, быстродействия и ресурсоемкости. При этом в качестве показателя результативности используется количественная оценка степени достижения целей, ради которых осуществляются изменения в производственной системе — отношение достигнутого в результате инноваций параметра производственной системы к его значению до осуществления инновации.

Литература

1. *Попов Е. В., Власов М. В.* Институты миниекономики знаний. — М.: Академия, 2009. — 287 с.
2. *Сакайя Т.* Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. — М.: Academia, 1999. — С. 337–371.
3. *Лукичева Л. И., Салихов М. Р.* Подходы к оценке стоимости интеллектуального капитала организаций / Менеджмент в России и за рубежом. — 2006. — №4. — С. 114–122.
4. *Макаров В. Л., Клейнер Г. Б.* Микроэкономика знаний / Отд. Обществ. Наук РАН. — М.: Экономика, 2007. — 204 с.
5. *Akerlof G.* Behavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior. — American Economic Review, 2002. — Vol. 92. — №3. — P. 413.
6. *Вальтух К. К.* Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. — М.: «Янус-К», 2001. — 896 с.
7. *Макаров В. Л.* Экономика знаний: уроки для России. // Вестник Российской академии наук. — Т. 73. — №5. — 2003.
8. *Tobbin J.* General Equilibrium Approach to Monetary Theory / Journal of Money Credit and Banking. — Vol. 1. — №1. — 1969.
9. *Мильнер Б. З.* Управление знаниями. — М.: ИНФРА-М, 2003.
10. *Пермякова А. М.* Оценка основного интеллектуального капитала и его влияние на эффективность компании // «Экономика региона». — 2007. — №4. — С. 269.
11. *Сычева Г. И.* Оценка стоимости предприятия (бизнеса). — Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

Поступила в редакцию

5 марта 2017 г.

Боровков Александр Владиславович — старший преподаватель кафедры строительства и сварочного производства Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. Участник исследований по проблемам управления ресурсами предприятий и бизнес-групп промышленности.

Borovkov Aleksander Vladislavovich — senior lecturer of the Construction Engineering and Welding Fabrication department of the Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute. Participant of the numerous research projects in the field of enterprises' and industrial business groups' resource management.

357115, г. Невинномысск, ул. Гагарина, 134
134 Gagarina st., 357115, Nevinnomyssk, Russia
Тел.: +7 (865) 543-35-74; e-mail: febs@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.7

ОЦЕНКА УЧИТЕЛЯМИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

© 2017 г. Ю. Г. Волков*, Г. С. Денисова**, А. В. Лубский*

*Южный федеральный университет,
Институт социологии и регионоведения, г. Ростов-на-Дону

**Южный федеральный университет,
Институт истории и международных отношений, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается проблема формирования национально-государственной идентичности с точки зрения ее видения учителями — важными акторами этого процесса. При формальном закреплении за школой функции формирования гражданской ответственности и патриотизма эта деятельность требует активной мировоззренческой позиции и рефлексии учителя. Анализ результатов пилотного социологического опроса, который был проведен в ряде регионов Юга России, показывает достаточную отстраненность учителей от реализации этой задачи. Важными причинами этого являются отсутствие системно организованной работы в этом направлении, слабая представленность в образовательных программах вопросов межкультурной интеграции народов России, неочевидная связь вопросов формирования ценностей патриотизма и межкультурной интеграции.

Ключевые слова: *нациестроительство; государственно-гражданская идентичность; патриотизм; межкультурная интеграция; образование.*

The article discusses the problem of shaping nation-state identity from the point of view of its vision teachers are important actors in this process. In the formal consolidation of school functions in the formation of citizenship and patriotism, this activity demands active ideological position and reflection of the teacher. Analysis of the results of a pilot sociological survey, which was conducted in several regions of Southern Russia, shows a sufficient detachment of teachers from the implementation of this task. An important reason for this is the lack of systematically organized work in this direction, weak representation in the educational programs of intercultural integration of the peoples of Russia, no obvious connection issues on the formation of values of patriotism and cultural integration.

Key words: *nation building; state-civil identity; patriotism; cross-cultural integration; education.*

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, проект №16-03-00545 «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

Полиэтничность российского общества обуславливает важность задачи формирования национальной идентичности как осознанного выбора причисления индивида к стране и государству. Формирование такой идентичности — обязательная функция любого государства, призванного обеспечить культурную, религиозную и социальную однородность и целостность. На эту цель направлена «Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 г.». В ней был предложен концепт единой российской нации одновременно как нации политической и гражданской при сохранении этнокультурного многообразия народов России. Следует отметить, что этот концепт опирается на анализ практики реализации национальной политики в постсоветский период, которая дала определенные результаты ко второму десятиетию XXI в., поэтому социологические измерения государственной (политической) идентичности в различных регионах России («Я — гражданин России»), которые проводились с середины 90-х гг. XX в., показывают неуклонный рост числа респондентов, высказывающих эту приверженность. В настоящее время она превышает 60%, достигая в большом количестве регионов 70%.

Изучение качественных характеристик этого вида идентичности позволило обнаружить у большинства жителей России совмещение государственной (страновой) идентичности с гражданской, т. е. включение в понятие гражданства не только юридического статуса, но и чувства общности и солидарности с российском народом, ответственности за судьбу страны, служения на благо общества (те компоненты, которые входят в состав патриотизма), что стало основанием для определения этой идентичности как государственно-гражданской [1, с. 123–124]. Не менее важно отметить, что этот вид идентичности легко совмещается в представлениях россиян с этнической идентичностью, что позволяет исследователям указывать на многоуровневость идентичности [2]. Сравнительный социологический анализ государственно-гражданской идентичности в субъектах федерации с доминирующим русским населением и с доминированием других этнических групп (республики РФ) показывает, что в этнических группах, особенно если они пред-

ставляют «титულные» народы республик, в структуре идентичности доминирующую позицию занимает этническая идентичность [3, с. 24–25]. Результаты общероссийских исследований подтверждаются при изучении идентификационных процессов на Юге России [4]. Такая конкуренция, особенно в регионах, где этничность используется в сфере политических отношений, по мнению исследователей, содержит в себе риск дезинтеграционных процессов [5].

В этом контексте требуется совмещение государственно-гражданской и этнической идентичностей и достижения их равновесного состояния или доминирования государственно-гражданского компонента. В реализации такой перспективы отражается политика нациестроительства, что позволяет определять такое содержание идентичности, как национально-государственная. Бесспорно, нациестроительство, составной частью которого является конструирование национально-государственной идентичности, требует специальной государственной политики, что подчеркнул Президент В. В. Путин: «...формирование российской идентичности — процесс сложный и небыстрый... Но это не значит, что мы должны просто наблюдать за этими процессами и просто фиксировать то, что происходит. Здесь требуется планомерная, настойчивая, целеустремленная работа — и просветительская, и организационная» [6].

Важную роль в сфере конструирования российской национально-государственной идентичности принадлежит институту образования, и особенно общеобразовательной школе, так как в период ранней юности закладываются основы социальных и гражданских ценностей. В условиях системного кризиса Российского общества в 90-х годах XX в. произошла ломка традиционной системы социализации в школе, уклонение школы от воспитательной функции, которая вызвала, в частности, падение ценности патриотизма. О взаимосвязи этих явлений свидетельствуют актуализация правительством РФ проблемы патриотического воспитания и принятие в 2005 г. Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 гг.», которая впоследствии дважды продлевалась.

Вместе с тем формирование патриотизма и национально-государственной идентичности обычно в исследовательской литературе рассматривается отдельно друг от друга. Как отмечает В.К. Левашов, к середине первого десятилетия XXI в. для большинства участников социологических опросов патриотизм совпадал с любовью к «малой родине» (включая семью, место жительства, дом), а национально-государственные ценности занимали отдаленные позиции в рейтинге (5–9 места). Одна из причин этого — распространенные представления о том, что государство защищает интересы бюрократии и узкого слоя богатых людей [7].

Национально-государственная идентичность представляет собой осознанную индивидом связь с государством и с необходимостью включает в себя эмоционально-чувственный компонент, которым и является патриотизм. Систематизация эмпирических исследований российских центров изучения общественного мнения, в фокусе которых находились вопросы патриотизма, позволяют сделать выводы: а) большую роль в его формировании играет внешнеполитический фактор; б) патриотическая консолидация происходит на платформе противостояния внешним угрозам, негативному «другому». Такого рода патриотическое чувство мало ориентировано на деятельностный и когнитивный аспекты [8, с. 46]. Видимо, с этим связана неустойчивость патриотического чувства. В то же время формирование в среде молодежи национально-государственной идентичности требует не только развития эмоционального чувства, но и активного познания истории и географии страны, а также этнологии, в частности, истории построения государства, расширения его территории, вхождения новых народов, их адаптации друг к другу, взаимопроникновению культур и др.

Анализ опыта СССР показывает необходимость и эффективность функционирования целостной разветвленной институциональной системы формирования мировоззрения молодежи, созданной под социально-значимую цель. Тот же системный подход реализуется сегодня в странах Совета Европы, и особенно — в Евросоюзе. Укрепление интеграционных связей в стра-

нах Евросоюза обусловило необходимость разработки общей модели социализации молодежи на основе общеевропейских гражданских ценностей. Для этого были созданы общеевропейские методические центры: Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ), Ассоциация по обучению в области прав человека (Human Rights Education Associates — HREA), Европейский центр Бергеланде (Норвегия), — а также национальные центры, например, Датский институт прав человека (Дания), Немецкий институт по правам человека (Германия) и др. Благодаря работе этих методических центров удалось выстроить общую систему социализации молодежи, исходя из задачи формирования европейской идентичности, толерантности к представителям другой культуры.

Формирование национально-государственной идентичности также требует создания целостной системы социализации молодежи в единстве когнитивного, ценностного и деятельностного компонентов. Большого внимания при этом требует разработка методики межпредметных связей. Центральной фигурой в процессе формирования национально-государственной идентичности является учитель, от личностных установок которого зависит качество «сборки» отдельных компонентов знаний и представлений в единую систему ценностей, поэтому чрезвычайно важное значение имеет видение учителями своей функции в формировании национально-государственной идентичности.

Этой проблеме был посвящен пилотный социологический опрос, проведенный в сентябре 2017 г. в рамках проекта «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности». Опрос проводился в четырех регионах Юга России (Кабардино-Балкарской Республике, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Ростовской области). В каждом из регионов методом анкетирования были опрошены учителя старших классов, большая часть которых ведет гуманитарные и социально-исторические дисциплины и выполняет также функции классных руководителей. Опрос проводился на базе регио-

нальных институтов повышения квалификации учителей².

По мнению основного большинства опрошенных учителей, задача построения российской нации и укрепления социальной солидарности (в основе которой лежит формирование российской идентичности) не входит в число приоритетных для страны (табл. 1).

Приведенные результаты свидетельствуют, что задача построения российской нации и задача укрепления доверия общества по отношению государственным институтам, по мнению учителей, находятся на периферии проблем внутренней политики. Наименьший интерес они вызывают у учителей Кабардино-Балкарии. Доминирующее значение для внутренней политики страны с точки зрения учителей имеют задачи социальной защиты населения, развития образования и здравоохранения.

Уточнение содержательного понимания национально-государственной идентичности показывает, что из всех возможных вари-

антов ответов на этот вопрос большинство респондентов предпочли выбрать две позиции — юридический статус гражданина и патриотизм как любовь к истории и многонациональной культуре России. При этом в учительском корпусе Ростовской области доминирующую позицию занимает формально-юридическая приверженность индивида к России. Среди учителей трех других регионов примерно пятая часть респондентов выразили поддержку еще гражданской ответственности и приверженности культурным и историческим достижениям страны (табл. 2).

Эти результаты сопрягаются с ответами на другой вопрос — о главных характеристиках россиянина, т.е. о том, кого можно причислять к согражданам. Учителя Ростовской области выделяют юридическое гражданство (63,6%) и субъективную идентичность (24,2%). Погруженность в культуру и личный вклад в развитие России являются убедительными только для 15% респондентов этой груп-

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Выделите три наиболее актуальные задачи современной внутренней политики РФ» (%)

Варианты ответа	Кр. К.	Ст. к.	Кбр	РО
Развитие инновационной экономики, машиностроения и несырьевых отраслей производства	52,4	31,3	33,3	18,2
Укрепление обороноспособности страны и Вооруженных сил	42,9	56,3	25	48,5
Обеспечение социальной защиты населения	46	54,2	66,7	63,6
Построение российской нации и укрепление социальной солидарности	7,9	8,3	9	21,2
Развитие здравоохранения	49,2	43,8	47,2	21,2
Развитие образования	52,4	43,8	55,6	39,4
Укрепление доверия и поддержки обществом государственной политики	11,1	16,7	13,9	48,5
Укрепление права и противодействие коррупции	22,2	27,1	25	24,2

² Число респондентов по регионам опроса: в Кабардино-Балкарии N = 72, в Краснодарском крае N = 68, в Ставропольском крае N = 71, в Ростовской области N = 67. Основное большинство учителей в каждом регионе — женщины (90–93%). Более 60% респондентов в каждом регионе — в возрасте от 30 до 49 лет. При этом в составе респондентов учителя гуманитарных и социально-исторических дисциплин: в КБР — 75,1%, в Краснодарском крае — 57,4%, в Ставропольском крае — 50%, в Ростовской области — 70,6%. Большая часть респондентов Ростовской области (81%) — учителя городских школ, в группе респондентов КБР они составляют 52%, в Краснодарском крае — 25%, в Ставропольском крае — 22%.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что включает в себя национально-государственная идентичность как основа российской нации?»

Варианты ответа	Кр. К.	Ст. к.	Кбр	РО
Самоопределение человеком своей принадлежности к Российской Федерации	32,2	44,4	32,4	63,6
Осознание себя русским по национальности	6,5	15,6	0	3
Лояльность к российскому государству даже в случае собственного несогласия с политикой федеральных органов власти	4,8	6,7	11,8	18,2
Осознание своей ответственности за социально-политические и культурные процессы в стране и готовность отстаивать свою позицию	24,2	22,2	26,5	9,1
Приверженность ценностям российской культуры и владение русским языком	12,9	17,8	8,8	9,1
Патриотизм — любовь к истории и многонациональной культуре России	48,4	40	55,9	12,1
Приверженность демократическим преобразованиям России и защите гражданских прав человека	9,7	13,3	11,8	3
Гордость за исторические и культурные достижения России	19,4	28,9	14,7	3
Другое	0	6,7	2,9	0

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Кого, по Вашему мнению, можно считать россиянами?» (Указать не более 2-х вариантов ответа)

Варианты ответа	Кр. К.	Ст. к.	Кбр	РО
Граждан Российской Федерации по паспорту	58,7	44,7	27,8	63,6
Исключительно русских по происхождению	6,3	8,5	0	3
Родившихся и проживающих на территории России, вне зависимости от гражданства	11,1	29,8	30,6	9,1
Получивших воспитание в русской среде и культуре, вне зависимости от гражданства и места проживания	14,3	8,5	11,1	15,2
Работающих во благо России, вносящих вклад в экономику, культуру, спорт и др., независимо от гражданства РФ	31,7	36,2	36,1	15,2
Придерживающихся русской православной веры и ее традиций, независимо от гражданства РФ	7,9	6,4	0	9,1
Всех, кто считает себя россиянами, владеет русским языком и разделяет культурные ценности России	34,9	40,4	55,6	24,2
Считаю это определение «надуманным» и «искусственным», за ним ничего не стоит	4,8	0	0	3

пы. Юридическое гражданство почти в равной степени с субъективной идентичностью является важной характеристикой для учителей Краснодарского и Ставропольского краев. Однако треть респондентов этих групп учителей считают важной характеристикой также личный вклад индивида в развитие страны. Для ставропольских учителей и учителей из Кабардино-Балкарии значимой характеристикой является также факт рождения и проживания на территории России (табл. 3).

На основании собранного материала можно сделать вывод о том, что учителя видят формирование национально-государственной идентичности, скорее, как стихийный процесс, который произведен от повседневной социальной среды и социализации (получения статуса гражданина, проживание на территории России, социализации в культурной среде). Такого рода объективные повседневные социальные процессы выступают также основными факторами, тормозящими формирование национально-государственной идентичности в сознании молодежи. Наиболее значимыми факторами торможения, по мнению учителей Ростовской области и Краснодарского края, являются социальное неравенство и социальная несправедливость российского общества; по мнению учителей Кабардино-Балкарии, это отсутствие доверия общества органам государственной власти; в Ставропольском крае — бюрократизация и коррупция (табл. 4).

Значимые позиции имеют также и другие факты. Однако нужно заметить, что в пред-

ставлениях учителей торможение гражданской солидарности лежит в социальных процессах, а не в духовных, например, в отсутствии однозначной интерпретации каких-то исторических фактов или в слабом внимании образовательных организаций к вопросам воспитания гражданственности.

Невысокий рейтинг вопросов нациестроительства в представлениях учителей (табл. 1) сочетается со следующим: только пятая часть этого профессионального сообщества считает, что в настоящее время российская нация сложилась в качестве политического согражданства. Большинство респондентов полагает, что этот процесс не завершен или только начинается. В совокупности эти позиции собрали от 46,7% в Кабардино-Балкарии до 73,9% в Краснодарском крае. Характерно также, что собственные позиции по этому вопросу есть у всех опрошенных учителей, затруднения этот вопрос не вызвал. При этом треть респондентов в Кабардино-Балкарии и Ростовской области высказали очень критичную позицию. С точки зрения данной группы, этот процесс вообще не наблюдается (табл. 5).

Критическую позицию, высказанную в группах учителей Ростовской области и КБР, можно объяснить значительным уровнем неудовлетворенности качества образовательной деятельности в этой сфере. Почти половина учителей из Ростовской области и четвертая часть респондентов КБР и Ставропольского края указали на отсутствие методик и организации системной работы

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Какие факторы, с Вашей точки зрения, тормозят формирование национально-государственной идентичности у молодежи? (%)»

Варианты ответа	Кр. К.	Ст. к.	Кбр	РО
Таких факторов нет	4,8	2,1	0	6,1
Бюрократизация и коррупция	39,7	48,9	31,4	18,2
Многонациональность и наличие различных вероисповеданий	4,8	10,6	5,7	21,2
Недостаточно высокий уровень жизни населения	39,7	31,9	24,9	27,3
Социальное неравенство и социальная несправедливость	41,3	46,8	37,1	51,5
Отсутствие доверия общества к органам власти	33,3	31,9	42,9	27,3
Недостаточное внимание к этой проблеме системы образования	3,2	6,4	14,3	21,2
Отсутствие единой трактовки истории становления страны	4,8	4,3	8,6	33,3

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в России сложилась российская нация как политическое согражданство?»

Варианты ответа	Все	Кр. К.	Ст. к.	Кбр	РО
Да	22	15,2	42,1	20	12,5
Пока этот процесс не завершен	45,8	67,4	31,6	36,7	31,3
Этот процесс только начинается	12,5	6,5	15,8	10	21,9
Нет, этот процесс не наблюдается	19,6	10,9	10,5	33,3	34,4
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Каким образом в школе реализуется задача формирования национально-государственной идентичности молодежи как основы строительства российской нации?»

Варианты ответа	Кр. К.	Ст. к.	Кбр	РО
Формирование национально-государственной идентичности реализуется через образовательные программы и неформальные практики взаимодействия учителя и учащихся	73	59,6	62,9	24,2
Эта задача решается преимущественно формально, в рамках образовательных стандартов	11,1	12,8	11,4	27,3
Эта задача не решается системно, т.к. нет четко разработанных методик формирования гражданской идентичности и форм отчетности	15,9	25,5	25,7	48,5
Другое	0	2,1	0	0

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени современное образование формирует у молодежи гордость за достигнутый в России уровень дружбы между народами и религиями?» (%)

Регионы опроса	В большой степени	В какой-то мере	Не формирует	Затрудняюсь ответить
Краснодарский край	30,6	32,3	4,8	25,8
Ставропольский край	33,3	28,9	6,7	24,4
Кабардино-Балкария	30,6	16,7	8,3	0
Ростовская область	21,2	27,3	39,4	9,1

в этой сфере. Возможно, более критическая позиция респондентов Кабардино-Балкарии и Ростовской области объясняется большей концентрацией в этих группах учителей гуманитарных и социально-исторических предметов, непосредственно связанных с задачей формирования национально-государственной идентичности, и большей представленностью учителей городских школ. Почти половина ростовских учителей и четверть респондентов из других регионов считают, что задача формирования национально-государственной идентичности молодежи решается формально, в рамках образовательных стандартов (табл. 6).

Важным компонентом национально-государственной идентичности (т.е. приверженности к политическому сообществу) является чувство национальной гордости, которое укоренено в истории нации и тесно связано с патриотизмом. По мнению классиков американской политологии, «во времена политической напряженности подобное чувство общей идентичности и общей национальной истории часто солидаризует людей» [9, с. 95]. В инструментарий опроса учителей был заложен список направлений, знакомство с которыми в образовательных курсах может формировать национальную гордость и содержательно наполнять общероссийскую идентичность. В числе этих направлений наряду с достижениями в области литературы, искусства, спортивных, научно-технических достижений была представлена «дружба между народами и религиями». Исторически сложившаяся многонациональность (полиэтничность) России подавляющим большинством ученых, политиков, общественных деятелей, представителей культуры и искусства рассматривается как преимущество и историческое достижение страны. Однако большинство учителей считает, что современное образование недостаточно много внимания уделяет этому аспекту исторического развития страны. В среднем, только пятая часть учителей отметила, что образовательные курсы по своему содержанию способны формировать гордость в этой сфере (для сравнения: 57,6% учителей отметили, что образовательные курсы формируют гордость за Вооруженные силы России, 51,5% — за достижения в области литературы и искусства,

45,5% — за спортивные достижения). Уровень оценок представленности позитивного характера и достижений в сфере межэтнических отношений незначительно отличается по регионам опроса. Следует отметить, что у четверти опрошенных учителей в Краснодарском и Ставропольском краях этот вопрос вызвал затруднение, а около 40% респондентов Ростовской области, для которой характерен высокий уровень русской моноэтничности, ответили на него отрицательно (табл. 7).

Проведенный анализ показывает противоречивую ситуацию. Основное большинство учителей соглашается с необходимостью формирования общероссийской идентичности как функции школы, заданной Законом об образовании. Вместе с тем эта задача учителями не рассматривается как актуальная. В среднем, около 60% по всему массиву опрошенных учителей считают, что процесс формирования российской нации не завершен, а около пятой части вообще его не наблюдают. Однако своей роли в этом процессе основное большинство опрошенных учителей не видят, т.к. рассматривают его как стихийный. Полученные в процессе пилотного исследования результаты требуют детального анализа методической проработанности задачи конструирования национально-гражданской идентичности в образовательных курсах школы средней ступени, особенно по направлению представленности в них проблем межкультурной интеграции и роли различных народов в формировании российского государства.

Литература

1. Дробижеева Л. М. Межнациональное согласие в политике государства и массовом сознании // Вестник Российской нации. — 2015. — №5 (43). — С. 105–126.
2. Жаде З. А., Куква Е. В., Ляушева С. А., Шадже А. Ю. Российская идентичность на Северном Кавказе / Под общ. ред. А. Ю. Шадже. — М.: Социально-гуманитарные знания. Майкоп: ООО «Качество», 2010.
3. Дробижеева Л. М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. — 2012. — №4–5. — С. 17–34.
4. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического

и межрелигиозного взаимодействия: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. — Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования, 2016.

5. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта: монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. — М.: Социально-гуманитарные знания, 2016.

6. Заседание Совета по межнациональным отношениям 31 октября 2016 года. [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173>.

7. *Левашиов В.К.* Патриотизм в контексте современных социально-политических ре-

алий // Социологические исследования. — 2006. — №8.

8. *Санина А.Г.* Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. — 2016. — №5. — С. 44–53.

9. *Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. Пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной: Под ред. М.В. Ильина, А.М. Мельвиля. — М.: Аспект Пресс, 2002.

Поступила в редакцию

9 сентября 2017 г.

Волков Юрий Григорьевич — Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Volkov Yuriy Grigorievich — Honored worker of science of Russian Federation, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 218-40-66; e-mail: infoippk@sfnu.ru

Денисова Галина Сергеевна — доктор социологических наук, профессор, профессор Института Истории и международных отношений Южного федерального университета.

Denisova Galina Sergeevna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
105/42 B. Sadovaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (928) 133-11-14; e-mail: denigs@aaanet.ru

Лубский Анатолий Владимирович — доктор философских наук, профессор, профессор Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Lubsky Anatoliy Vladimirovich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (928) 166-27-33; e-mail: n_lav@mail.ru

УДК 654.197 (470)
НED L5, B43

ВНЕДРЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2017 г. Я. А. Лысенко*, Н. В. Лысенко**

**Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва*

***Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В предложенной работе на примере телеканалов «Дождь» и «Fox News Channel» рассмотрены проблемы становления и перспективы развития коммерческого телевидения в России в сравнении с телевидением США. Рассмотрен рынок услуг СМИ, формирующих сознание в части адаптации к новым условиям функционирования общественной системы. По итогам анализа выявлена необходимость доработки механизма социальной регуляции данного института.

Ключевые слова: рынок СМИ; коммерческое телевидение; социальная регуляция.

In the proposed work on the example of TV channels «Rain» and «Fox News Channel» problems of formation and prospects of development of commercial broadcasting in Russia in comparison with US television are considered. Describes the market of mass media that shape the consciousness in terms of adaptation to new conditions of functioning of the social system. The results of the analysis revealed the need to improve the mechanism of social regulation of the Institute.

Key words: media market; commercial broadcasting; social regulation.

Развитие информационных технологий существенным образом расширили рынок услуг СМИ, которые являются одним из каналов формирования общественного сознания россиян в части адаптации к новым условиям функционирования общественной системы.

Формирование института СМИ предполагает создание соответствующей нормативно-правовой базы, подготовку профессиональных кадров, четкое определение функций и механизмов взаимодействия с базовыми социальными институтами — государством, семьей, образованием, духовной сферой. Существенным аспектом функционирования СМИ является экономическая составляющая, которая складывается из разных каналов финансирования: государственных средств, средств бизнеса и предприниматель-

ства, некоммерческих организаций, — а также за счет самостоятельной коммерческой деятельности.

В данной статье попытаемся сравнить существующую практику функционирования платного телевидения в России и в США на примере наиболее известных телеканалов.

Конвергенция различных бизнес-моделей телевидения и постоянные изменения в глобальном информационном пространстве повлекли за собой появление новой концепции телевизионного вещания — платного телевидения (ТВ).

Телевидение с платной подпиской в России до недавнего времени практически отсутствовало, а, следовательно, такая концепция вещания недостаточно изучена. В Америке же подобная бизнес-модель практикует-

ся на протяжении достаточного долгого времени. Так как феномен платного телевидения в России находится в стадии становления, сравнение концепций может стать основой для научного сопровождения этого процесса.

Телевизионную индустрию в России составляют три вида эфирных вещателей: централизованные общенациональные каналы, сетевые общенациональные каналы, региональные каналы (с открытым доступом), а также неэфирные — кабельные или спутниковые — каналы (платное ТВ).

Неэфирное платное телевидение развивается в России с 2000-х годов. Эта тенденция актуальна для всей мировой телевизионной индустрии. В докладе о состоянии отечественного ТВ в 2011 году отмечалось: «... лидеры российского телевизионного рынка — «Первый канал», «Россия 1» и «НТВ» — удерживают почти половину аудитории. Основной массовый рынок образуют три крупнейшие общенациональные сети (СТС, ТНТ, РЕН-ТВ), на которые суммарно приходится 20% объема телепотребления. А «длинный хвост» за ними образуют 12 эфирных нишевых телеканалов (около 20% телепотребления), более 200 неэтичных тематических (80%), а также многочисленные местные каналы (3%)» [1].

М. М. Лукина в своей концепции разделения медиа на группы и выделила три основных вида СМИ в сети [2]:

- 1) клоны — копии, «кальки» традиционных СМИ в Интернете;
- 2) гибриды — смешанные варианты онлайн- и офлайн-проектов;
- 3) оригиналы — медиа, существующие только онлайн и не имеющие аналогов вне Интернета (подобную концепцию имеет «Дождь»).

Стоит отметить, что количество «оригиналов», СМИ, представленных только в Интернете, активно растет. Такие СМИ сложно классифицировать совместно с традиционными медиа, однако понятно, что интернет-телеканал «Дождь» типологически близок телевидению. К слову, «Дождь» до 2014 года можно было отнести к «гибридам», так как телеканал вещал на просторах спутникового и аналогового телевидения, регулярно обновляя и заполняя контентом свой интернет-ресурс. Такие процессы, как дерегулирование электронных СМИ, коммерциализация, появ-

ление аналогов в сети актуальны как для западных медиасистем, так и для российских.

После 1991 года в России стало активно развиваться кабельное и спутниковое телевидение. Сегодня каждый регион покрыт кабельными телевизионными сетями: одна лишь Ассоциация кабельного телевидения России состоит из более 100 региональных компаний. Одна третья часть российских телезрителей является подписчиками провайдеров кабельных и спутниковых сетей.

Среди компаний, организующих прямое спутниковое вещание, доминируют «НТВ-Плюс» и «Триколор ТВ» (3,1 млн. подписчиков), который является крупнейшим провайдером спутникового телевидения в Восточной Европе [3].

Сегмент платного ТВ составляют телевизионные провайдеры, которые предоставляют услуги IPTV, и пока что единственный на рынке телеканал «Дождь» с подписной системой (paywall). По состоянию на 2010 год рынок платного телевидения достигал примерно 1,2 млрд. долларов.

Провайдеры платного ТВ предлагают своим подписчикам 55% иностранных каналов, переведенных на русский язык, 26% — иностранных каналов на языке оригинала и 19% — российские каналы.

В соответствии с отчетом Telecom Daily от III квартала 2016 года российское платное ТВ предлагает самые низкие цены за свои услуги. Так, месяц подписки на базовый пакет («Единый») ведущего провайдера платного телевидения России «Триколор ТВ» стоит всего 100 рублей [4]. Месячная подписка на телеканал «Дождь» стоит 480 рублей [5]. В то время как в Америке средняя стоимость месячной подписки на платные телеканалы составляет \$103,7 (5863 рубля). Стоит подчеркнуть, что просто сравнивать абсолютные цифры нельзя, т.к. уровень месячных доходов у россиян и американцев существенно различается.

«Ростелеком», непрерывно покрывающий своими сетями новые местности, обусловил тенденцию массового подключения к интернет-телевидению взамен спутникового.

Чрезмерно низкая стоимость на ТВ-услуги объясняется тем, что правительство обязывает российских провайдеров бесплатно предоставлять подписчикам 20 телеканалов, за которые зарубежные операторы берут або-

нентскую плату. Все основные информационные поводы — матчи, концерты, трансляции — в России можно смотреть бесплатно на федеральных каналах, в этом констатируется элемент социальной политики государства, которое гармонизирует абонентскую плату с платежеспособностью основной массы россиян. В Америке просмотр ключевых спортивных состязаний доступен только после подписки на платный телеканал. Развитие рынка сдерживает необходимость провайдеров транслировать общедоступные каналы, которые в других странах также находятся под абонентской платой. Несмотря на то, что Россия является четвертой в мире страной по количеству абонентов платного телевидения, по доходам она не вошла даже в двадцатку [6].

Более четко проблемы сопоставительного анализа заметны при исследовании программ, транслируемых телеканалами «Дождь» и «Fox News Channel».

«Дождь», будучи интерактивным интернет-телеканалом, получает ряд преимуществ: возможность организовывать обратную связь с аудиторией, а также самостоятельно структурировать контент. Этими же возможностями обладает и телеканал «Fox News». Однако «Дождь» функционирует только за счет платной подписки, а FNC, помимо дохода с подписки, транслируется на кабельном телевидении и может размещать в своем эфире телевизионную рекламу.

Российский телеканал позиционирует себя как независимое СМИ для неравнодушных людей, которые имеют свою гражданскую позицию. Чрезмерная, по мнению государства, прозрачность «Дождя» не дает каналу возможность выйти на «широкого зрителя». Телеканалу приходится работать на средства, собранные с подписки. Отсутствие доступа к крупному рынку телерекламы зачастую сказывается на качестве контента и скорости его генерирования.

В ходе исследования программ, транслирующихся на телеканалах «Дождь» и «Fox News», было выяснено, что FNC опережает российский независимый канал по качеству визуализации, съемки, работы корреспондентов и ведущих. Это связано с высокими доходами американского СМИ.

Также удалось выяснить, что российский рынок платных СМИ менее развит, в отли-

чие от американского. В США большинство телеканалов и интернет-изданий находится под подпиской, в то время как в России такую бизнес-модель практикуют только три медиа. Если сравнивать это положение с позиции выполнения СМИ своих социальных функций, можно предположить, что в России не сформировалась соответствующая общественная потребность.

Становится очевидным то, что возникает необходимость разрабатывать свои модели развития Российского платного телевидения с учетом национального, этнического и общественного развития России. Требуется доработки механизм социальной регуляции данного института.

В настоящее время, пока не функционирует институт «цензуры» (контроля порядка), содержание программ отдано на откуп самим коллективам журналистов, что порой приводит к неоправданным рискам — подбору некачественного материала, одностороннему раскрытию проблемы, нареканиям со стороны телезрителей и т. д.

Необходимость в коммерческом телевидении повышается в связи с ежегодным ростом числа журналистов, в том числе за счет выпускников гуманитарных вузов, и их трудоустройством.

В Госдуму поступил проект федерального бюджета на 2018 год и на перспективу до 2020 года, который предусматривает экономию в нескольких сферах, в том числе на СМИ.

В 2017 году государственные расходы на СМИ должны составить 80 млрд., в 2018 г. — 68 млрд., а в 2020 г. — 65 млрд. рублей. В эту сумму входит финансирование государственных теле- и радиоканалов, а также официальных печатных СМИ.

В заключение надо отметить, что телевидение как самостоятельный социальный институт призвано реализовать социальные функции, ориентированные на укрепление нравственных основ и стабильности россиян.

Литература

1. Телевидение в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.farpmc.ru. — М.: ФАПМК, 2011. — С. 19.

2. Лукина М. М. СМИ в домене Ру: хроника, цифры и типы // Вест. МГУ. Серия «Журналистика». — М.: МГУ, 2001. — С. 63–73.

3. Телевидение в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.farnc.ru. — М.: ФАПМК, 2011. — С. 5.

4. Стоимость базовой подписки // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.tvrain.ru/podpiska/>. (Дата обращения: 20.03.2017).

5. Стоимость базовой подписки // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.tvrain.ru/podpiska/>. (Дата обращения: 20.03.2017).

6. Платное ТВ в России дешевле, чем в крупнейших развитых и развивающихся странах // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/10/14/661064-platnoe-rossii-deshevle-chem-krupneishih-razvitih-stranah>. (Дата обращения: 15.03.2017).

Поступила в редакцию

10 сентября 2017 г.

Лысенко Яков Алексеевич — студент кафедры «Журналистика» Института Массмедиа Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

Lysenko Jakov Alekseevich — student of Journalism Department of the Institute of mass Media of Russian state University for the Humanities.

117534, г. Москва, ул. Кировоградская, 25
25 Kirovogradskaya st., 117534, Moscow, Russia
Тел.: 8 (918) 592-27-10; e-mail: yakovlysenko.sp@gmail.com

Лысенко Наталья Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРПГУ(НПИ), автор работ по проблемам развития инновационных отраслей экономики на территории субъектов Российской Федерации.

Lysenko Natalia Viktorovna — Ph. D., Candidate of Pedagogic, docent of the Department «Production and innovation management» SRSPU(NPI), author of works in the field of innovative spheres development on the territories of Russian Federation's parts.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: 8 (8635) 25-51-54; e-mail: nikastar_2010@mail.ru

УДК 001-057.875:374.4

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ
НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ¹**

© 2017 г. *К. В. Воденко, О. С. Иванченко*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье рассмотрены современные проблемы воспроизводства научных кадров. Раскрывается трансформационная роль научного этоса в системе профессиональной социализации молодых ученых и их научно-инновационной деятельности. Профессиональная социализация понимается как процесс интеграции молодого ученого в научное сообщество. Сделан вывод, что в современных реалиях научный этос как воспроизводственная форма профессиональной социализации перестает функционировать, на смену ему приходит рыночно ориентированная модель поведения.

Ключевые слова: молодой ученый; профессиональная социализация; воспроизводство; научное сообщество; научный этос.

The article deals with modern problems of reproduction of scientific personnel. The transformational role of the scientific ethos in the system of professional socialization of young scientists is revealed. Professional socialization is understood as a process of integration of the young scientist in the scientific community. It is concluded that in modern reality the scientific ethos as a reproductive form of professional socialization stops functioning and is giving place to a market oriented model of behavior.

Key words: young scientist; professional socialization; reproduction; scientific community; scientific ethos.

В качественно новых социально-экономических и геополитических условиях функционирования современного российского общества возрастает роль науки как стратегического ресурса развития страны. Функционирование науки находится в тесном взаимодействии с реальной рыночной экономикой и является составной частью экономики общества, определяющей его прогресс.

В последнее десятилетие российская наука ассоциируется с деструктивными процессами

и переживает период системной трансформации институциональной структуры. Политические, социально-экономические и административные реформы, экономический спад, развал производства, этнополитические конфликты обусловили всесторонний и глубокий кризис отечественной науки. Современную модель российской науки можно назвать переходной и соответственно не совсем эффективной. Среди множества проблем российской науки, обсуждаемых экспертным сообществом,

¹ Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук на тему «Культурно-мировоззренческие основания формирования национальной модели регулирования социально-экономической и научно-инновационной деятельности» (МД-651.2017.6).

одной из главных можно назвать острый дефицит молодых научных кадров. Средний возраст научного сотрудника в России в 2012 году по сравнению с 1998 годом увеличился на три года и составляет 52 года [4, 49]. Эта тенденция продолжает сохраняться, средний возраст избранных в 2015 году руководителей научных организаций составил 58 лет. Возрастной состав директоров научных организаций РАН имеет следующую структуру: до 40 лет — 2%, от 40 до 64 лет — 50%, от 65 до 69 лет — 22%, 70 лет и старше — 26% [5].

Отсутствие ответственной и прагматичной политики привело к деструктивным процессам в научном сообществе, падению престижа науки и снижению уровня и качества жизни научного сообществ, что способствовало массовой эмиграции научных кадров: сотрудники, особенно молодые, покидают сферу науки в пользу более доходной, либо выбирают работу в соответствии со своим профилем за рубежом.

Наряду с административными преобразованиями научного сообщества происходит социокультурная трансформация уникального научного этоса, совокупности нормативных правил поведения, довлеющей над всем научным сообществом [7, с. 290], которое одновременно выступает и институциональной средой для формирования профессионального этоса молодых ученых в процессе профессиональной социализации.

Профессиональная социализация — многоуровневый процесс, направленный на усвоение личностью специальных знаний, социопрофессиональных умений и навыков, ценностей и норм для достижения высокого профессионализма как основы эффективности профессиональной деятельности и ориентированный на развитие инновационных, адаптационных и интегративных качеств индивида, необходимых для эффективного включения в профессионально-трудовое сообщество.

Успешный процесс профессиональной социализации молодых ученых является главным фактором закрепления научных кадров в сфере науки и образования. Данный процесс предполагает успешное включение в профессию, формирование чувства профессиональной идентичности и позволяет субъекту социальной деятельности усвоить профессиональные навыки, умения, модели поведения. Критерием результата професси-

ональной социализации является соответствие профессиональной подготовки молодого специалиста требованиям, предъявляемым спецификой научной деятельности.

Трансформационные процессы, протекающие в российском обществе, заставляют молодого ученого постоянно менять свою социальную траекторию и адаптироваться к рыночным обстоятельствам, отказываясь от норм и ценностей, свойственных социокультурному коду, что приводит к утрате воспроизводственного механизма в научной сфере.

Теоретические подходы к исследованию профессиональной социализации

Анализируя зарубежные теоретико-методологические подходы к изучению профессиональной социализации, можно выделить три основных.

1. Функционалистский подход. Базируется на социологии французского позитивизма (Г. Береллу, Г. Морган, П. Кендал, Г. Ридер, Р. Мертон) и рассматривает профессиональную социализацию как структурный компонент более широкого социального контекста.

2. Интерпретационный подход. Основан на немецкой идеалистической традиции в гуманитарной и социологической мысли (М. Вебер, В. Дильтей, А. Шюц, Э. Гуссель и др.), акцентирует внимание на субъективной стороне процесса социализации. По мнению Г. Берелла и Г. Моргана, в основе данного подхода лежит антипозитивизм, номинализм и волонтаризм, что и формирует понимание профессиональной социализации [12, с. 28].

3. Критический подход. Основан на теоретической концепции марксизма и франкфуртской школы (А. Болстер, П. Векслер и др.) и связывает изменение процессов и механизма профессиональной социализации с изменениями общего социального процесса.

Интерпретация понятия профессиональной социализации в отечественной социологической мысли выделяет разнообразные подходы и толкования.

Так, по мнению Красноперовой А. Г., процесс профессиональной социализации связан с предварительной подготовкой индивида к профессионально-трудовой деятельности, которая состоит в приобщении к выбранной профессии с помощью изучения

соответствующей информации о будущей профессии, беседы с родственниками, знакомыми, наблюдения за профессиональным сообществом и т.д. [9, с. 77–78].

Перинская Н. А., Воробьева И. В. рассматривают процесс профессиональной социализации в двух аспектах. С одной стороны, это интеграция человека в профессиональную среду, предполагающая усвоение им профессионального опыта, ценностей и стандартов сообщества профессионалов; с другой — это процесс эффективной реализации профессионального опыта, ориентированный на оптимальное поведение, состоящее в непрерывном самосовершенствовании в своей профессии.

Мигачева М. В. делает акцент на развитии интегративно-адаптационных характеристик человека, создающий возможности для вертикальной и горизонтальной мобильностей в трудовой сфере на протяжении всей жизни индивида [8, с. 95–101].

Относительно проблем воспроизводства и специфики профессиональной социализации научных кадров в исследовательской среде, как отечественной, так и зарубежной уделяется достаточно большое внимание. Так, Минзарипов Р. Г., Палферова С. Ш., Чернова Ю. К. в своих работах обосновывали необходимость профессиональной подготовки молодежи в соответствии с потребностями социальных институтов. П. Бурдье, Г. Бекер, Дж. Минсер, М. Фридман, Т. Шульц при анализе теории человеческого капитала позволяют представить профессиональный капитал в качестве комплекса способностей и навыков личности, которые используются в рамках реализации профессиональной деятельности в целях получения дохода.

В процессе воспроизводства научных кадров интерес также представляет теория социализации личности (Ч. Кули, Дж. Г. Мид, А. Хайлер), которая рассматривает влияние различных факторов и социальных групп на формирование социальных и социально-профессиональных установок. Положения о существовании компаративной и нормативной группы теории референтных групп (Х. Хьюмен, С. Стауффер) позволяет рассмотреть включенность молодого ученого в социально-профессиональные общности. Относительно анализа профессиональной социализации молодых научных кадров

данная теория позволяет определить научное сообщество как нормативную в период обучения, формирующую нормы поведения и ценностные установки. В качестве компаративной группы выступает группа молодых ученых, с которой происходит сравнительная оценка статуса в обществе, в профессиональном сообществе, личных успехов.

Большинство социологов определяют молодежь как особую рефератную социально-демографическую группу, выделяемую на основе возрастных и социокультурных характеристик (таких как неопределенность статуса в обществе, социальная маргинальность и т.д.).

Молодежь, занятая в сфере науки, является одной из специфических социально-профессиональных групп с присущими ей особенностями и характерными чертами.

С одной стороны, ей присущи свойства и характеристики молодежи в целом, а с другой стороны, она включена в профессиональное научное сообщество ученых, имеющее важное значение в обществе знаний.

Также следует отметить рассогласованность статусных элементов, в первую очередь, дохода и уровня образования, причиной чего выступает недостаточный уровень перевода культурно-образовательного капитала в экономический. В итоге у половины молодых ученых усиливается проявление социальной маргинальности, что выражается в неудовлетворенности своим социальным положением, неуверенности в завтрашнем дне, недостаточной идентификации с научным сообществом, психологическом дискомфорте и др.

Особенностью социально-профессиональной группы молодых ученых является также существенная зависимость ее социального положения от государственной политики в области науки. Поэтому снижение социального статуса российских ученых влияет и на воспроизводство данной профессиональной группы в целом.

Следует отметить, что понятие «молодой ученый» получило свое правовое закрепление лишь в конце 2014 года в Распоряжении Правительства Российской Федерации «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года», где молодой ученый определяется как работник образовательной или научной организации,

имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников — до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет [9, с. 2].

Результаты авторского эмпирического исследования стимулов и барьеров профессиональной социализации молодых ученых

Проблемы профессиональной социализации рассматриваются нами в условиях научно-образовательного пространства технического вуза, так как начало формирования профессиональных компетенций молодого ученого происходит именно в период обучения в вузе. Технические вузы как площадка для научно-образовательной интеграции имеют прикладной, практикоориентированный характер и следуют современной тенденции конкуренции и соревновательности, развивают междисциплинарные и межпрофессиональные связи, ориентированные на повышение социально-адаптивной и исследовательской культуры выпускников [11, с. 48–49]. Делая ставку на человеческие ресурсы, университету как особой социальной организации необходимо сформировать такую культуру, в которой особой ценностью является способность к научно-инновационной деятельности.

С целью изучения стимулов и барьеров профессиональной социализации молодых ученых в условиях технического вуза авторами было проведено социологическое исследование². В ходе исследования изучались мотивирующие факторы на занятие научной деятельностью, уровень престижности профессии ученого, степень влияния научного руководителя и интегрированность в коллектив на профессиональную социализацию аспирантов и молодых ученых, материальное положение и жилищные условия, карьерные

перспективы в сфере научно-исследовательской деятельности, проблемы и будущее российской науки глазами молодых ученых [3, с. 136–140].

Научная сфера привлекает людей творческих, стремящихся реализовать свои способности, принести пользу обществу, занимающихся постоянным самообразованием и самосовершенствованием, для таких людей материальные ценности не имеют особого значения. Неудивительно, что для молодых ученых основным мотивирующим фактором является «возможность изучать то, что мне нравится» (44%) и «возможность приносить пользу обществу» (35%).

Низкий престиж научного труда косвенно подтверждает то обстоятельство, что доля склонных к научной работе студентов составляет 6–8%, а в науку идут лишь 0,5% выпускников [2, с. 222]. Результаты исследования подтвердили данную тенденцию. Молодые ученые оценивают престижность занятия научной деятельностью в обществе как среднюю (48,2%).

Как отмечает Г.Ф. Шафранов-Куцев, роль научного руководителя в процессе воспитания молодого ученого является ключевым элементом в формировании творческих навыков, сборе и анализе информации [10, с. 100–101]. В ходе исследования было выявлено, что 76,8% опрошенных респондентов считают, что научный руководитель, безусловно, имеет большой авторитет и является Учителем. Однако следует отметить недостаточную степень интегрированности молодых ученых в научный коллектив, поскольку 52,1% респондентов не привлекаются к научным исследованиям и разработкам, 30,9% вели совместно с коллективом кафедры научно-исследовательскую работу, результаты которой стали/станут основой диссертации, и 17% вели совместную научно-исследовательскую работу, результаты которой не составят/не составили основу диссертации.

Результаты нашего исследования показывают, что интеграция в научно-инновацион-

² Социологическое исследование «Стимулы и барьеры профессиональной социализации молодых российских ученых» проведено на базе Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Метод исследования — полуструктурированное интервью по месту работы (учебы). Объект исследования — аспиранты, молодые ученые без степени, кандидаты наук до 35 лет, доктора наук до 40 лет. Объем выборочной совокупности — (N) 595 человек. Тип выборки — серийная. Исследование включает 2 категории: аспиранты (1 категория) и молодые ученые (2 категория) — (n(1)) 169 человек; (n(2)) 187 человек.

ную деятельность молодых ученых сводится в подавляющем числе случаев только к общению с научным руководителем, что является недостаточным для успешной профессиональной социализации молодого ученого.

Как мы уже отмечали, в современных экономических реалиях материальная составляющая имеет особое значение, особенно когда речь идет о молодом поколении. Для молодежи главное в работе — возможность карьерного роста, материальный достаток, возможность самореализации, стабильность, социальная значимость. Лидирующую позицию занимает вариант «работа должна быть интересной и хорошо оплачиваемой». Однако если поставить респондентов перед выбором, то большинство (40%) выбирают неинтересную работу с высокой оплатой, тогда как 34% согласны на интересную работу с низкой оплатой [1, с. 249].

Финансово-экономическое положение респондентов находится на удовлетворительном уровне. Наиболее острой и существенной является жилищная проблема (61,6%

респондентов желают улучшить свои жилищные условия). Практически все респонденты (98,2%) готовы продолжать научную карьеру, если руководство вуза поможет в решении жилищной проблемы. Именно решение данной проблемы, наиболее существенной для молодых ученых, может лежать в основе разработки программ поддержки и мотивации молодых ученых на всех уровнях. Необходимые условия для дополнительного финансового обеспечения, по мнению молодых ученых, приведены в таблице 1.

Относительно оценки карьерных перспектив в научной сфере молодые ученые главным своим преимуществом в науке по сравнению со старшими коллегами считают способность эффективно перенимать зарубежный опыт и достижения (55,4%); способность более интенсивно и напряженно работать указывают 48,1%; считают себя более мобильными в научной среде 46,8%.

Карьерный рост молодых научных сотрудников является важным фактором в процессе формирования творческих и профессиональ-

Таблица 1

Необходимые условия для дополнительных финансовых источников молодым ученым³

№	Вариант ответа	В % от количества опрошенных
1	Ежегодные конкурсы для молодых ученых, финансируемые из бюджетов разных уровней	69,4
2	Долгосрочное сотрудничество между научными центрами в России и за рубежом	58,4
3	Поддержка предпринимательских инициатив молодежи: создание малых предприятий	48,8
4	Поощрение дополнительного образования, повышение квалификации молодых ученых	46,4
5	Поддержка инновационных и предпринимательских инициатив молодежи: юридическая, бухгалтерская, информационная	40,2
6	Обеспечение необходимым научным оборудованием	36,6
7	Чтобы старшие коллеги привлекали для выполнения исследований по грантам и хоздоговорам	31,8
8	Создание малых инновационных предприятий на базе кафедр	28,3

³ Не выдерживается 100% соотношение, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

ных качеств, их дальнейшей адаптации и закреплении в научной среде. Под карьерным ростом респонденты нашего опроса понимают, прежде всего, приобретение ученой степени (ученого звания) (55,6%) и увеличение количества научных трудов (20,2%) (табл. 2).

Образ современной науки представляется молодым ученым неоднозначным и сложным. Базовые характеристики имеют следующие приоритеты: на первом месте зарабатывание денег и коммерциализация (20%), технологии — 18,4%. Одновременно подчеркивается прогресс, осуществляемый с помощью современной науки — 19,2%; формулируется новая характеристика мировой науки в современном обществе — научные симпозиумы и конференции, деятельность международных научных коллективов, выстраивание системы, способной обеспечить совместное творчество представителей науки из разных стран — 15,1%.

Но все-таки у молодых ученых образ современной идеальной науки во многом не совпадает с ее классическими представлениями. Так, фактически отсутствуют ее когнитивные характеристики, выступающие базовыми представлениями респондентов об идеальной науке. Активный негативизм возникает в связи с одной из характерных черт современной мировой науки — коммерциализацией, что является для респондентов сомнительным и навязанным извне, чуждым науке.

Основные причины такого положения дел в отечественной науке молодые ученые видят в уменьшении финансирования (89%), отсутствии продуманной и системной политики государства (50,8%), что приводит к невостребованности науки и ученых (35%), а также к «утечке мозгов» (24,9%) (табл. 3).

В свою очередь респонденты обращают внимание на роль других факторов, как, например, социокультурных: отмечается снижение качества образования, фиксируются такие факторы, как недостаток высококвалифицированных специалистов, снижение престижа научной работы и трансформация ценностей, что ведет к изменению нравственной ситуации в научной среде и тем самым способствует исчезновению такого нравственного типа, как «бескорыстный ученый». Вследствие трансформации проводимой научной политики отмечается падение престижа работников науки в обществе, а также в связи с изменением приоритетов в системе ценностей российская наука утрачивает свое качественное отличие от западной науки. Сегодня наука в России больше не воспринимается как оптимальная морально-этическая среда для репродукции «идеального ученого». В этой связи ответы респондентов на вопрос о будущем отечественной науки не демонстрируют отчуждения по отношению к общемировой науке. Научное сообщество не оценивает негативно сближение с Западом, способное привести к отказу от национальной специфики российской науки, и не выражают опасения от такого «слияния». Молодые ученые продемонстрировали понимание отечественной науки как наиболее мощной интеллектуальной составляющей общей мировой науки, а также как «фабрики мозгов» для развитых западных стран. При этом учеными высказывались опасения по поводу будущей возможности Запада подчинить своему влиянию российскую науку, которое может осуществляться через предоставление заказов Запада российским ученым либо путем превращения российского учреждения в площадку по развитию научной

Таблица 2

Что подразумевают под карьерным ростом молодые ученые

№	Вариант	В % от количества опрошенных
1	Приобретение ученой степени (ученого звания)	55,6
2	Увеличение количества научных трудов	20,2
3	Продвижение по карьерной лестнице (продвижение по должности)	12,2
4	Увеличение заработной платы	10,2
5	Признание научных трудов в России/за рубежом	1,8

западной мысли, разработки которой будут реализовываться в западных странах. Отмечается пессимизм в оценивании перспективы взаимодействия мировой и отечественной науки, направленного на интеграцию последней в мировую науку. При этом такое взаимодействие характеризуется как сочетание средств Запада с отечественными научными знаниями («наши мозги»). Респондентами рассмотрено два варианта развития российской науки: 1) услужение Западу; 2) собственное самостоятельное развитие.

Оптимистическое будущее отечественной науки молодые ученые связывают в основном с внутренними факторами: повышением ее престижа (27,9%), финансированием (73,8%) и поддержкой государства (17,9%). На коммерциализацию науки надеется всего 0,8%. Отметим превалирование у респондентов, использующих при оценке будущего российской науки, формулу «если ..., то». По их мнению, если государство будет поддерживать и финансировать науку, то у российской науки будущее есть; если не будет, то, соответственно, ее будущее сомнительно. При этом 33% опрошенных выражают оптимизм в этом отношении, а 30,2% проявляют пессимизм по вопросу о будущем российской науки.

Выводы

Гипотеза в ходе нашего исследования подтвердилась: уникальный морально-психологический комплекс российской научной

среды, способствующей воспроизводству особого социокультурного типа научного деятеля посредством освоения особого научного этоса, в современных условиях коммерциализации и либерализации экономики перестает функционировать.

Рассматривая социокультурные изменения научного сообщества, необходимо указать на многомерность их проявлений. Можно выделить, по крайней мере, два направления изменений. Во-первых, расслоение научного сообщества находит выражение в расслоении структур власти, что позволяет говорить о комплексном характере этого процесса, протекающего как на индивидуальном, так и на институциональном уровне, охватывающего как отдельных ученых, так и научные институты. Вторым направлением социоструктурных изменений современного научного сообщества является расслоение по уровню доходов. Низкий уровень оплаты труда — основной фактор неудовлетворенности работой большинства ученых. Также следует отметить то, что отсутствие возможности вести полноценные исследования негативно влияет на численность научных кадров. [13, с. 313–319].

Большинство выявленных проблем можно решить посредством:

- 1) развертывания программы строительства ведомственного жилья для молодых ученых;
- 2) существенного увеличения финансирования программы «Поддержка молодых и выдающихся ученых»;

Таблица 3

Проблемы современной науки глазами молодых ученых⁴

№	Варианты ответа	В % от числа опрошенных
1	Уменьшение финансирования	89
2	Отсутствие продуманной политики государства	50,8
3	Невостребованность ученых и науки	35
4	Изменение ценностных ориентиров	27
5	Утечка мозгов	24,9
6	Снижение престижа научной работы	19,7
7	Снижение качества образования	13,8
8	Недостаток числа высококвалифицированных специалистов	5,6

⁴ Не выдерживается 100% соотношение, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

3) разработки и выделения финансирования на поддержку молодых исследователей в период времени, наступивший после защиты кандидатской диссертации;

4) формирования и реализации программы международного сотрудничества с нашими соотечественниками научных специальностей за рубежом;

5) стажировки молодых ученых в ведущих отечественных и зарубежных научно-образовательных учреждениях;

6) выделения квот для молодых ученых для участия в выборах в Российской академии наук.

Для достижения положительной динамики и периода «возрождения» отечественной науки невозможно без значительного увеличения финансирования, повышения престижа научной деятельности и изменения статуса научного работника не только привлечь выпускника вуза к научной деятельности, но и закрепить молодого специалиста в сфере науки. А это, соответственно, требует превращения науки в конкурентоспособную сферу деятельности, включающую в себя высокий профессионализм и достойную оплату научного труда, где молодой ученый способен реализовать свою морально-этическую систему с ценностными приоритетами и представлениями об идеальной науке и ученом.

Литература

1. Волков Ю.Г. Социологический портрет молодежи Ростовской области. — Ростов-н/Д., 2012.

2. Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010.

3. Иванченко О.С. Профессиональная социализация молодых ученых в современном российском обществе: Дис... к-та соц. наук. — Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. (Новочеркас. политехн. ин-т), 2015. — С. 136–149.

4. Индикаторы науки: 2014. Стат. сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2014.

5. Кадровый потенциал научных организаций в 2015 году. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://fano.gov.ru/ru/activity/outcome/Central_office/index.php (Дата обращения: 12.12.2016).

6. Красноперова А.Г. Профессионально-трудовая социализация в образовательном процессе комплекса // *Фундаментальные исследования*. — 2008. — №2. — С. 77–79.

7. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. — М., 2006.

8. Мигачева М.В. Сущность и особенности профессиональной социализации молодых специалистов в период трансформации // *Вестн. Самарского гос. ун-та*. — 2007. — №1 (51). — С. 95–101.

9. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №2403-р.

10. Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г.З. Исследовательский потенциал и социальное самочувствие аспирантов в условиях кризиса российской аспирантуры // *Социологические исследования*. — 2013. — №12. — С. 100–108.

11. Щербакова Л.И. Управление инновационной деятельностью молодежи в контексте высшего технического образования. — Новочеркасск, 2012.

12. Burrell G., Morgan G. Sociological Paradigms and Organizational Analysis. — London, 1979. — P. 28.

13. Vodenko K., Tikhonovskova S., Ivanchenko O. Trends and Prospects of Transformation of the Social Structure of the Russian Scientific Community // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. — 2015. — Vol. 6. — №3. — Supplement 6. — P. 313–319.

Поступила в редакцию

1 апреля 2017 г.

Воденко Константин Викторович — доктор философских наук, профессор кафедры «Управление социальными и экономическими системами» ЮРГТУ(НПИ). Сфера научных интересов — институциональная социология, государственное управление системой образования, социокультурная проблематика.

Vodenko Konstantin Victorovich — doctor of philosophical Sciences, Professor of «Management of social and economic systems» Department of the South-Russian state Polytechnic University (NPI). Sphere of scientific interests — institutional sociology, public administration education, socio-cultural issues.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346528, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-26; e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Иванченко Ольга Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Управление социальными и экономическими системами» ЮРГТУ(НПИ). Сфера научных интересов — социология научной деятельности, социальные аспекты государственного и муниципального управления.

Ivanchenko Olga Sergeevna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of «Management of social and economic systems» Department of the South-Russian state Polytechnic University (NPI). Sphere of scientific interests — sociology of scientific activity, the social aspects of state and municipal management.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346528, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-26; e-mail: olga.ivanchenko1509@mail.ru